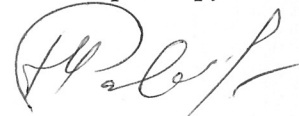

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования

«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

РАВОЧКИН Никита Николаевич

**ИДЕОЛОГИЯ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ
СОВРЕМЕННОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ**

Специальность: 09.00.11 – социальная философия

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель:
д-р филос. наук,
профессор Грицков Ю.В.

Красноярск – 2016

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Идеология как форма духовного освоения действительности.....	20
1.1. Идеология как трансформирующаяся духовная реальность.....	20
1.2. Ценностные основания идеологии.....	42
Глава 2. Детерминированность идеологии процессами общественной жизни	64
2.1. Детерминированность идеологии процессами социально-политического развития.....	64
2.2. Детерминированность идеологии базовыми процессами макроэкономического и социокультурного развития.....	71
Глава 3. Идеология как инструмент коммуникации и программа социально- политического действия.....	81
3.1. Политическая идеология как инструмент пропаганды и управления.....	81
3.2. Идеология в деятельности современных политических партий и общественно-политических организаций.....	90
Заключение.....	109
Список литературы.....	113

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена следующими причинами.

В современном глобализирующемся мире углубляются дифференциация и расслоение человеческих сообществ, обостряются социально-политические противоречия во внутригосударственной жизни и на международной арене. В ситуации цивилизационного кризиса идеологический настрой общества движется к своему новому историческому рубежу. Политическая и социальная система меняется у нас на глазах. Неуклонно возрастает фактор неопределенности, стихийности и нестабильности общественного развития. Поиск новых параметров общества, да еще и в общепланетарном масштабе, сопряженный со столкновением общечеловеческих принципов жизнедеятельности, с одной стороны, и национальных, религиозных, социальных, технологических интересов, с другой, приобретает особую остроту¹.

Разработанные в предыдущие столетия концепции идеологии не позволяют достичь единства в понимании роли и значения, внутреннего строения и механизма функционирования этого феномена, выявить специфику его трансформации на современном этапе. Рост социальной активности и напряжения в российском обществе тому подтверждение. По сути, все эти события – отражение определенного состояния социума. Даже обладая достаточными знаниями о цикличности процессов развития, имея перед глазами опыт давних и близких исторических событий, правящая элита, тем не менее, не может адекватно отреагировать на происходящие перемены, объективно оценить их сущностные моменты и свою роль в преобразовательном процессе. Для обретения обществом нового качественного состояния важен нетривиальный подход, нужна, по сути,

¹ См., например: Гроф С. Космическая игра: Исследование рубежей человеческого сознания / С. Гроф: Пер. с англ. О Цветковой, А. Киселева. М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2010, Грушин Б. А., Мнения о мире и мир мнений. Проблемы методологии» исследования общественного мнения. М.: Политиздат, 1967. 267 с. 148. Чернышов, А.Г. Современное российское общество в поисках идеологии развития и элиты. / Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2012. Т. 12. № 2. С. 75-79.

новая повестка дня для страны, новое содержание политической и общественной идеологии.

Чем более сложной становится система коммуникаций, чем быстрее распространяется информация, тем более эффективным становится применение идеологического оружия.

Образовавшийся после крушения коммунистического проекта идеологический вакуум заполняется различными экстремистскими идеологиями националистического, расистского и религиозного толка. Чрезмерно деструктивное влияние оказывает на современный мир агрессивно насаждаемая США по всему миру доктрина панамериканизма с её унифицированной моделью «построения демократии». Популярные идеологемы глобализма и антиглобализма вряд ли способны ответить на вызовы, перед которыми ставят человечество идеологии терроризма и фундаментализма. Очевидна потребность в новых формах идеологии, способных эффективно противостоять современным деструктивным идеологемам для обеспечения общечеловеческого консенсуса.

В ведущих идеологических доктринах выражается характер и особенности общественного сознания эпохи, проявляются её противоречия и движущие силы исторического процесса. До недавнего времени идеологические доктрины выражали и обслуживали «корпоративные» интересы отдельных социальных групп и сообществ².

Ныне глобальный характер вставших перед человечеством проблем обусловил запрос на глобальную общечеловеческую идеологию. В связи с этим, социальный запрос к философии – быть действенным инструментом приведения общества к консенсусу, становится еще более выраженным. К философии предъявляется требование осуществить такую экспертизу присутствующих в общественном сознании идеологических конструкций, которая позволит выявить степень их адекватности современным вызовам,

² Гирц, К. Идеология как культурная система // Новое литературное обозрение. 1998. № 29. С. 7–38, Иванов В. Идеология: характер и закономерности развития. М.: Политиздат, 1977, Кузнецов В.Н. Идеология: Социологический аспект. М.: ИНФРА-М, 2005.

оценить их потенциальные возможности для разрешения накопившихся противоречий. Перед философией стоит задача создания идеологии, разрешающей противоречия между интересами различных социальных слоёв и групп, отвечающей интересам общества в целом.

В связи с этим сегодня особенно актуальна задача системного социально-философского осмысления феномена идеологии в увязке с анализом его функционирования и развития в современном социальном пространстве. При этом особого внимания требуют вопросы развития категориального аппарата и критериев эффективности идеологических парадигм, а также проблема цивилизованного контроля над применением идеологического оружия.

Степень научной разработанности темы. Попытки систематизации знаний и онтологического осмысления феномена идеологии в истории философии предпринимались в различные периоды накопления философского знания. Богатый вклад в постижение природы феномена идеологии и его интерпретации внесли следующие ученые: Э. Блох, А. Дестют де Траси,³ К. Мангейм,⁴ К. Маркс,⁵ Н. Луман⁶, Г. Шёк⁷.

Впервые данный термин был предложен французским философом Дестютом де Траси в начале XIX века в работе «Этюд о способности мыслить». Дальнейшее развитие понятие идеологии получило в его же исследовании «Элементы идеологии», где понятие «идеология» было эксплицировано как наука о создании, выражении и распространении идей. Новая наука, по мнению ее создателя, должна была фундировать политику, этику и другие сферы общественной жизни. Дестют де Траси являлся лидером организации, которая объединяла видных философов той эпохи,

³ Дестют де Траси, А. Основы идеологии. Идеология в собственном смысле слова. М.: Академический проект; Альма Матер, 2013.

⁴ Мангейм, К. Идеология и утопия. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994.

⁵ Маркс, К., Энгельс, Ф. Немецкая идеология: Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Л. Фейербаха, Б. Бауэра, И. Штернера и немецкого социализма в лице ее различных пророков / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М., 1955. Т.3.

⁶ Луман, Н. Социальные системы. Очерк общей теории. СПб.: Наука. 2007. 648 с.

⁷ Шёк, Г. Зависть: теория социального поведения. – М.: ИРИСЭН, 2010.

известной под названием Институт. По мнению представителей данной организации, идеология должна была «изменить лицо мира».

Длительное время термин «идеология» означал одновременно науку об идеях и догматическую, малореалистичную теорию. Гегель характеризовал идеологию как «редукцию мысли к ощущению».⁸ Как особая наука идеология все же не состоялась (и вряд ли это было возможно), а вот трактовка идеологии как ложного знания, которое необходимо разоблачать и критиковать, стала господствующей в социальных теориях XIX века.

В более поздний период с различных позиций (функциональной, системной, ценностной, дискурсивной) к феномену идеологии обращались и другие исследователи. Как наиболее авторитетных можно выделить Д. Белла⁹, Д.Истона¹⁰, Н.Лумана Т. Парсонса¹¹, М. Фуко¹² и др.

В 60-е годы XX столетия в США и Европе, в основном во Франции, стали популярны фрейд-марксистские идеи немецко-американского философа Г. Маркузе. В общем понимании фрейдомарксизм стремится объединить психоаналитический и диалектико-материалистический подходы к обществу.¹³ К ярким представителям фрейдмарксистского толка относится словенский культуролог и социальный философ С. Жижек. Используя свой метод интерпретации символов массовой культуры и исторических событий, Жижек трактует идеологию как «что-то интимное, спонтанное», поскольку «она — в том, как вы ощущаете окружающий вас мир, как вы организуете свою жизнь, в чем вы видите ее смысл».¹⁴

Видный представитель философии объективного идеализма Э. Гуссерль трактовал идеологию как «дух эпохи»¹⁵. Он отмечал, что идеология

⁸ Гегель, Г.В.Ф. Лекции по истории философии. Кн. 1. Введение в историю философии. СПб.: Наука, 1993.

⁹ Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М.: Academia, 2004.

¹⁰ Easton, D. A Systems Analysis of Political Life, New York: Wiley, 1965.

¹¹ Парсонс, Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем // Американская социологическая мысль. М.: Изд-во МГУ, 1994.

¹² Фуко, М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб.: Асад, 1994; Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб.: Асад, 1994.

¹³ Цит. по Бороненкова, С.С. Фрейдомарксизм Франкфуртской школы // Полигнозис. 2011. 1(40). С.15-22.

¹⁴ Жижек, С. Возвышенный объект идеологии. М.: Художественный журнал, 1999.

¹⁵ Гуссерль, Э. Логические исследования. Картезианские размышления. М.: АСТ, 2000.

как духовная составляющая любой исторической эпохи преломляет себя в объективированных состояниях духа.

Феномен идеологии не является застывшим явлением, в XX веке возникают новые её виды, среди них все более заметную роль начинает играть так называемая глобальная идеология. К проблеме глобальной идеологии в свое время обращался немецкий и британский философ и социолог еврейского происхождения, один из создателей социологии знания К. Мангейм¹⁶. Он выделил два типа идеологий: частичные и тотальные. Частичная – это идеология, четко себя артикулирующая и ведущая борьбу с другими на уровне политической конкуренции. Тотальная идеология (она же есть и глобальная) – это мировоззрение, принадлежащее большим группам, обществам, подчас даже эпохам, выйти за ее пределы могут лишь единицы.

В числе современных изысканий российских ученых в области идеологии особенно следует отметить работы Г. Мусихина,¹⁷ В. Рябинина,¹⁸ Б. Славина.¹⁹ Несмотря на то, что авторы концентрируют свое внимание на анализе идеологии как специфическом векторе политики, а также проецируют идеологические концепты на вопросы социальной трансформации, эти работы представляют значимый интерес для исследователей социально-философских компонентов феномена идеологии.

Проводя контекстный анализ имеющейся литературы, можно выделить несколько гносеологических парадигм, которые кладутся большинством авторов в основание их гипотез понимания идеологии.

Практическая направленность идеологических доктрин приводит многих исследователей к рассуждениям об экспансионизме идеологии как средстве восприятия действительности (М.К. Мамардашвили²⁰, Б.Ф. Славин, Б.Н.

¹⁶ Мангейм, К. Идеология и утопия. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994.

¹⁷ Мусихин, Г.И. Очерки теории идеологии. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013.

¹⁸ Рябинин, В.А. Идеология «тайны беззакония»: философский и политический анализ идеологии «мондиализм». М.: «АИРО-XXI», 2009.

¹⁹ Славин, Б.Ф. Идеология возвращается. М.: «Социально-гуманитарные знания», 2009.

²⁰ Мамардашвили, М.К. Необходимость себя. М.: Наука, 1996.

Шапталов²¹). В этом случае отмечается такая специфическая возможность идеологии, как интернизированное проявление человеческой природы в культурном, политическом и социальных полях, причем проявление агрессивное и эгоцентричное по своему духу.

Идеолога зачастую сложно отличить от пропагандиста, а последнего от манипулятора. Попытки вскрыть и систематизировать способы манипулятивного воздействия на сознание и подсознание граждан посредством констатации манипулятивных свойств самой идеологии наблюдаются во многих теоретических и прикладных исследованиях. Многие из подобных трудов концентрируются в конечном счете на способах распространения идеологии как инструмента пропаганды и манипуляций. Наибольший интерес из работ отечественных авторов этого направления представляют собой исследования С.Г. Кара-Мурзы.²² Будучи весьма значимым для исследования нормативной стороны социального бытия, это направление анализа идеологии, тем не менее, не затрагивает проблемы институционального становления и закрепления идеологии, акцентируя внимание лишь на искусственности происхождения идеологических доктрин.

Другая тенденция в исследовании феномена идеологии – делать акцент на её детерминированности политическими и социально-экономическими процессами. Так, марксистская социальная философия определяет феномен идеологии как форму общественного сознания, детерминированную экономической жизнью общества. В полной мере это проявляется в трудах Н.Б. Биккенина²³, К. Буржуадемова²⁴, Д. Лукача²⁵, А.К. Уледова²⁶. Данное направление анализа интересно ещё и тем, что они не упускают из вида преемственность идеологии в ее собственном развитии. Претендуя на

²¹ Шапталов, Б.Н. Деградация и деграданты: История социальной деградации и механизмы ее преодоления. М.: ЛЕНАНД, 2014.

²² Кара-Мурза, С.Г. Идеология и мать ее наука. М.: ЭКСМО-Пресс Алгоритм, 2002; Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. Киев.: Орианы 2000.

²³ Общественное сознание и его формы / Предисл. и общ. ред. В.И. Толстых. – М.: Политиздат, 1986.

²⁴ Буржуадемов, К. Очерки растущей идеологии. – Л.: Эхо, 1974.

²⁵ Лукач, Д. К онтологии общественного бытия. – М.: Прогресс, 1991.

²⁶ Уледов, А.К. Общественная психология и идеология. – М.: Мысль, 1985; Уледов А.К. Общественное мнение и пропаганда. – М.: Мысль, 1980; Уледов А.К. Общественное мнение советского общества. – М.: Соцэкгиз, 1963.

универсализм, идеология в этих исследованиях все еще остается своеобразной вещью в себе. Вот чем интересен данный подход, предлагающий широкие перспективы для создания самого различного рода теоретических моделей. Однако, с другой стороны, многим трудам подобного рода зачастую свойственен абстрактный схематизм.

Проблема взаимовлияния философии и идеологии как самостоятельных кластеров духовного бытия также остается в центре внимания исследователей. Философия сама по себе, как «чистое» знание, получает либо позитивную, либо негативную оценку в таком сравнении, к примеру, у А.А. Зиновьева²⁷. Идеология в таких подходах впоследствии ассоциируется либо с религией, либо с отдельной философской школой, первой из которых на эту роль подходит школа марксистская. Такие исследования исходят из допущения необходимости в идеологических доктринах «освященного» теоретического ядра, роль которого и выполняет философия. Такое предположение, правда, означает, что философия, как идеология, становится элементом конъюнктуры.

Очень часто анализ идеологии в этом контексте строится на одностороннем заимствовании отдельных положений философской концепции при игнорировании действительного ее содержания. Например, это время от времени происходит с концепцией сверхчеловека Ф. Ницше, а также с построениями К. Маркса.

В трудах Ф. Ницше идеология истолковывается как стихийно становящееся Бытие²⁸, сущностью которого является «воля к власти», представляющая собой космическое начало. Оно есть не зависящая от субъекта игра сил, энергий и страстей, возникшая из небытия. Но эта игра никуда не ведет, она бессодержательна, лишена смысла. Человек как существо социальное ищет закрепления присущей ему «воли к власти», постоянства, верит в то, что это возможно. Но это беспочвенные надежды. Ничего постоянного ни в природе, ни в обществе нет. Сам наш мир – это

²⁷ См. Зиновьев, А.А. Постсоветизм // Вестник РФО. 2006. № 1. – с. 80. Зиновьев, А.А. Философия как часть идеологии // Государственная служба. 2002. №3 (17).

²⁸ Ницше Ф. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1990.

ложь, которая все время изменяется. Это трагическое противоречие и раскрывает Ницше. Он приходит к выводу, что людям нужна иллюзорная идеология. Слабым – для того чтобы выжить, а сильным – чтобы властвовать. Философ часто подчеркивает этот момент. Согласно Ницше, основа идеологии жизни – не просто существование, но рост, наращивание сил, укрепление.

В философии К. Маркса идеология выступает в качестве ложного сознания, которое выражает особые интересы соответствующего класса, выдающиеся за общественное мнение. Идеи и понятия он считает определяющими принципами, выражающими таинство материального мира, которое доступно только философам²⁹. В «Капитале» идеология не сводится к рациональному обману или манипуляции сознанием эксплуатируемых масс со стороны идеологов господствующего класса, а обосновывается ее экономическая природа.

Главное положение исторического материализма состоит в утверждении, что общественное бытие является первичным по отношению к общественному сознанию. Идеология как форма общественного сознания есть отражение общественного бытия. Диалектический характер отражения общественного бытия общественным сознанием заключается в том, что оно активно, то есть не только отражает, но и изменяет общественное бытие. Исходя из этого, некоторые учёные (например, В.И. Шамшури³⁰) полагают, что идеология существенным образом влияет на характер философских систем.

Интересны исследования А.М. Гендина, посвященные вопросам развития общества, самосознания, идеологии. Ученый выявил структуру процесса социального прогнозирования, которую предлагается понимать в качестве последовательной смены концептуальных схем, представляющих

²⁹ Маркс, К., Энгельс, Ф. Немецкая идеология: Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Л. Фейербаха, Б. Бауэра, И. Штернера и немецкого социализма в лице ее различных пророков. М., 1955.

³⁰ См. Шамшури, В.И. Религиозно-философское основание политики и социальных отношений // XXIV ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2014. Шамшури, В.И. Философия и теория политики и права. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2012. – 279 с.

собой аналоги этапов и факторов становления будущего в реальности, что впоследствии формирует новые порядки в обществе, то есть новую идеологическую парадигму.³¹

Позитивное ядро этого направления в том, что философский анализ идеологии в его рамках предполагает рефлексию идеологического знания, исследование идеологического отражения вообще, детальное содержание конкретных идеологических доктрин. Иногда постулируются выводы, что именно идеология и может служить стержнем интерпретации бытия. На наш взгляд, работы этого ученого являются существенным вкладом в анализ теоретических проблем идеологии, в контексте ее функциональной роли в обществе, в том числе (попутно) в деле социального предвидения.

Однако остается открытым вопрос о месте идеологии в структурах социального и духовного бытия, ее критериальных характеристиках, детерминационных связях и ее базовых онтологических свойствах.

Актуально также исследование в области распространения и развития идеологии в современном глобализирующемся мировом пространстве. В.П. Щенников акцентирует внимание на том, что социальная детерминация является целостным единством, в котором осуществляется формирование сознания индивидуума.³²

А.Л. Андреев работал над проблемой исторического самосознания в отечественной социальной философии.³³ Определенную актуальность для нашего исследования представляют выводы автора о том, что наиболее значимая реализация онтологической сущности исторического самосознания выражается в его мировоззренческой функции. Рефлексия над историей всегда субъективна, поскольку эта рефлексия осуществляется в рамках исторического самосознания определённой эпохи, сформировавшегося не без участия присущих этой эпохе идеологических ценностей. В соответствии с

³¹ Гендин, А.М. Предвидение и цель в развитии общества (философско-социологические аспекты социального прогнозирования). Красноярск, 1970.

³² Щенников, В.П. Сознание как общественная детерминанта: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. философских наук (09.00.11). Екатеринбург, 1992.

³³ Андреев, А.Л. Историческое самосознание как проблема отечественной социальной философии: автореф. дис. на соиск. учен. степ. докт. философских наук (09.00.11). Красноярск, 2002.

этим, историческое самосознание эпохи возможно истолковать с позиций принципа тождества истории и культуры.

Весьма актуальной для нашего исследования является работа О.А. Карловой, посвященная вопросам изучения мифа и мифологического сознания. Автор предлагает рассматривать миф с точки зрения его происхождения и формирования, для чего в философский язык исследователь вводит новые понятия, способные составить тезаурус общей теории мифа – «актуальный миф», «прирожденный миф», «неприрожденный миф», «мифомир».³⁴ С рассмотрением генезиса мифа связана идея его процессуальности, которая раскрывает механизм динамики мифа – его создания, развития, совершенствования и разрушения. Процессуальность мифа обосновывает процесс смены господствующего в обществе мифа. Объект-модель и субъект-модель мифа выступают своего рода полюсами, между которыми постоянно происходит «перетекание» качества актуального мифа, что в итоге оказывает определенное воздействие на формирование идеологии.

Проблемы процессов глобализации затронуты в научных исследованиях И.А. Пфаненштиля,³⁵ М.П. Яценко.³⁶

Анализ имеющейся литературы и источников по выбранной проблематике свидетельствует, что, несмотря на достижения социальной философии в области осмысления идеологии, наблюдается потребность в систематизации имеющихся знаний, выделения основных качеств идеологии наиболее востребованных и актуализированных в современном обществе, что и определило предмет, объект и цель исследования.

Объектом диссертационного исследования выступает феномен идеологии в современном обществе.

³⁴ Карлова, О.А. Миф и мифологическое сознание :Гносеологические и онтологические основания: автореф. дис. на соиск. учен. степ. докт. философских наук (09.00.01). Красноярск, 2001.

³⁵ Пфаненштиль, И.А. Современные процессы глобализации в системе основных проектов науки: социально-философский анализ: автореф. дис. на соиск. учен. степ. докт. философских наук (09.00.11). Красноярск, 2006.

³⁶ Яценко, М.П. Глобализация как форма организации исторического процесса: автореф. дис. на соиск. учен. степ. докт. философских наук (09.00.11). СПб, 2010.

Предметом исследования выступает идеология как фактор трансформации общественной жизни.

Целью диссертационного исследования социально-философский анализ идеологии как фактора трансформации современной общественной жизни в контексте глобализационных изменений.

Реализация указанной цели обусловила постановку и решение следующих взаимосвязанных **задач**:

- 1) провести анализ и систематизацию существующих подходов в исследовании феномена идеологии
- 2) дать характеристику идеологии как особого вида трансформирующегося духовного освоения действительности;
- 3) выявить сущностные признаки идеологизированного сознания, исследовать набор базовых ценностных оснований идеологии;
- 4) Уточнить роль идеологии как инструмента политического управления и воздействия в современном обществе.
- 5) выявить специфику экстремистских идеологем, доминирующих в современном мировом социально-политическом пространстве.

Методологические и теоретические основы исследования.

Методологической основой диссертационного исследования является диалектический метод, позволивший представить противостояние идеологий и их трансформацию в современном мире в дискурсе законов единства и борьбы противоположностей, перехода количественных изменений в качественные, отрицании отрицания. Социально-философский анализ феномена идеологии осуществлялся также на основе методологического принципа единства исторического и логического, предполагающего выделение и анализ тех моментов эволюции философского и религиозного мышления, которые определяли содержание идеологических доктрин и логику их развития в различные исторические эпохи.

В исследовании использовались идеи и концепты, представленные в классических и современных трудах К. Гирца, Г.В. Гегеля, Э. Гуссерля, А.М.

Гендина, А. Дестюта де Траси, С. Жижека, В.Н. Кузнецова, Н. Лумана, К. Мангейма, Г.И. Мусихина, К. Маркса, М.К. Мамардашвили, Ф. Ницше, С.Г. Кара-Мурзы, Т. Парсонса, В.А. Рябинина, Б.Ф. Славина, М. Фуко, М.П. Яценко и др.

В своем исследовательском подходе мы руководствовались такими общенаучными критериями, как объективность, доказательность, опытная обоснованность, непротиворечивость исследования.

Научная новизна диссертационного исследования:

1. Выявлены два основных направления в понимании идеологии:

- Трактовки идеологии, характеризующие её прежде всего как ложное сознание;
- Трактовки идеологии, характеризующие её как систему «сакрализованных» ценностей и паттернов позиционирования человека в социальной реальности.

Проведена и обоснована авторская классификация современных идеологических доктрин. Основанием данной классификации выступают *доминирующие в идеологических доктринах сочетания ценностей и идеалов с предлагаемыми способами реализации этих идеалов и ценностей.*

2. Уточнено содержание понятия идеологии. Развито представление об идеологии как о системе ценностей, «объективизирующей» субъективный образ социальной реальности.

3. Выявлены существенные признаки идеологизированного сознания: претензия на общезначимость «идеологического образа социальной реальности»; агрессивная догматичность как следствие сакрализации идеологием, некритичность по отношению к их мифологическому содержанию; героизация «своих» и демонизация «чужих», наличие двойных стандартов по отношению к ним; предрасположенность к созданию культа вождя.

4. Проведена и обоснована авторская классификация современных идеологических доктрин. Основанием данной классификации выступают

доминирующие в идеологических доктринах сочетания ценностей и идеалов с предлагаемыми способами реализации этих идеалов и ценностей.

Показано, что вопреки мнению о «конце» идеологии, её роль как инструмента политического управления и воздействия возрастает.

5. Установлено, что отличительной чертой радикальных идеологий является идеологема, согласно которой экзистенциальное благополучие общества, его нравственный комфорт и духовное здоровье зависят в первую очередь не от благополучия его членов, а от их верности трансцендентным ценностям и идеалам.

Положения, выносимые на защиту.

1. В социальной философии сложилось две главных традиции в трактовке феномена идеологии: для представителей первой характерно понимание идеологии как ложного сознания, намеренно искажающего социальную реальность (Т. Адорно, Г.Ф.В. Гегель, А. Грамши, К. Мангейм, К. Маркс, Г. Маркузе, Х. Ортега-и-Гассет); представители второй традиции (Л. Альтюссер, П. Бурдьё, Ф. Ницше, Т. Парсонс, С. Жижек) определяют идеологию как «сакрализованные» убеждения, конституирующие ценностное отношение индивида к социальным явлениям и процессам.

Распространённые в современном политическом пространстве идеологические доктрины можно разделить на «классические» (консервативные, либеральные, социалистические; «протестные», строящиеся на отрицании традиционных стереотипов и ценностей (феминизм, экологизм и т.п.); радикально-экстремистские, ориентированные на коренное изменение существующего миропорядка (расизм, национализм, панисламизм, пантюркизм).

2. Идеология понимается нами как циркулирующая в общественном сознании относительно устойчивая система представлений о социальных феноменах и процессах, определяемая форматом и балансом ключевых общественно-политических ценностей и интересов социальной общности. Спонтанно зарождаясь в недрах массового сознания, она со временем

теоретически оформляется и становится регулятором во взаимодействии отдельных социальных групп.

Не являясь знанием в научном понимании этого слова, идеология представляет собой знание, «осеняемое» силой убежденности, коренящейся в коллективном бессознательном. Вне иррациональной убежденности, движимой верой в отстаиваемые взгляды и смыслы, нет идеологии, что непосредственно роднит ее с религиозной верой. Усиление потребности в идеологической вере обуславливается углублением и ускорением процессов градации и умножения социальных кластеров и коммуникационных каналов.

В качестве теоретизированной модели ценностного восприятия мира идеология выступает одной из форм объективации субъективного образа социальной реальности. Она задаёт образцы позиционирования личности в социуме, задаёт схемы её реагирования на социальные явления и процессы. Тем самым идеология формирует социальный запрос на осуществление политической деятельности, соответствующей её базовым ценностям.

3. Сущностной характеристикой идеологизированного сознания является агрессивная догматичность. Идеологизированный образ социальной реальности выстраивается вокруг не подлежащих критике сакрализованных идеологием. Для идеологических концепций характерны двойные стандарты, обеспечивающие предрасположенность к членам своей группы и враждебность по отношению к членам чужой группы.

В идеологизированном сознании всегда присутствует мифологическая составляющая: оно часто неспособно отличать действительные причины событий от воображаемых; оно героизирует своих сторонников и демонизирует противников; для него характерно создание культа харизматического вождя, обладающего сверхъестественными способностями.

Идеологи приписывают своим построениям всеобщность, выдавая эти убеждения-верования за универсально приемлемый и необходимый инструмент социально-политического развития. Идеологизированное

сознание нетерпимо к инакомыслию, агрессивно по отношению к чужой идеологии, особенно ярко это проявляется в популистских видах идеологии.

Спекулятивность. Идеология является комплексом целей, идеалов, ориентиров и проектов по поводу общественного развития, не воплощенных в действительности.

4. Идеология как инструмент политического управления и воздействия может выступать как конструктивным, так и деструктивным фактором развития ситуации. В этом смысле она является одной из важнейших детерминант изменений общественной жизни. Применение в узкокорыстных интересах отдельными социальными группами постоянно совершенствующихся технологий внедрения идеологием в сознание масс через СМИ увеличивает риски хаотизации общественного сознания и деградации социокультурной среды.

В то же время, в условиях обострения противоречий между региональными общностями, вызванных процессом глобализации, возрастает роль идеологии как необходимого инструмента регулирования процессов интеграции и дифференциации в обществе.

5. Усиливающаяся общественная неоднородность имплицитно провоцирует появление новых идеологических доктрин, для которых характерна радикализация поведенческих установок и идеологием. Отличительной чертой радикальных идеологий является идеологема, согласно которой экзистенциальное благополучие общества, его нравственный комфорт и духовное здоровье зависят в первую очередь не от благополучия его членов, а от их верности трансцендентным ценностям и идеалам. Данное обстоятельство облегчает возможность манипулирования общественным сознанием через средства массовой коммуникации, способствует развязыванию державами информационных и имиджевых войн.

Радикальные идеологии активно используются современными сверхдержавами (главным образом, США) в качестве идеологического оружия, разрушающего «духовные скрепы» населения государств,

пытающихся проводить не отвечающую их интересам самостоятельную политику.

Научно-теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования связана с ориентацией на решение методологических и содержательных проблем исследования феномена идеологии в современном обществе.

Исследование обладает теоретической значимостью как дополняющее и расширяющее системные знания о феномене идеологии. В работе использованы инвариантные способы анализа идеологического сознания, уточняется онтологическая природа этого явления.

Результаты исследования могут быть использованы в целях дальнейшего углубления и систематизации теоретических знаний в области идеологии, а также компаративистских изысканий в области политологии и социологии.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в возможности использования результатов исследования при разработке учебных курсов для студентов и аспирантов по социальной философии, политологии, социальной психологии, социологии религии, социальной антропологии, а также в качестве материалов для спецкурсов гуманитарного профиля.

Выводы автора также могут лечь в основу выбора или корректировки идеологических доктрин в процессе внутривластного взаимодействия.

Апробация результатов исследования. Автор представил к обсуждению полученные результаты в докладах и материалах в научно-практических конференциях всероссийского и международного уровня: в VII всероссийской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием «Россия Молодая» (Кемерово, 21-24 апреля 2015 г.), 10й международной научно-практической конференции «Актуальные научные разработки – 2014» (17-25 января 2014 г., София, Болгария), X международной научно-практической конференции «Современные научные

достижения – 2014» (27.01.2014-05.02.2014, Прага, Чехия), в 10й международной научно-практической конференции «Ключевые проблемы современной науки – 2014» (17-25 апреля 2015 г., София, Болгария), 4-й международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной науки в 21 веке» (Махачкала, 2014), Международной научно-практической конференции «Осуществление научных исследований и реализации проектов» (30-31 июля 2015 г., Краков, Польша), 11й международной научно-практической конференции «Перспективы мировой науки-2015» (30 июля – 7 августа 2015 г., Шэффилд, Великобритания), в Международной летней научной школе «Парадигма» (20-23 августа 2015 г., Варна, республика Болгария), на VII Российском Философском Конгрессе «Философия. Толерантность. Глобализация: Восток и Запад – диалог мировоззрений» (6-10 октября 2015 г., Уфа), на X Всероссийском съезде востоковедов (7-10 октября 2015 г., Уфа) и на всероссийской научной конференции с международным участием «Ялтинские философские чтения» (19-21 ноября 2015 г., Ялта). Выводы диссертационного исследования отражены в тринадцати статьях, в том числе девять – в журналах, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертации, – «Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова», «Мир науки, культуры и образования», «Вестник СевКавГТИ», «Армия и общество», «Вестник Кемеровского государственного университета», «Вестник Московского государственного областного университета. Серия: философские науки», «Аспирантский вестник Поволжья».

Глава 1. Идеология как форма духовного освоения действительности

1.1. Идеология как трансформирующаяся духовная реальность

В слове идеология два корня – *idea* и *logos*. Ключевое значение для нашего исследования имеет первый корень дефинируемого понятия, который используется для обозначения мыслей, понятий – т.е. идей. Слово «*logos*» понимается как учение. Таким образом, идеология, буквально – это «учение об идеях».

Введение понятия идеологии в научную сферу послужило импульсом для более очевидного противопоставления явления и сущности, материального и идеального в сфере общественного сознания

Понятие идеологии имеет в научной литературе множество трактовок, что вызвано в большей степени историей возникновения данного термина и его применением. Впервые данный термин был предложен французским философом А. Дестютом де Траси в начале XIX века в работе «Этюд о способности мыслить»³⁷.

Дальнейшее развитие понятие идеологии получило в его же исследовании «Элементы идеологии»³⁸, где термин «идеология» введен для обозначения науки о создании, выражении и распространении идей. Новая наука, по мнению ее создателя, должна была фундировать политику, этику и другие сферы общественной жизни. По мнению А. Дестюта де Траси, идеология должна была «изменить лицо мира».

Последующая точка зрения касаясь идеологии связана с именем Наполеона, который публично осудил «первых идеологов», списав на нее все свои политические погрешности³⁹. В связи с этим понятие идеологии стало носить главным образом политическую окраску и применяться преимущественно в негативном аспекте, поскольку это явление было

³⁷ Destutt, A. de Tracy. Mémoire sur la faculté de penser. – Paris, 1798.

³⁸ Destutt, A. de Tracy. Elements d' Ideologie. – Paris, 1827.

³⁹ Сергейчик, Е.М. Философия истории. – СПб.: Лань, 2000. – С. 158.

ассоциировано с диктатом, принуждением и давлением. Критическое отношение к феномену идеологии стало преобладающим в XIX столетии. Практически идеология стала трактоваться как искажённое понимание социальной реальности и основанная на этом понимании неадекватная социально-политическая деятельность. Длительное время термин «идеология» означал одновременно науку об идеях и догматическую, малореалистичную теорию. Гегель характеризовал идеологию как «редукцию мысли к ощущению»⁴⁰.

Как особая наука идеология все же не состоялась (и вряд ли это было возможно), а вот интерпретация идеологии как ложного знания, которое необходимо разоблачать и критиковать, стало господствующим в социальных теориях XIX века.

В более поздний период с различных позиций (функциональной, системной, ценностной, дискурсивной) к феномену идеологии обращались и другие исследователи. Среди видных представителей – Д. Белл, К. Брахер, Д. Истон, Н. Луман, Т. Парсонс, М. Фуко и др. В 60-е годы XX столетия в США и Европе стали популярны фрейдомарксистские идеи Г. Маркузе. В общем понимании фрейдомарксизм стремится объединить психоаналитический и диалектико-материалистический подходы к обществу.

Также наиболее известные теории общественного мнения принадлежат К. Мангейму, К. Попперу, М. Фуко, Р. Барту, Л. Альтюссеру и др., но ни одна из них не претендует на безусловное и универсальное знание относительно идеологии. Вопросы теории идеологии в отечественной философии по известным причинам начали объективно и основательно разрабатываться лишь в конце XX века.

Историографический анализ, призванный выяснить вопрос о границах и масштабах толкования идеологии, требует определенного обобщения существующих концепций. Попытка такого обобщения является одной из задач исследования.

⁴⁰ Gegel, G.W.F. Werke. – Vol.15. – Hamburg, 1968. – S. 387-474.

Исследователя, впервые коснувшегося проблемы идеологии, больше привлекает путь систематизации и дифференциации существующих на сегодня в науке идеологических теорий, но выявление наиболее значимых факторов методологического, социально-исторического, мировоззренческого характера, которые больше всего повлияли на развитие теории идеологии, становится очень сложной задачей, если не определить тот спектр тем, который преимущественно интересовал исследователей.

Из двух методологических подходов – сущностного (по темам) и концептуального (по научным школам, направлениям) – продуктивным нам представляется первый, поскольку он позволяет сконцентрировать внимание непосредственно на отдельных узловых проблемах феномена идеологии. По нашему мнению, целесообразно сначала выделить эти темы, через рассмотрение которых можно выявить наиболее значимые факторы методологического, социально-исторического, мировоззренческого характера, оказавшие наибольшее влияние на развитие теории идеологии. Ключевыми вопросами исследования феномена идеологии являются:

1. природа и сущность идеологии (К. Маркс, Ф. Энгельс, представители Франкфуртской школы социологии знания, неопозитивисты);
2. характеристика социальных функций идеологии (Т. Парсонс, А. Лемберг, А. Гоулднер, Л. Альтюссер, К. Гирц, П. Бурдьё), в частности изучение ее роли в индустриальном и тоталитарном обществе (Г. Маркузе, Т. Адорно, К. Ленк, М. Уолкер);
3. причины, направленность и формы трансформации идеологии в исторической ретроспективе и в современном мире (Ю. Хабермас, М. Фуко, Р. Барт и др.).

Исторически первой развёрнутой социально-философской концепцией, определяющей феномен идеологии, была марксистская. В работе «Немецкая идеология» К. Маркс и Ф. Энгельс определяют ее как совокупность

овладевающих миром взглядов и идей⁴¹. Идеи и понятия они считают определяющими принципами, выражающими таинство материального мира, доступное только философам⁴². Далее Маркс развил концепцию идеологии в «Капитале», в котором исследуемый объект уже не сводится к рациональному обману или манипуляции сознанием эксплуатируемых масс со стороны идеологов господствующего класса, но обосновывается ее экономическая природа. По мнению современного исследователя марксизма Дж. Мехамы, экономическая основа идеологии дает человеку такие же фальшивые и иллюзорные основы для мышления, поскольку они сформированы в условиях эксплуататорского общества⁴³.

К. Мангейм в труде «Идеология и утопия» формулирует основы феномена идеологии, исходя из рассмотрения проблемы познания в контексте субъект-объектных отношений, причем с опорой на субъект как основу объективного существования. «Идеологией, – пишет Мангейм, – мы называем те трансцендентные к бытию представления, которые de facto никогда не достигают реализации своего содержания»⁴⁴. История общественной мысли, по Мангейму, является перманентным столкновением «частичных идеологий», то есть явно искаженных представлений о социальной действительности. Любая идеология представляет собой апологию существующего строя, выражает взгляды класса, заинтересованного в сохранении статус-кво. Официальным взглядам противостоит такая же необъективная и предвзятая утопия, выражающая взгляды оппозиционных слоев. В случае прихода к власти последних утопия автоматически превращается в идеологию. Важно отметить, что принципы, которые легли в основу его методов исследования, позволили подойти к

⁴¹ Маркс, К., Энгельс, Ф. Немецкая идеология: Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Л. Фейербаха, Б. Бауэра, И. Штернера и немецкого социализма в лице ее различных пророков / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т.3. – М., 1955. – С. 7.

⁴² Там же. – С. 10.

⁴³ Яковлев, М.В. Идеология: (Противоположность марксистско-ленинской и буржуазных концепций) – М.: Мысль, 1979. – С. 19.

⁴⁴ Мангейм, К. Идеология и утопия / Мангейм К. Диагноз нашего времени. – М.: Юрист, 1994. – С. 7–276.

феномену идеологии с новых позиций, с которых идеология стала представлять непосредственный объект беспристрастной оценки.

Позже концепции идеологии в русле марксистской парадигмы развивали А. Грамши и Л. Альтюссер. Для первого из них общественная идеология формируется в процессе осуществления общественной гегемонии. По Грамши, понятие «гегемонии» позволяет нам выяснить, как доминирующий в обществе класс или классовый блок конструирует и удерживает социально-политическое лидерство по всем подчиненным социальным группам. Главной его идеей было то, что гегемония осуществляется не через принуждение и подавление (хотя это не исключается), а вследствие непрерывного, сложного процесса обеспечения согласия общественных низов с тем, чтобы и дальше существовал господствующий строй. Таким образом, ключевую роль в осуществлении общественной гегемонии на практике играет культурная политика, понятая в самом широком смысле, правящей группы.

Идеи о формировании идеологии Л. Альтюссера оказали значительное влияние на западноевропейскую философию в 70-е годы. Его «теория идеологии» выстроена в «сциентическом» дискурсе. По Л. Альтюссеру, общественная формация включает три практики: экономическую, политическую и идеологическую. Отношения базиса и надстройки являются не отношениями отображения, когда надстройка является только отражением, пассивной рефлексией базиса, наоборот – надстройка является необходимым условием существования базиса. Конкретный тип общественной формации определяется, согласно Л. Альтюссеру, характером так называемой «структуры в состоянии доминирования», то есть тем, какая именно из практик является доминирующей на определенном историческом этапе существования общества. Несмотря на то, что экономика всегда в конечном счете является «определяющей» практикой, это не означает, что в любой исторической ситуации она будет непременно доминирующей⁴⁵.

⁴⁵ Альтюссер, Л. Ленин и философия / Пер. с фр. Н. Кулиш. – М.: Ad Marginem, 2005.

Л. Альтюссер считает, что идеология «наделена собственной логикой и строгими ограничениями системы репрезентаций (образов, мифов, идей и концепций)». Следовательно, идеология составляет не столько отображение базиса, сколько самостоятельную практику. Он заявляет, что подобно тому, как экономика трансформирует определенное сырье в готовый продукт с помощью детерминированных средств производства в оболочке детерминированных производственных отношений, так и политическая практика трансформирует общественные отношения, а идеологическая практика – отношения между жизненными обстоятельствами индивидуума и социальной формацией, в которой он живет. Таким образом, идеология существует для того, чтобы «развеивать противоречия» в жизненных условиях людей⁴⁶.

Следующая концепция «Кризиса культуры и его преодоления» представлена Х. Ортегой-и-Гассетом. В его исследованиях идеология выступает формой бытия общественной власти, где главным ее элементом является великая национальная идея, способная сыграть в жизни народа роль живого и созидательного начала, раскрыть перед обществом исторические перспективы, обеспечить его целостное творческое бытие в течение продолжительного времени.

Государству, как отмечает советский историк философии А. Б. Зыкова, Х. Ортега-и-Гассет отводит роль «постоянно функционирующего идеологического механизма, а идеологию сравнивал со смазочным маслом, необходимым для функционирования машины»⁴⁷.

В учении Х. Ортеги-и-Гассета с позиции идеалистического ракурса поставлен вопрос о мировоззренческом базисе жизни человека. Указывая на появление большого числа идей, не укорененных в сознании человека, не воспринимаемых им в качестве составляющих его жизненную реальность, он констатировал кризис буржуазного мировоззрения и идеологии.

⁴⁶ Альтюссер, Л. Ленин и философия / Пер. с фр. Н. Кулиш. – М.: Ad Marginem, 2005.

⁴⁷ Зыкова, А.Б. Учение о человеке в философии Х. Ортеги-и-Гассета: критические очерки. – М.: ЭКСМО, 2010. – С. 34.

Отсюда следует вывод о необходимости обращения не к системе идей, научно исследующих проблемы существования человека в современном мире, а к идеям, неотрывным от человеческой жизни. Он выделяет особые идеи – идеи-верования и указывает, что сам предполагал поиск основы мировоззрения в слоях человеческого сознания, которые приближены к обыденному сознанию. Другими словами, совокупность идей, обладателем которой является человек до начала научного осознания им мира, эквивалентна «жизненному разуму»⁴⁸.

Такое принципиальное расхождение в понимании сущности феномена идеологии привело к тому, что в первой половине XX века, исходя из нашего исследования, преемники двух указанных направлений – структурные функционалисты, неомарксисты и неопозитивисты – пришли к необходимости исследования идеологических функций и роли, которую идеология и ее отдельные течения играют в обществе. По их мнению, идеология выполняет функции:

1. защиты стабильности институализированных ценностей, содействие формированию особого слоя профессионалов-посредников между рядовыми гражданами и властью (Т. Парсонс);
2. социально-символического конструирования (А. Лемберг, К. Гирц), формализации и стереотипизации неупорядоченных социальных действий и факторов с помощью определенных культурных шаблонов (К. Гирц);
3. социальной ориентации индивида, организации его социальной практики (Л. Альтюссер, П. Бурдьё);
4. проективно-мобилизующего, политического, регулятивного, интегративного, охранного характера (А. Гоулднер);

⁴⁸ Долгов, К.М. Философия культуры и эстетика Хосе Ортеги-и-Гассета // О современной буржуазной эстетике. Сборник статей. Вып. 3. – М.: Искусство, 1972. – С. 36.

5. сдерживания (ограничения) общественной активности, сохранения гражданской лояльности к существующей власти (Г. Маркузе, Т. Адорно, К. Ленк).

Отметим, что возможность выяснения и исследования социальных функций идеологии стала реальной с распространением в социальной науке структурно-функционального подхода, сосредоточившего внимание на смысловом и ценностном аспектах общественных феноменов, в том числе и идеологии.

Т. Парсонс⁴⁹, предложивший концепцию идеологии как ценностной целостности, открыл большое поле для дальнейших ее прикладных исследований в рамках различных научных парадигм, поскольку толкование мира с помощью идей и ценностей не может быть канонизировано в рамках отдельного научного подхода.

Кроме представителей структурно-функционального направления вопросы социальных функций идеологии в философии разрабатывались с использованием методов и подходов неомарксизма, антропологии, этнологии, социальной истории. Особенно продуктивной является теория культуры К. Гирца, представляющая идеологию как многофункциональное пространство социально-символического конструирования, формализации и стереотипизации неупорядоченных социальных действий и факторов⁵⁰.

Эффективным инструментом анализа способов и форм индивидуального освоения идеологического дискурса является концепция габитуса П. Бурдьё. В отличие от теории К. Гирца, она основывается на социальном интересе отдельной личности и определяет принципы, порождающие и организующие ее социальные практики и представления⁵¹.

⁴⁹ Парсонс, Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем // Американская социологическая мысль. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – С. 448–464.

⁵⁰ Гирц, К. Идеология как культурная система // Новое литературное обозрение. – 1998. – № 29. – С. 7–38.

⁵¹ Бурдьё, П. Практический смысл. – СПб.: Алетейя, 2006.

По А. Лембергу, идеология побуждает отдельные общественные группы и общество в целом к действию: «Идеологическая система по своей сути и целям не может быть ориентирована на объективную истину»⁵².

Все упомянутые методологии акцентируют внимание на специфических условиях проявления функций идеологии. Это сделали в исследованиях тоталитарного общества Г. Маркузе, Т. Адорно, К. Ленк, изучавшие функцию взаимодействия (столкновения) отдельных социальных практик. Их принципиальный вывод в том, что в тоталитарном обществе любая сфера бытия является частью всеобъемлющего идеологического процесса.

Тезис о гиперидеологичности действительности был впервые высказан в трудах представителей Франкфуртской школы. Они считали, что ошибочность идеологии заключается не в ее обусловленности социально-политическими интересами и не в ее ценностном характере, а в ошибочности основополагающего представления об идеологической природе самой социальной реальности.

Заслуживающими особого внимания для анализа с точки зрения исследуемой темы являются, по нашему мнению, философские концепции модернистов М. Фуко, Э. Шилса и Р. Барта, разрабатываемые в 60-70 гг. XX века.

М. Фуко являлся последовательным критиком марксистского восприятия и постижения феномена идеологии, непосредственно не занимаясь его исследованием. Он заинтересовался идеологией по причине её тесной взаимосвязи с феноменами власти и знания. Фуко отталкивается от мысли, что идеология всегда искажает и деформирует любое знание о действительности, поскольку является заинтересованным сознанием. В такой ситуации определенными центрами истины выступают наука, производящая знания, и различные формы критики, находящиеся в сфере надстройки,

⁵² Цит. по: Тощенко, Ж.Т. Идеологические отношения: (Опыт социологического анализа). – М.: Мысль, 1988.

благодаря чему и можно понять деформируемый характер идеологии. По мнению Фуко, тот, кто владеет властью, является транслятором определенной идеологии и лишается позиции того, кто знает (или деформирует знания), и того, кто это знание распространяет.

На самом же деле, как считает М. Фуко, «те, кто обладают властью, обладают также хорошими знаниями, только те, кто произвольно или невольно позволяет власти пронизывать свои тела и души, могут производить истину. Таким образом, знание развивается только в пределах и благодаря власти»⁵³. Иными словами, в своей критике Фуко снимает противопоставление, оппозицию идеологии (как неистины) и науки (истины). Только те, кто обладают властью и, соответственно, производят определенную идеологию, могут давать определенные знания (продуцировать истину).

Принципиально иной подход к анализу концепта идеологии использовал Э. Шилс. Он пришел к выводу, что идеологию следует использовать для систем убеждений такого типа, которые актуализируются во время серьезных общественных кризисов. Идеологиями являются те системы ценностей, которые выступают в качестве имеющего силу веры политического мировоззрения и обладают особенно большим ориентационным потенциалом, а следовательно в состоянии обуздать связанные с кризисом процессы социальной аномии.

Постструктурализм необходимо оценивать по результатам трансформаций традиционного для философии образа мышления, с точки зрения того, как можно мыслить по-старому после осуществленных постструктурализмом сдвигов на проблемном поле классической философии. Утверждение Ж. Деррида о проблемах языка и письма как предметов философского мышления является ответом постструктурализма на поставленную трансцендентальной философией проблему о возможности рациональности и ее истории. Анализ М. Фуко властного характера знания

⁵³ Фуко, М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. – СПб.: Асад, 1994. – С. 23-24.

является результатом инфляции концепции ошибки в классической метафизике и невозможности решения в рамках философии субъекта проблем бессознательного, истории мысли, а также осуществлением радикальной философской критики. Конституирование трансцендентального пространства без трансцендентального субъекта Ж. Делезом является, на наш взгляд, достаточно успешным продолжением феноменологических поисков Гуссерля и критических усилий Хайдеггера и Ницше.

Здесь важно уточнить, что для Ж. Делеза политика является своеобразной формой реакционизма, которая зачастую актуализируется именно на фоне стремлений к изменениям: «За искаженным смыслом всегда стоит политика»⁵⁴. Процесс поглощения и деформации смысла всегда присутствовал и являлся обязательным свойством политики, транслируемым как через систему институциональных указаний, так и через регулятивную деятельность институтов. Сфера политического удерживает в себе и видоизменяет субъектное проявление во всех сферах потенциальной активности и самоутверждения.

Возникает закономерный вопрос о путях исследования специфики индивидуальности и вычленения ее политической ограниченности. Прежде всего, следует держаться линии концептуальности исследования, во-вторых, важно, чтобы такой анализ происходил на личностном уровне – «концепт должен говорить о событии, а не о сущности»⁵⁵. И самое важное – «то, что нас интересует, – это модусы индивидуализации, которые уже не являются модусами вещи, личности или субъекта»⁵⁶. Последняя позиция важна, учитывая методологическую направленность исследования, ведь нас интересует прежде модус индивидуализации в пространстве политического, образующий чужака, а не поиск характеристик, скалькированных с персоналий.

⁵⁴ Делёз, Ж. Логика смысла. – М.: Академический проект, 2011. – С. 39.

⁵⁵ Делёз, Ж. Логика смысла. – М.: Академический проект, 2011. – С. 41.

⁵⁶ Там же. – С. 41.

Философские воззрения на идеологию конца XX века ознаменованы рождением и ряда других концепций, связанных с трансформацией социалистической системы общества в СССР и странах ОВД в 80–90-х годах. Вышеуказанные социальные трансформации послужили следствием рождения новых взглядов на сам феномен идеологии. Возникла острейшая необходимость в оперативном осмыслении того, почему это произошло и какие перспективы и новые вызовы ждут победителей в Холодной войне.

Подходы Ф. Фукуямы и С. Хантингтона являют собой концентрированное выражение тех ожиданий и опасений, которыми были охвачены не только академические круги, но и широкая общественность в конце прошлого столетия.

Этим объясняется результат стремительной популярности Ф. Фукуямы после появления его статьи «Конец истории?»⁵⁷. Опираясь на объяснениях конца истории Гегеля и Кожева, он заключает, что либерализм и либеральные институты (главенство закона, представительская демократия и рыночная экономика) приобретают универсальное значение; он выдвинул тезис о полном разрешении основного конфликта «Холодной войны» – конфликта двух идеологий: коммунизма и либеральной демократии. Коммунизм потерпел поражение в этом противостоянии – и это послужило появлению новых перспектив для установления демократических принципов во всем мире.

В этом ключе представляет интерес его другая работа «Конец истории и последний человек»⁵⁸. Данный труд может восприниматься обществом в качестве попытки предоставить критическое описание коммунистического типа общества. Помимо этого, его можно понимать как демонстрацию полного спектра преимуществ демократического строя, благодаря которому произошли существенные изменения в странах бывшего социалистического лагеря, а также как возможность составить прогноз их будущего развития.

⁵⁷ Фукуяма, Ф. Конец истории? // Вопросы философии. – № 3. – 1990. – С. 84-118.

⁵⁸ Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек. – М.: АСТ, 2010.

Ф. Фукуяма прогнозирует будущее после завершения «холодной войны». Анализируя процессы реформ в СССР и КНР, изменения в интеллектуальном климате этих двух стран и отмечая происходящие перемены в других регионах, он резюмирует, что произошедшие трансформации не просто конец «холодной войны» или окончание какого-либо послевоенного периода – наступает конец истории как таковой. Конец истории выливается в «окончание идеологической эволюции человечества и универсализацию западной либеральной демократии, как окончательной формы человеческого правления»⁵⁹. В соответствии с его теорией сообщества, не являющиеся западными, в этом смысле являются лишь будущей проекцией западных ценностей.

В труде С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций»⁶⁰ в фокус попала мировая политика, вступающая в новую фазу, а именно, – то, какой облик она приобретет: будет ли это конец истории, возврат к традиционному соперничеству между нациями-государствами, упадок наций и государств под напором разнонаправленных тенденций, таких как глобализм и трайбализм.

Основная идея теории Хантингтона заключается в обозначении главенствующей роли не экономики или идеологии, но культуры как основного источника конфликтов. Доминирующим фактором мировой политики становится столкновение цивилизаций. Линии разлома между ними – есть линии будущих фронтов. Данные конфликты неизбежны. В качестве аргументов у С. Хантингтона выступают географический фактор и идентичность цивилизаций, соседство которых приводит к их противостоянию и даже конфликтам между ними. Такие конфликты обычно происходят на стыке или аморфно очерченных рубежах цивилизаций.

⁵⁹ Фукуяма, Ф. Конец истории? // Вопросы философии. – № 3. – 1990. – С. 84-118.

⁶⁰ Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2005.

По Хантингтону, облик мира будет в значительной мере формироваться в ходе взаимодействия семи – восьми крупных цивилизаций⁶¹.

Западная философия XX века вошла в историю с отличающим ее многообразием взглядов по поводу феномена идеологии. В основе этого плюрализма лежат знания, идеи, взгляды, ценности, нормы, идеалы, цели, убеждения, которые могут быть рассмотрены с позиций различного научного знания (социологии, политологии, культурологии и др.). Кроме обозначенных в данном исследовании философских концепций этого периода, свое развитие получили такие взгляды, как неотрейдизм, неопозитивизм, экзистенциализм, феноменология и томизм.

В Советском государстве через тождество онтологического и политического начала в государственном устройстве идеология получила статус политической доктрины, а следовательно, стала основой организации и структурирования политического процесса. С другой стороны, идеология выполняла и функции социального опосредования в советском обществе, поскольку в нем отсутствовал легитимный рынок, который бы регулировал процесс общественного производства, распределения и потребления благ. То есть деньги, которые в западном социуме играли роль главного символического социального посредника, были второстепенными по сравнению с идеологическими установками. Кроме того, в советском обществе отсутствовали и основные сферы, в которых осуществлялся процесс социального воспитания и самоутверждения западного человека. При этих условиях советская идеология приобрела форму и значение грубой «власти-знания», которая структурировала пространство социально легитимного существования индивидов. Со временем она приобретала тотальный характер, охватывая новые локальные поля социального взаимодействия, изменяя их структуру и содержание⁶².

⁶¹ Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2005.

⁶² Фуко, М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. – СПб.: Асад, 1994. – С. 23-24.

Философское осмысление проблемы идеологии также содержится в трудах словенского социального философа фрейдомарксистского толка С. Жижека – это как раз тот случай, где еще одна антиномия, а именно, – «некомпетентность философа в определенной области / ценность философских интуиций» – проявляет себя в полную силу. Жижек, например, не является специалистом по исламу, что не мешает ему делать масштабные выводы или напоминать мусульманам суть тех или иных вещей: «Основным значением джихада в исламе является не война против внешнего врага, а попытка внутреннего очищения. Борьба здесь направлена против собственной моральной несостоятельности и слабости. Итак, мусульманам, пожалуй, следует активнее практиковать переход от наиболее известного широкой публике до подлинного значения джихада»⁶³.

Есть такие политические темы, на которых просто-таки зацикливается внимание общественности. У Жижека такими темами являются 11 сентября, война в Ираке, исламский фундаментализм, Парижское восстание 2005 года, израильско-палестинский конфликт, беспорядки в Новом Орлеане после урагана «Катрина» и другие. С уверенностью скажем, если бы С. Жижек ориентировался на украинского читателя, он писал бы об идеологических подоплеках «Оранжевой революции» и Голодомора⁶⁴.

Подводя итоги, отметим, что главными вопросами, которые были предметом исследования феномена идеологии различными научными школами и направлениями были, во-первых, определения идеологии в структуре общественного знания, во-вторых, выяснение и исследование ее функций, в-третьих, изучение возможных и перспективных трансформаций.

Анализ идеологии также осуществлялся и в феноменологической традиции. По этому поводу Б. Нойманн Ивэр считает согласно установке, нацеленной на исключение интенциональности идеологический процесс

⁶³ Жижек, С. Возвышенный объект идеологии. – М.: Художественный журнал, 1999.

⁶⁴ Zizek, S. Living in the End Times. – L.: Verso, 2010.

дефинируется как взаимодействие между подданным и порядком, которому он подчиняется, а не как отношение между субъектом и его «Другим»⁶⁵.

Возможно, для такого описания наиболее подходит вариант «радикализации феноменологии» В. И. Молчанова, рассмотренный в исследовании Р.А. Юрьева, по которому «опыт сознания представляет собой структуру «различения-синтеза-идентификации». Феноменологическая рефлексия направлена на изначальный опыт, то есть на опыт «различения». Фундаментальное отличие феноменологической установки от естественной в том, что естественная рефлексия – «это искусственная процедура, пользуясь которой, обыденный опыт претендует на звание о себе самом <...> с помощью такого рода рефлексии обыденный опыт упрочивает свое положение»⁶⁶.

Далее В.И. Молчанов пишет: «социальный опыт, где доминирует идентификация, принуждает нас зачастую “видеть” тождественное, однако, опыт сознания сопротивляется этому». Если опыт сознания есть различение, то любая тождественная конструкция рано или поздно «рассеивается», и «порядок» – это теоретически эксплицированная структура, не являющаяся абсолютной, поскольку она статична относительно опыта сознания, так как сама иерархия различений – синтезов – идентификаций является подвижным фундаментом опыта. Отсюда любая аномалия как неподчинение социальному порядку является закономерным результатом смещения результатов опыта»⁶⁷.

Кризис в описании «идеологического сознания» проследить на примере «либеральной утопии» Р. Рорти. Он определяет его через общество, в котором «каждому дана возможность свободно заниматься разнообразием

⁶⁵ Цит. Нойманн, Ивэр, Б. Использование «Другого». Образы Востока в формировании европейской идентичности. – М.: Новое издательство, 2012. – С. 269.

⁶⁶ Юрьев, Р. А. Тематизация проблемы идеологии в аспекте самообоснования, универсальности применения и описания. / Вестник Томского государственного университета. № 300-3. 2007.

⁶⁷ Молчанов, В.И. Различение и опыт: феноменология неагрессивного сознания. – М.: Модест Колеров и «Три квадрата», 2004. – С. 18.

мелких предметов, вокруг которых они организуют свои фантазии и свои жизни»⁶⁸.

Как отмечает в своих работах Р.А. Юрьев⁶⁹, «критика Р. Рорти феноменологического трансцендентализма происходит не от того, что на основании трансцендентальной субъективности может возникнуть искушение строить фундаментальную для сфер «приватного» и «публичного» интересубъективную этику. Это скорее происходит от того, что феноменологическая проблема «Другого Я» имеет трансцендентальный характер, в котором сообщество «мы, либералы» нормативно, но фактически невозможно.

Само различие как опыт необъективируемо и непрерывно, в результате чего «мы либералы» не может оставаться константной идентификацией. Идентификация «мы либералы» как отказавшихся воплощать свою собственную автономию в социальных институтах упускает из виду, что опыт сознания является не «децентрированной, расщепленной самостью», а воплощает подвижную иерархию опыта сознания. Более того, «публичный» опыт не существует «сам по себе», а является опытом сознания, в котором присутствие наших «приватных идиосинкразий» является неизбежным»⁷⁰.

Это наводит на мысль об аналогии с концептом «некапиталистических анклавов» Т. Адорно, что этим несоциальным смыслообладающим опытом, не подлежащему описанию в рамках институциональных в нашем отношении к социальной жизни «публичный» словарь всегда есть интегральный и случайный феномен⁷¹.

⁶⁸ Рорти, Р. Случайность, ирония и солидарность. – М.: Русское феноменологическое общество, 1996.

⁶⁹ См. Юрьев, Р. А. Проблема идеологии в контексте феноменологической традиции: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.01. – Томск, 2007. Юрьев Р. А. Тематизация проблемы идеологии в аспекте самообоснования, универсальности применения и описания. / Вестник Томского государственного университета. № 300-3. 2007.

⁷⁰ Юрьев, Р. А. Проблема идеологии в контексте феноменологической традиции: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.01. – Томск, 2007.

⁷¹ Адорно, Т.В. К логике социальных наук // Вопросы философии, 1992, № 10.

Несмотря на расхождение взглядов, все исследователи едины в том, что идеологические проявления свойственны практически всем формам и уровням социального и индивидуального бытия. Идеология существенно влияет на ход политических, экономических, гражданских процессов, являясь существенным фактором влияния на общественную жизнь⁷².

Социальные группы вплетены в сеть социальных взаимодействий, где каждая группа культивирует собственный идеологический стандарт, который (принципиальное отличие от Шилса и Маркса) не стремится навязать другим. Плюрализм идеологий – глобальное отсутствие и принципиальная невозможность создания единой универсальной идеологии, которая стала бы центром единого подхода к политическим проблемам. В данном контексте, целью государства является баланс интересов социальных групп, а не следование единой идеологии, построенной к тому же на небесспорных идеологических посылах.

В.Н. Кузнецов, систематизируя идеологию по основанию ее включения или невключения в корпус идеологий гражданского общества, выделяет глобальные, региональные, национальные, корпоративные и партийные идеологии. К идеологиям антигражданского общества указанный автор относит идеологии международного, регионального терроризма, а также идеологии организованной преступности⁷³.

Безусловно, что идеология подвергается серьезному влиянию со стороны процессов глобализации, что может проявляться как в мондиалистских тенденциях, так и альтернативным глобализации локальным направлениям.

Выделение глобальной идеологии в отдельный вид не является случайным, поскольку в настоящее время наблюдается ее очевидное влияние на современное общество. Это выражается, с одной стороны, в падении авторитета государственных структур, а с другой – резкое возрастание

⁷² См.: Morris, W.F. Understanding ideology. – Lanham, Maryland: University press of America, 2010.

⁷³ Кузнецов, В.Н. Идеология: Социологический аспект [Текст] / В.Н. Кузнецов. – М.: ИНФРА-М, 2005. – С. 45.

претензий со стороны отдельных социальных групп на выработку универсалистских структур, продуцирующих потенциальные «глобалистские» идеи.

Для определения сути «глобальной идеологической доктрины», прежде всего, следует описать процесс, который сделал возможным появление указанного понятия. Речь идет о процессе глобализации, в которую входят: развитие мировых идеологий и интенсивная борьба за установление мирового порядка; скачкообразный рост числа и влияния международных организаций, ослабление суверенитета национальных государств; появление и развитие транснациональных корпораций, рост международной торговли; интенсивные массовые миграции и формирование мультикультурных сообществ; создание планетарных СМИ и экспансия западной культуры во все регионы мира и т. д. Анализ вышеуказанных тенденций позволяет заключить, что они приобрели характер синхронных социальных изменений еще начале-середине XX века и имеют свое продолжение на современном этапе. Именно они являются фундаментом глобальной идеологической доктрины.

С учетом вышесказанного, глобальная идеологическая доктрина претендует на выработку общего для всего человечества понимания мира, универсальной программы жизнедеятельности, единых принципов существования общества и государства, а также их экономического и политического устройства. К таким идеологиям, как правило, относят либерализм, консерватизм, социализм и национализм (в его разновидностях)⁷⁴.

Либеральная версия ориентирована на создание «глобальной», «вселенской» идеологии как основы планетарного единства, средства примирения противоборствующих идеологий. Современная глобализация имеет ряд черт, которые дают основания рассматривать ее как новый этап в универсалистских научных тенденциях. В первую очередь надо отметить

⁷⁴ Иванов, Д.В. Эволюция концепции глобализации // Телескоп. – №4. – 2012. – С. 6.

четко выделенных субъектов и объектов глобализации, где субъектами выступают западные страны, пытающиеся преподнести вестернистскую идеологию в качестве глобальной, мировой, общепринятой. Однако как показала практика последних десятилетий, этот момент не приживается, поскольку в основе вестернизма лежит т.н. «система общечеловеческих ценностей», являющихся порождением неолиберализма⁷⁵. На сегодняшний день либеральная идеология не может выступать в качестве общечеловеческой идеологии из-за редукции культа свободы к культу потребительства, который фактически приводит его носителя к самоотрицанию.

С позиции консервативной идеологии, концепция многополярного мира может быть представлена как развитие солидарного единства в многообразии различных культурных миров при признании нравственных ценностей в качестве универсального языка межкультурного общения. Тем не менее, в качестве универсальной, глобальной идеологии консерватизм также несостоятелен. Это связано с культом истории отдельных государств, что в конечном счете приведет к столкновению интересов их носителей (Англия и Европа – Германия, Греция).

Все явственнее в современном мире проступают контуры глобальной идеологии социализма. Авторы концепции считают, что мир устал от капитализма, который привел большинство стран в тупик, как и от попытки построения в СССР «бюрократического социализма» (т.е. капитализма, лишённого его преимуществ). На современном этапе востребован путь, включающий преимущества обоих подходов. В частности, пересматривается традиционно негативное нигилистическое отношение к социалистической идеологии, сложившееся в 90-е годы, что показательно, эти трансформации мы наблюдаем не только в бывшем СССР, но и в западных странах, что

⁷⁵ Волконский, В.А. Многополярный мир. Идеология и экономика. Конец доминирования Западной цивилизации. Что дальше готовит нам история? – М.: Книжный мир, 2015. – 384 с.

требует очень четко разделять социалистическую идеологию и реалии социалистического строительства на практике.

Исследуя национализм в глобальном масштабе, отметим, что в настоящее время глобализация, несмотря на присущее ей всестороннее переосмысление роли национального государства, стимулирует не столько упадок наций, сколько глобальное этническое возрождение. Электронные средства массовой коммуникации, унифицируя культуры, одновременно позволяют национальным общностям более эффективно, чем прежде, отстаивать свою самобытность. Наблюдаемый в последние десятилетия подъем этнического самосознания и его политические импликации обусловлены нарастающей незащищенностью этнических и языковых групп (особенно малых) и их стремлением отстоять свою самобытность в условиях глобального миропорядка⁷⁶. Подобные тенденции являются следствием глобализационного давления со стороны субъектов глобализации (западного мира), который ставит своей целью нивелирование всех проявлений идентичности, начиная от этнической и заканчивая гендерной. Естественным ответом являются антиглобалистические движения, в основе которых присутствуют националистические идеи, стремящиеся сформировать региональную националистическую идеологию (Франция, Греция).

Вместе с этим рассмотренные концепции наглядно показывают, что в структуре глобальной идеологической доктрины лежат знания, идеи, взгляды, ценности, нормы, идеалы, цели, убеждения. Главная их особенность состоит в доминирующем характере глобальной компоненты.

Традиционные идеологические течения не теряют своей силы и сегодня. Они трансформируются в соответствии с новыми запросами своих социальных контрагентов. Базовые ценности остаются, но меняется риторика тех или иных идеологов. В первую очередь неомарксистов, неолибералов новых патриотов и консерваторов. Преломление и модификация традиционных политических идеологий как запрос времени и нового

⁷⁶ См.: Малахов, В.С. Национализм как политическая идеология. – М.: ИД КДУ, 2014.

состояния общественности – глубокая и интересная тема. Как и появление новых идеологических доктрин, будь то модификации традиционных (экстремистские, неонацистские) или концептуально новые, являющиеся порождением глобального мирового устройства (экологические и феминистские в своих крайних проявлениях) доктрины и течения.

Идеология – это не только запрос, но и яркая форма самовыражения. Используя риторику Б. Латура, можно утверждать, что идеология помогает восприятию людей «выйти за рамки общественного», то есть почувствовать уникальность, особенность и жизненно важную значимость своих установок. Агрессивная догматичность идеологического сознания в этом смысле выступает уникальной его чертой, поскольку позволяет индивидууму в своем сознании подняться над «обыденными» потребностями обезличенного социума и заявить о своих целях и желаниях, обоснованных собственной верой в формате идеологии. Нам представляется, что эта потребность – то, к чему всегда будут стремиться люди.

На основании вышеизложенного, возможно выделить пять концептов идеологии, в основе которых лежит представление о ней как об искажённом (ложном) образе социальной реальности:

1. Идеология является совокупностью идей, выражающих интересы своего носителя. Носители этой совокупности могут быть и отдельными представителями любой профессии, и большими социальными группами, и странами.

2. Идеология как совокупность политических убеждений и установок. Принято различать такие идеологии, как, например, либерализм, консерватизм, социализм, национализм, анархизм, феминизм, экологизм, религиозный фундаментализм и т. п.

3. Идеология – это совокупность идей, отражающих социально-экономическое положение её носителей. В данном случае говорят об идеологии богатого и бедного, производителя и потребителя, а также

идеологии экономического роста, стагнации и т. д. В этих смыслах понятие идеологии используют не только в научных трудах, но и в будничной жизни.

4. Идеология есть искаженное сознание определенного социального класса. Корни такого восприятия феномена идеологии берут начало в трудах французских мыслителей конца XVIII в.; продолжением их интеллектуальных поисков выступают работы К. Маркса и К. Мангейма.

5. Идеология – это система идей, обслуживающая определенные типы общественной практики и отличающаяся от теоретического осмысления действительности. В данном смысле понятие идеологии используют французские философы постструктуралисты и постмодернисты Р. Барт, М. Фуко, а также современные немецкие философы, их оппоненты, например Ю. Хабермас.

В настоящей работе под идеологией понимается система сакрализованых ценностей, являющая собой особый вид духовности – веру в формате идеологии. Потребность в подобной вере обуславливается развитием и дифференциацией человеческих сообществ, а ее современная фрагментация обоснована ускорением процессов градации и умножения социальных кластеров и коммуникационных каналов.

1.2. Ценностные основания идеологии

Субъективное признание ценностей как аксиологический акт лежит в основе понимания идеологием прошлого и современности. От индивидуалистических сентенций Милля⁷⁷ и риторики традиционализма Бёрка⁷⁸, от формационно-исторических построений Маркса до фундаменталистских призывов современных радикальных религиозных деятелей; от идеологий, постулирующих экзистенциальную решимость, до христианского призыва к смирению – все эти векторы развития базируются

⁷⁷ Mill, J.S. On liberty. – Kitchener, Ontario: Batoche books limited, 2001.

⁷⁸ См. Бёрк, Э. Размышления о революции. – М.: «Рудомино», 1993 и Робин К. Реакционный дух. Консерватизм от Эдмунда Берка до Сары Пэйлин – М.: Изд. Института Гайдара, 2013.

на интерпретации ценностных ориентиров, в основе которой – социальная рефлексия по поводу процессов сохранения, развития и преобразования человеческих сообществ.

На наш взгляд, нецелесообразно считать началом идеологии время возникновения данного термина. Предшественниками современной идеологии являлось мифологическое, а затем и религиозное сознание.

Миф представляет собой социальное явление, характерное для любого общества, в том числе и современного. Изучение вопросов о сущностных особенностях мифа сопряжено с определенными сложностями, главная из которых состоит в невозможности абстрагироваться от мифологичности собственного сознания: преодолевая один, исследователь подвергается воздействию нового.

Отражение действительности мифа у А.Ф. Лосева считается ее освоением. Именно поэтому он считает, что миф не выдумка, не понятие, не образ, но он есть все⁷⁹.

В исследовательской формуле А.Ф. Лосева четыре составляющих: личность, история, чудо и слово. Главенствующее место занимает личность. Для Лосева любая личность мифична. Таким образом, миф вытекает из самой социокультурной сущности человека.

Самосотворяя себя, человек создает «разрыв, пропасть между культурой и природой». Миф же является системой нейтрализации оппозиции «культура-природа» и заполнения этой пропасти. По мнению М.К. Мамардашвили, «мифические существа и природны, и культурны, и одновременно сверхъестественные и способные на невозможное в отличие от человека»⁸⁰.

Существование современной мифологии невозможно обусловить только готовностью мифотворцев к созданию любого мифа и ориентацией на выполнение т.н. «социального заказа». Мифология – это массовое

⁷⁹ Лосев, А.Ф. Диалектика мифа // Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. – М.: Наука, 1991. – с. 22.

⁸⁰ Мамардашвили, М.К. Необходимость себя. – М.: Наука, 1996. – С. 15.

коллективное сознание, испытывающее потребность в мифах, выдаваемых за реальность.

Вечность элементов мифологического сознания коренится в двойственной природе человека. Человек как существо целеполагающее и идеалопределяющее, долженствующее и существующее, надеющееся и верующее, не может не содержать потенциально в себе склонность к мифологизации⁸¹.

Мифологизация представляет собой специфический способ освоения действительности, предлагая иллюзию преодоления человеком собственной раздвоенности, преодолеть которую ему до конца человеку не удастся. Ф.К. Кессиди называет человека навечно обреченным «субъектом двойной мировоззренческой ориентации в мире, связанной со свободой и необходимостью»⁸².

Мифологическое мировоззрение, таким образом, приобретает значение парадигмы, образца для воспроизведения, выполняя регулятивную функцию и принуждая индивида следовать этому образцу.

Выделим его основные характеристики.

1. Социально-антропоморфность: внешний мир постигается в соответствии с свойствами человечества и общества.

По мнению А.Н. Чанышева, «мифологическое мировоззрение имеет и второе название – социоантропоморфическое мировоззрение»⁸³.

2. Тотальность (целостность).

Мир, представленный в нем, является собой пусть и смутную, но целостную картину⁸⁴.

3. Генетизм.

Е.М. Мелетинский уточняет тотальный характер генетизма, поскольку он включает в себя не только теогонию, но и этнологизм⁸⁵.

⁸¹ Цанн-кай-си, Ф.В. Исторические формы бытия философии. Введение в философию как теоретическое мировоззрение: курс лекций. – Владимир: ВГПУ: 2-е изд, 2007.

⁸² Кессиди, Ф.К. К проблеме происхождения греческой философии. Послесловие // Вернан Ж.-П. Происхождение древнегреческой мысли. – М.: Наука, 1988. – С. 179.

⁸³ Чанышев, А.Н. Курс лекций по древней философии. – М.: Просвещение, 1981. – С. 17.

⁸⁴ Цанн-кай-си Ф.В. Указ. соч.

Мифологическое мировоззрение соответствует требованиям эпохи, формируя идеологию общества. Индивидуальное сознание сохраняет особенности, присущие древнему человеку, даже невзирая на бурное общественное развитие. Упрощенное понимание мира – это только одна из его особенностей.

Мифологическое мировоззрение – это мировоззрение родового человека, которого еще не коснулось разделение труда. Такой человек отличается цельностью и примитивной всесторонностью. Он не осознает своей духовной индивидуальности, поскольку ее практически и нет⁸⁶.

Исходя из этой классификации, мы выделим следующие функции мифа, оказывающие определенное внимание на формирование идеологии общества:

1. *Социально-интегративную и нормативно-регулятивную.* С помощью мифов происходит первичная социализация индивида. В условиях отсутствия социальных и правовых институтов, провозглашая незыблемость установленного порядка, миф поддерживает традиционный уклад.

2. *Сакральная функция мифа* выражается в том, что миф изначально несет в себе свойство запредельности, поэтому все, попадающее в поле зрения мифа, мифологизируется, трактуется антропоморфично. В ходе этого порождается ряд мифологических образов: демонов, духов, богов и прочих сверхъестественных (для современного сознания) существ.

3. *Мнемоническая функция мифа* – характерна для мифа в дописьменную эпоху. Она обуславливается горизонтальной и вертикальной мобильностью, свойственной мифу от поколения к поколению и от общины к общине.

4. *Сигнификативно-моделирующая функция.* Миф является знаковой формой отображения. Через него выстраивается и закрепляется модель вселенной.

⁸⁵ Милетинский, Е.М. Миф и двадцатый век // Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика. – URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/meletinsky1.htm>. – (Дата обращения: 03.02.2015).

⁸⁶ Екимова, О.В. Феномен мифа и его функции в системе современного общества. / Вестник Воронежского государственного технического университета. № 11. т. 6. 2010.

5. *Аксиологическая функция.* Миф дает представление о правильном отношении человека и мира, помогает человеку ориентироваться в различных ситуациях, устанавливая ориентиры, обозначая ценности. В мифе закрепляется безусловная значимость и ценностность носителя или социума, с которым этот носитель себя идентифицирует. Миф указывает на адекватные данному обществу ценности и нормы поведения.

6. *Телеологическая функция.* В мифе отражаются цели и задачи социума, рисуются его прошлое и будущее. Образы, которые используются в мифах, очень яркие, эмоциональные, запоминающиеся, обладающие способностью объяснить мифосубъекту, что и как необходимо сделать.

7. *Компенсаторная функция.* Миф выступает как средство утешения, замещения и восполнения недостающего, обеспечивая тем самым человеку, хотя бы на короткий период, состояние психологического комфорта.

8. *Идеологическая функция,* нередко подчиняющая себе все остальные функции, формирует ту или иную идеологию. Р. Барт придаёт ей первостепенное значение, идентифицируя её с фальсификацией истории⁸⁷.

Другие исследователи говорят о двойственности политической идеологии как смеси рационального и иррационального (мифологического). Идеологические мифы регулируют поведение людей, стремятся сплотить их для достижения глобальной цели. В основе такого мифа лежит идея достижения Золотого Века или Рая на земле⁸⁸.

Как пишет О.В. Екимова, «миф – это неотъемлемый элемент в системе формирования идеологического сознания современного общества. Он является одним из основных инструментов, формирующих, сохраняющих целостность и поддерживающих функционирование системы общества.

На рубеже XX–XXI вв., когда уже можно говорить об утверждении информационного общества с присущими ему атрибутами (тотальная компьютеризация, глобальное информационное пространство, огромные

⁸⁷ Барт, Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. – С. 72-130.

⁸⁸ Екимова, О.В. Феномен мифа и его функции в системе современного общества. / Вестник Воронежского государственного технического университета. № 11. т. 6. 2010.

потоки информации), обнаруживается полимифологичность общественного сознания⁸⁹».

Мифы – предания о прошлой жизни (своеобразные представления о прошлом, все более теряющие связь с действительностью) ввиду утраты деталей реальности превращаются в отображающие действительность легенды. Они представляют собой первую идеологию как обособившийся самостоятельный элемент общественного сознания.

Развитие религии привело к разрыву преемственности с ирреальностью мифологического мышления, что оказало влияние на развитие более рационального представления о мире. Религия – более развитая форма мифа, предполагающая существование абсолюта и рационализм.

Б. Малиновский писал о том, что в мифах закодирована религиозная вера: «В примитивной культуре миф выполняет незаменимую функцию: он выражает, укрепляет и кодифицирует веру; он оправдывает и проводит к жизни моральные принципы; он подтверждает действенность обряда и содержит практические правила, направляющие человека. Таким образом, миф является существенной составной частью человеческой цивилизации; это не праздная сказка, а активно действующая сила, не интеллектуальное объяснение или художественная фантазия, а прагматический устав примитивной веры и нравственной мудрости»⁹⁰.

Процесс выделения сакральной сферы шел постепенно и был продуктом уже достаточно развитого мышления. На первом этапе «священное» прикреплялось к каким-либо материальным объектам: вещам или животным, особенно почитаемым всем архаическим коллективом (табуированным, как правило, для подавляющего большинства его членов). Представление о боге как сверхъестественной и священной личности появилось значительно позднее. Священность, по Э. Дюркгейму, есть выражение огромной коллективной власти, власти рода и коллектива над

⁸⁹ Екимова, О.В. Феномен мифа и его функции в системе современного общества. / Вестник Воронежского государственного технического университета. № 11. т. 6. 2010.

⁹⁰ Малиновский, Б. Миф в примитивной психологии. – М.: Наука, 2009. – С. 34.

индивидуальным сознанием. Выделение сакральной сферы, ее почитание и табуирование – важнейшие условия возникновения религии.

Для М. Элиаде, исходящего из дихотомии Дюркгейма «сакральное-профанное», религия ограничивается опытом священного. Б. Малиновский, в свою очередь, относил тотемизм к первобытной религии, считая общество воплощением бога. Э. Дюркгейм и Л. Леви-Брюль считали, что миф находится в синкретическом единстве с религией, неотделим от нее в первобытном обществе.

А.Ф. Лосев считал тотемистические верования прарелигией и не относил их к религии на том основании, что сознание первобытного человека знало лишь табу, но не моральные основания. Для Лосева религия и миф – это не столько мировоззрение, сколько его осуществление в реальной жизни. Он подчеркивал, что существуют религиозные мифы, но область проявления мифологии выходит за рамки религии, миф ей предшествует.

В примитивных культурах, в которых уже господствовали тотемистические представления, происходит постепенное формирование образа бога, который, возможно, первоначально воспринимался как образ умершего предка. Феномен мифа – это феномен веры. И миф, и религия – в этом аспекте – пересекающиеся с религией культурные явления. В мифе, как и в религии, отражены стереотипизированные ценностные установки: в этом заключено его огромное значение для формирования и развития цивилизованного общества.

Стоит отметить, что к моменту возможности выделения религии как самостоятельного духовного образования меняется форма идеологического среза освоения мира человеком. Наряду с телесным развитием, все большее значение обретает развитие духовное. Мифопоэтическое осмысление мира развивает феномен веры. В начале своего становления вера – это прежде всего знание, разделенное с другими людьми. Религия систематизирует эти представления, придает им центростремительный характер и одухотворяет.

Религиозное мировоззрение складывается в раннеклассовом обществе. Содержание такого мировоззрения – удвоение мира. Религиозное мировоззрение пытается объяснить мир, опираясь на веру в сверхъестественные силы, и склонно к идеализации. Такое мировоззрение называют еще догматическим или мистическим. Внешним его проявлением его выступает культ. Религиозные представления – это форма идеологии, которую невозможно вывести из чувств и переживаний одного человека.

На наш взгляд, более развитые формы идеологии не должны противопоставляться идеологиям, возникшим ранее. Религия на протяжении всех времен развития человечества боролась против суеверий, хотя некоторые из них продолжают активно существовать и развиваться и в наши дни. Более развитые идеологии направляют главные усилия на повышение собственной прагматичности. Предшествующие идеологии сохраняются в связи с выполнением полезных функций для общества.

В мифологии закрепляется традиционность. Боги становятся квинтэссенцией мировых процессов, среди которых необходимо присутствие человека. Растворенность в закономерности незыблема. Религия делает то же самое, но через трансформацию формы традиционных взглядов. Религиозное мировоззрение при этом выбирает стереотипы относительно мира из имеющегося идеологического содержания и абсолютизирует их. Научное мировоззрение предполагает верифицируемые методы в понимании и оценке существа идеологии.

Великое в своем онтологическом основании назначение идеологии есть неизбежное следствие фундаментальной важности для человека соблюдать ценностные основания и руководствоваться ими. В таком восприятии идеология – это гносеологический инструмент, используемый людьми для испытания тех или иных ценностных доктрин. Впрочем, идеология не «вырастает» из науки. Наука – система аргументаций и доказательств. Продукты науки безличны, они не направлены на скорейшую экстраполяцию ее достижений, на область социально-политического бытия.

Идеология – это всегда подвижничество ради самоутверждения, стоящее на ценности, на субъективной оценке мира, знающее, как и во имя чего жить. В ее основании всегда можно наблюдать конгломерат не поддающихся сомнению истин и доктринальных установок, которые, по сути, обладают фрустрирующей сущностью – кодификацией и интерпретацией смыслов в зависимости от базовых ценностных установок.

А. Дестют де Траси в «Элементах идеологии» определяет идеологию как науку о мыслях человека, но прямой связи с наукой она не имеет. В XX в. идеология явила себя концентрацией интеллектуально-духовного опыта людей, раскрываемой посредством политических инструментов воздействия. В силу своей системности, идеология стремилась утвердиться (и утвердилась) в качестве феномена максималистского, стремящегося заменить собой и абстрактную теорию, и внеидеологические построения. А. Дестют де Траси предрекал ей именно торжественное шествие как новой науки. По его мнению, идеология должна была вытеснить философию и сыграть главную интегрирующую роль в объединении всего социального познания⁹¹.

Большее количество корреляций, чем при сопоставлении науки и идеологии, мы наблюдаем при сопоставлении веры и онтологической природы идеологии, отмечая, что человечество имеет три консолидирующих духовных ресурса — веру в формате религии, веру в формате идеологии и веру в формате утопии. Эти ресурсы – результат и средство поиска индивидами ценностных оснований в окружающей действительности, основа группового единения или противостояния.

Зачастую идеология как род «нелогического евангелия» оказывается питательной основой всякого рода эсхатологических надежд, «хилиастических» чаяний, в пределах которых развиваются питательные слои смыслообразующих тезисов и воззваний. Идеология не существует вне убежденности, движимой верой в отстаиваемые взгляды и смыслы. Сама идеология суть теоретизированная модель или интерпретация ценностного

⁹¹ Destutt, A. de Tracy. Mémoire sur la faculté de penser. – Paris, 1798.

восприятия мира, что непосредственно роднит ее с верой религиозного характера.

С гносеологической точки зрения, вера в формате религии – это именно ценностная категория, высший алгоритм поведения индивида, стабилизирующий деятельность и упраздняющий неопределенность. В идеологических построениях высшую волю, как правило, заменяют ценностно-ориентированные выводы философов, публицистов или просто авантюристов, что не мешает их идеям завоевывать признание масс. В обоих случаях мы говорим о субъективной вере в определенный набор ценностей, ретранслируемых церковью в одном случае и идеологами – в другом.

Идеология оставалась бы абстрактной величиной, если бы не предстала перед нами в ином функциональном качестве – как инструмент макросоциальной коммуникации. Это качество идеологии, всегда направленной на развитие социального взаимодействия в нужных плоскостях мироизмерения, масштабно актуализируется. Чем более сложной становится система коммуникаций в современном мире, чем быстрее распространяется информация, чем разнообразнее становится взаимодействие социальных групп между собой, тем шире становится потенциальное поле развития и применения идеологических построений.

Современный мир, пройдя через глобальные войны и столкнувшийся с вызовами терроризма, вместо философии морали требует философию практики, систематизируя внутри себя и, тем самым, возвращая вызовы и потребности в новых формах идеологии. Запрос к философии со стороны общества – быть действенной, становится еще более выраженным. К философии с ее прогностической и гуманистической функцией предъявляется требование встать на место морали в обществе и дать анализ реального социального процесса. Этого не может дать наука, но способна идеология. Спекулятивное знание об обществе, выводимое из какой-либо общей идеи, может восприниматься сегодня и как научное достижение, и как убежденность на основе веры. Насущная потребность сегодняшнего дня в

таким восприятием вырастает в прямой зависимости от необходимости систематизировать информационные потоки и управлять ими.

Идеализм, глубинный и деятельный, свойственный всем социальным наукам, перестает соответствовать логике программирования и сетевых коммуникаций. Очевиден новый всплеск идеологических доктрин, претендующих на ясность сознания и столь же опасных в потенциале, сколь глубоко научными они могут выглядеть при первом рассмотрении. Современное человечество действительно нуждается в объективном анализе самого себя. Однако в связи с этим возникает необходимость конкретизации способности идеология выступать в качестве инструмента такого самоанализа.

Масштабность воздействия на умы, фиксация ненаучной специфики идеологии в совокупности с новыми вызовами времени заставляют многих философов рассуждать о трансцендентном характере этого явления. Под удар ставится традиционное рассмотрение идеологии. Согласно взглядам Л. Альтюссера, феноменом идеологии необходимо считать не систему конкретных знаний, а реальные духовные образования, порой даже институты, соответствующие им. По его мнению, идеологией являются гуманизм, искусство, мораль и т.д.

Общий критерий причисления к идеологии один – все эти феномены, пусть и различным образом, закрепляют желания, интересы (в этой связи вспоминается также Э. Блох с его «философией надежды»). Именно идеологии формируют субъекта, внушая ему мысль о свободе (на деле отсутствующей у него). Это приводит к логике рассмотрения исторического процесса как бессубъектного.

Современная отечественная мысль, пройдя через горнило все выхолащивающей и уничтожающей здоровое восприятие тоталитарной идеологии, разочаровавшаяся в полученных результатах исследования идеологических процессов, ассоциирует теперь идеологию исключительно с негативом в социальной жизни. Подобное восприятие не снимает с повестки

дня вопрос использования идеологии, что выражается в извечном поиске представителями нынешней власти пресловутой «национальной идеи».

Интегрируя имеющиеся представления (и традиционалистские, и новаторские) об идеологии как о специфическом типе духовного освоения действительности рассмотрим качества, наиболее часто характеризующие идеологию.

Данное духовное образование создается «творцами» для определенных целей. Будучи разными по содержанию, эти цели, тем не менее, обязательно включают в себя претензию на манипулирование (или «благотворное» воздействие, если речь идет, к примеру, о националистических доктринах) сознанием человека. Для осуществления данной функции, идеология с необходимостью опирается на некоторую философскую систему, которая ее «освящает».

Идеология, в целом, предстает как доктрина, т.е. как некоторая целостная теоретическая концепция, претендующая на статус предельно общего духовного образования данного состояния социума, которая в нем является одной из движущих сил. Используя данное восприятие, в то же время практически невозможно ответить на вопрос «Что служит основанием преобразования идеологических, по сути, доктринальных установок в своеобразную веру людей, зачастую несущую идеи самопожертвования во имя этой веры или экстремистского поведения?». Базируясь на диалектических позициях, мы склоняемся к взаимосвязи и преемственности между различными формами мировоззрения, в том числе между мифологическим и религиозным.

Безусловно, идеология – это не религия. Возникает необходимость рассмотрения вопроса о взаимодополняемости религиозных и идеологизированных ценностей. В Европе, например, существует доктрина протестантизма, имеющего сравнительно долгую историю. Повседневность требует сугубо рационального, внерелигиозного отношения к миру. Общая особенность исторического развития человека такова, что мифологическая

составляющая культуры, как и религии, должна постоянно адаптироваться к меняющимся условиям. Обобщенные религиозные установки и ценности не могут полностью удовлетворить прагматичным запросам людей, требующих право на политическое участие или социальные выгоды.

На первый план здесь выходит та нормативность, которая, в отличие от права, никогда не утрачивает своих позиций в урегулировании социальной жизни, но игнорируется базовыми религиозными категориями. Речь идет не о простой морали и моральной адаптации человека к обществу. Люди не только предпочитают всем делениям социальности поиск «хороших» и «плохих», но и востребуют программу действий, некую общую платформу обоснования и оправдания собственных взглядов и мотивов поведения. В этом плане религия им не интересна. Им становится интересна иная вера – вера в идеи, или в идеологию. Даже классическая метафизика не избегает констатации подобных потребностей людей, что прослеживается и в трудах И. Канта⁹², и в работах Г.В.Ф. Гегеля⁹³.

Исходя из концептуальных диалектических положений, на наш взгляд, справедливым представляется утверждение, что идеология востребована обществом в силу того, что она имеет непосредственное отношение к ценностям индивидов, экстраполируемых при помощи идеологического инструментария в область социального и политического взаимодействия с целью упорядочения этого взаимодействия и оправдания соответствующих действий. Так как ценности есть всегда категория, предполагающая в большей степени духовное восприятие, нежели рационально-прагматическое, следует утверждать, что идеология во всех ее вариациях являет собой естественную форму постижения действительности, онтологически духовную, но приобретающую рационально-прагматическое выражение и направленную, или оправдывающую, определенные действия или характер

⁹² См. например: Кант, И. Критика практического разума. - М.: Директмедиа Паблишинг, 2002. Кант И. Религия в пределах только разума // Кант И. Трактаты и письма. – М.: Наука, 1980. – с. 78-278

⁹³ Гегель, Г.В.Ф. Лекции по истории философии. Кн. 1. Введение в историю философии. – СПб.: Наука, 1993.

взаимодействия людей. Проявляясь как рациональная доктрина, в своем основании идеология имеет духовно-ценностные потребности людей.

У любой духовной культуры, как то религии, всегда есть потребность в несколько ином рассмотрении идеального бытия. Даже внутри различных конфессий такая потребность взывала к жизни идеологические в своем основании течения. Обращение к традиции как основной способ закрепления и передачи информации сегодня уже не является панацеей в ее существовании. Общим моментом выступает резко возрастающее число источников информации, обретение ими самостоятельного статуса и, как следствие этого, их автономное существование. Если еще недавно все содержание европейской социализации базировалось хотя и на очень непросто, но все же одном емком источнике – Библии, то теперь в том же протестантизме разнообразие внутренних течений зачастую ставит преграды в понимании между верующими. Насущным становится реальный ориентир в нарастающей информации. По нашему мнению, это идеологический ориентир.

Отметим также сложносоставную структуру функциональной значимости и практического использования идеологии. Зарождаясь в недрах интеллектуального сообщества она, посредством политического применения, со временем становится традиционной частью во взаимодействии отдельных социальных групп, превращаясь в новый социально-политический запрос.

Идеология, таким образом, есть циркулирующая в недрах самого общества относительно устойчивая система представлений о социальных феноменах и процессах, определяемая существующим форматом и балансом ключевых общественно-политических ценностей⁹⁴. Мы солидарны с данным определением.

Функционирование идеологии – это сложный путь ее трансформации с опорой на структуру гетерогенных элементов – процессов производства, распространения, усвоения и реализации. Идеологическое содержание

⁹⁴ Жилина, В. А. Идеология как атрибут социального бытия: диссертация ... доктора философских наук: 09.00.11 – Челябинск, 2010.

придает им качественную определенность и отличает от других процессов духовной жизни.

Идеологический процесс функционирует на коммуникативно-информационной основе. Его синхронный срез приобретает форму социальной технологии, которая алгоритмизирует его единичный цикл – рациональное разделение на отдельные процессы с адекватными процедурами, системами средств и методов для достижения проектируемых целей и др. Технологию идеологического процесса можно представить в виде системной модели. Алгоритмизация идеологического процесса, имея прагматическую ориентацию реализации практических рекомендаций, включенных в систему управления и регулирования его протекания, не отменяет вопроса проявлений в искусстве идеологического общения и убеждения людей, индивидуальных усилий, инициативы и творческого начала.

Как было отмечено ранее, идеологические образования своими корнями уходят в повседневный жизненный мир, в котором осуществляется рутинное житнетворчество обыденного человека, его духовно-практическая деятельность⁹⁵.

Повседневность является непосредственной социальной данностью, в которой живет и мыслит «одномерный человек» со своими стремлениями, желаниями, чувствованиями, наличным запасом знаний, жизненно-практическим опытом, образцами поведенческих реакций. В повседневном жизненном мире действия людей имеют субъективный смысл, ориентированы на действия других, зависят от объектов, воздействующих на них и, в свою очередь, подвергающихся воздействию со стороны людей. В нем образуются смыслы и формируются правила, социальная память и традиции, обычаи, необходимые для выживания⁹⁶.

⁹⁵ Алексеев, С.В., Каламанов, В.А., Черненко, А.Г. Идеологические ориентиры России (Основы новой общерусской идеологии) / Под ред. Степашина Р.В. в 2-х тт. – Т. 1. – М: Книга и бизнес, 1998. – С. 228-315.

⁹⁶ Белов, В. Управление мировоззрением. Подлинные и мнимые ценности русского народа. – СПб.: Издательско-Торговый Дом «СКИФИЯ», 2012.

Основой повседневной жизнедеятельности является intersубъективность – «сотворимость» общего для всех социального мира наличными целями взаимодействующих субъектов. Именно поэтому повседневность предстает как донаучный мир уверенностей, смыслов, стереотипов, очевидностей обыденного опыта, приминаемых в человеческой жизни за безусловно значимые и практически апробированные. Данный самоочевидный мир является предпосылкой и условием существования всего остального знания: научные, социальные, идеологические знания зависят от повседневного жизненного мира.

Духовно-идеологические образования возникают, разворачиваются и закрепляются в нем, наполняя ценностным смыслом социальные действия. Смысл становится объектом понимания и интерпретации, воплощающихся в идеальное – идеологическое содержание, позволяющее людям, социальным общностям, группам и организациям духовно определяться, осознавать себя в качестве субъекта-участника общественных движений и исполнителя социальных ролей в общественных отношениях в условиях конкуренции функциональных групп интересов.

Процесс производства идеологии является не беспристрастной фиксацией различных сторон действительности, а инструментом ориентации человека в развивающемся природном и социальном мире. При этом он не только опирается на определенную систему ценностей, но и вырабатывает, обосновывает их, как бы сплавляет объективное знание и субъективное целеполагание, истину и ценность.

Инструментом данного процесса является идеологическое мышление, зависящее от социально-психологической природы его субъекта, специфики, ценностно-оценочного отношения к объекту и др.⁹⁷. Мыслит не общество, не нация, не группы, а конкретные их представители. Вместе с тем, растущая организационно-техническая обеспеченность духовного производства

⁹⁷ Алексеев, С.В., Каламанов, В.А., Черненко, А.Г. Идеологические ориентиры России (Основы новой общерусской идеологии) / Под ред. Степашина Р.В. в 2-х тт. – Т. 1. – М: Книга и бизнес, 1998. – С. 228-315.

превращает его в «массовидную деятельность специалистов»⁹⁸, в силу чего оно начинает функционировать по законам совместного труда. В нем можно выделить группы лиц (научную и художественную интеллигенцию), организации и учреждения (научные организации, ассоциации, театры, киностудии, телестудии и т. п.), определяющей функцией которых является производство духовных ценностей.

Их идеологическая нагрузка, в конечном счете, определяется характером интересов социальных сил, которым осознанно или неосознанно служат идеологи: они определяют стиль их идеологического мышления, обуславливающего степень адекватности, объективности, утопичности и миротворчества в идеологическом отражении социальной действительности. Тем самым идеологическое мышление выступает предпосылкой верного или ложного аспекта в процессе производства идеологии.

Именно последнее является основанием для негативной оценки идеологического процесса и идеологии как ложного, искаженного сознания. При этом особое значение в трансформации социальной информации в идеологическое содержание играет ценностно-оценочный (партийный), мировоззренческий характер идеологического мышления, отличающий его от научного.

Идеология, обретая относительно самостоятельную судьбу, оказывает активное обратное воздействие на общественные жизнь и отношения, побуждая людей к определенным социальным действиям и поведению. Здесь имеет место проблема соотношения объема идеологического познания и объема непосредственно практического использования имеющейся идеологической информации. Дело в том, что часть идеологических знаний остается в рамках академических теорий и получает хождение только среди профессионалов. Другие идеи отмирают, теряются, утрачиваются. Те же, что отвечают потребностям и интересам определенных социальных сил,

⁹⁸ См., например: Jost John, T., Kay Aaron, C., Thorisdottir, H. Social and Psychological Bases of Ideology and System Justification – NY: Oxford University press, 2009. – 529 p.

обуславливают не только соответствующую социальную активность, но и «запуск» необходимого для этого механизма идеологической ориентации.

Носители общественных отношений предстают как объекты идеологического воздействия, в котором опосредующую роль играет процесс распространения идеологии с использованием всех имеющихся средств, форм и методов идейно-психологического воздействия на коллективно-общественное сознание и стимулирование адекватных социальных действий.

Стандартная коммуникативная структура процесса распространения идеологии включает в себя субъект, содержание, средства и объект. Ее конечная цель – прагматическое изменение или поддержание массового сознания.

В. Иванов отмечает, что «в этом качестве процесс распространения идеологии выступает также специфической формой регулирования и контроля жизни и поведения людей, общественных отношений, вооружая их подобранным идеологическим содержанием в интересах субъектов социальных действий⁹⁹».

В свою очередь К. Мангейм¹⁰⁰ отмечает, что «в соответствии с групповой (коллективной) деятельностью, люди склонны определенным образом видеть и понимать повседневность и будущее. Связанные в определенные социальные структуры и организации, они стремятся, в соответствии со своими жизненными позициями и социальными ролями, либо сохранять, либо изменять жизнь общества и соответствующие ей общественные отношения».

Особую роль при распространении идеологии играет образ жизни как определенный способ, вид жизнедеятельности, уровень потребления данных индивидов, вытекающие из типа социальной системы в конкретных социальных условиях. Его принятие влечет за собой и принятие определенных мировоззренческих, идеологических ценностей, на которых он

⁹⁹ Иванов, В. Идеология: характер и закономерности развития. – М.: Политиздат, 1977.

¹⁰⁰ Мангейм, К. Идеология и утопия. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994.

основан. Заключенные в нем идеологические ценности принимаются людьми в процессе социализации личности, через интернационализацию определенных норм, традиций, обычаев, ритуалов и т. д., наконец, через включение человека в активную деятельность как уже зрелой личности. На этой основе функционирует особая система психолого-эмоционального воздействия на сознание и поведение людей, где определяющую роль играют образная конкретизация идеологии, определенный стиль качества жизни, эталоны поведения, символика, мода и т.п.¹⁰¹.

Результативность анализируемого процесса зависит от ряда обстоятельств, центральным из которых считаются особенности объекта идеологического воздействия. Он также необходим для осознания роли идеологии как движущей силы социальных действий и поведения людей. Процесс усвоения идеологии включает мыследеятельность человека в социальной реальности и неразрывной связи с ее объектами, стимулирующими его социальную активность. Как результат – появление различных моделей миропостижения.

Практика идеологической деятельности свидетельствует, что наиболее быстро усваиваются и становятся убеждениями знания и ценности исключительно идентичные собственному опыту масс.

Ценностные убеждения в определенных условиях могут складываться и вопреки научному знанию. Отчетливо видны тенденции возврата к оккультным и мистическим практикам. По нашему мнению, это происходит в связи с глобальными экологическими проблемами, отрицательной оценкой последствий НТР, всеобщим снижением уровня здоровья человечества и др.

Трудности процесса усвоения различных идеологий состоят в их синхронном активном действии в сознании определенного человека. Социальное положение, различия уровня интеллектуального развития между людьми, их индивидуальный опыт и идеологический плюрализм детерминируют различные типы идеологического настроения ее восприятия.

¹⁰¹ Йоас, Х. Возникновение ценностей / пер. с нем. К.Г. Тимофеевой. – СПб.: Алетейя, 2013.

Отсюда видна противоречивость как характерное проявление в процессе усвоения идеологии. Вера в истинность идеалов и стремление следовать им играют важную роль в формировании идеологического потенциала деятельности и поведения социальных групп. Воспринятая людьми идеология – духовная парадигма, встроенная в общественную жизнь.

Выводы по первой главе

Миф является культурным образцом, а его функции производны от функций культуры. Главнейшей из них является когнитивно-интерпретационная, согласно которой мифы объясняют человеку мир и его явления. Они формируют целостную картину мира. Теологическая функция в свою очередь излагает человеку цели и смысл его существования. Аксиологическую функцию наделяет явления социальной реальности смыслами и значениями относительно человечества. Мифологическая составляющая неустраима из процесса мышления.

В мировой истории ряд рассмотренных выше функций мифа переходят в философию, религию и искусство. Одно из самых главных отличий религиозного от мифологического в том, что в нем подразумевается двойственность мира. Дело в том, что мифологическое мировоззрение связано с верой в то, что боги живут в одном мире с людьми, а религиозное мировоззрение основывается на том, что миры богов и людей различны. Миф нужен для того, чтобы победить страх перед миром, а религия необходима для того, чтобы придать существованию смысл.

С другой стороны, мифологический и религиозный компоненты сплетены в мировоззрении людей с самых ранних времен, но мы всегда можем находить в этом мировоззрении проявление не только веры в высшие силы, но и веры в свою правду и свое право на действие, то есть начала идеологии.

С учетом исследования, подобная эволюция мифологических и религиозных составляющих может являться материалом для многих ведущих идеогем современности.

Идеология представляет собой систему ценностей, являющую собой особый вид духовности – веру в формате идеологии. Потребность в подобной вере обуславливается развитием и дифференциацией человеческих сообществ, а ее современная фрагментация обоснована ускорением процессов градации и умножения социальных кластеров и коммуникационных каналов.

Идеология не может быть классифицирована как род научного знания, или вид религиозного мировоззрения, но несет в себе и гносеологический, и трансцендентальный компоненты. Идеология в своей функциональной значимости и видах практического использования имеет сложносоставную структуру. Зарождаясь в недрах интеллектуального сообщества она посредством политического применения со временем становится традиционной частью и смысловой коннотацией во взаимодействии отдельных социальных групп, превращаясь, в свою очередь, в новый социально-политический запрос.

Идеология, таким образом, циркулирует в недрах самого общества как относительно устойчивая система представлений о социальных феноменах и процессах, определяемая существующим форматом и балансом ключевых общественно-политических ценностей. Идеология подпадает под своеобразный «типаж» веры. Она выступает одной из форм определения и пропаганды истины. Идеология ценностно кодифицирует взгляды на реальность, на способы ее освоения и трансформации. Она фиксирует виды партикулярного, т.е. всегда частичного сознания. Модели субъективных ориентаций достигают внутри идеологических концептов степени прочности предрассудка, что является следствием намеренной стереотипизации обыденного сознания.

Сущностной характеристикой идеологизированного сознания является агрессивная догматичность. Идеологизированный образ социальной реальности выстраивается вокруг не подлежащих критике сакрализованных идеологием. Для идеологических концепций характерны двойные стандарты, поддерживающие предрасположенность к членам своей группы и враждебность по отношению к членам чужой группы.

В идеологизированном сознании всегда присутствует мифологическая составляющая: оно часто неспособно отличать действительные причины событий от воображаемых; оно героизирует своих сторонников и демонизирует противников; для него характерно создание культа вождя, обладающего сверхъестественными способностями.

Идеологи приписывают своим построениям всеобщность, выдавая эти убеждения-верования за универсально приемлемый и необходимый инструмент социально-политического развития. Идеологизированное сознание нетерпимо к инакомыслию, агрессивно по отношению к чужой идеологии, особенно ярко это проявляется в популистских видах идеологии.

Идеология формирует комплекс целей, идеалов, ориентиров и проектов по поводу общественного развития, не воплощенных в действительности.

Глава 2. Детерминированность идеологии процессами общественной жизни

2.1. Детерминированность идеологии процессами социально-политического развития

Историческое сознание является одной из областей идеологического противостояния в российском социуме. Идеологический компонент всегда присутствует в историческом видении социальной реальности. Отсюда справедливым считается упоминание феномена идеологизации в контексте размышлений касательно исторического сознания российского общества сегодня, что, по нашему мнению, особенно актуально на переходном этапе его развития.

Сегодня значительная часть жителей России испытывает духовную пустоту. Отсюда понятен злободневный вопрос со стороны населения о роли политики, присутствующей во всех сферах жизни россиян.

В сложившихся условиях политическая идеология выступает одним из наиболее действенных инструментов влияния на массовое сознание россиян. Справедливо заметить, что у представителей правящего меньшинства налицо схожий «идеологический вакуум». В целях обеспечения безопасности ей необходимы системы идей, легитимирующих ее гегемонию. Установление необходимой системы идеологических или религиозных запретов, с нашей точки зрения, оправдывает богатство российской элиты. Все это позволяет нам считать наступление в нашей стране «нового века идеологии».

Ю.А. Белявский выделяет интегрирующую, изолирующую, структурирующую, мировоззренческую и гносеологическую функции идеологии¹⁰². Говоря об интегрирующей функции, он подразумевает эффект обеспечения идеологией мотивации к активным действиям и

¹⁰² Белявский, Ю.А. Идеологические разломы в массовом сознании российского общества. / Социология власти. № 2. –2010.

самоорганизации определенной социальной группы. Основным ключом к успеху будет являться четко выстроенное содержание транслируемых идеологем.

Наделение сознания членов группы смыслом, ценностью, значимостью и избранностью, по мнению автора, обеспечит ее сплочение. Сакральный характер объединения и проявление враждебности к иным идеологическим взглядам отделяет членов «исключительной» группы от других участников на политической арене. Идеологии не только интегрируют и разобщают, но и структурируют общество. Она дихотомически делит общество на «своих» и чужих¹⁰³.

Мировоззренческая функция идеологии дает объяснение происходящих в социальной реальности процессов, обеспечивает базовые установки индивида по поводу его взглядов на жизнь, наделяет смыслом существование и закладывает основу оценки всего происходящего. Реализация перечисленного детерминируется аксиологической составляющей той или иной идеологии.

Будучи агрегатом идей, верований и модусов мышления, характерных для групп (нации, класса, политической партии, касты, профессии, роду занятия, религиозной секте и т. д.), идеология по мере своих возможностей выполняет и гносеологическую функцию, возвещая свои истины в виде идеологических догм.

Как «ложное сознание» и пристрастное мышление, идеология рационализирует иррациональные формы социальной и психологической мотивации общественного поведения групп.

Какая идеология может стать общепризнанной в России сегодня¹⁰⁴? Очевидно, что общество расслоено по экономическим и социокультурным осям. Основными из них, по нашему мнению, следует считать уровень

¹⁰³ См. напр. Грицков, Ю.В., Львов, Д.В. Архетипические истоки двойных стандартов в организационной культуре // Человеческий капитал. – № 8. –2011. – С. 55-58.

¹⁰⁴ Белявский, Ю.А. Идеологические разломы в массовом сознании российского общества. / Социология власти. № 2. –2010.

доходов и духовное развитие. Как результат – ежегодное увеличение разрыва между социальными стратами.

Незатухающие споры о векторе развития новой идеологии наблюдаются политической элиты. С учетом исторических событий конца XX в., налицо отсутствие единства во мнениях среди них.

На смену советскому периоду непринятия идеологи пришел период идеологического поиска. В ее основу, по мнению представителей политической элиты, должны быть заложены «исторически традиционные для российского общества ценности: патриотизм, традиционная культура и язык, коллективизм и, конечно же, принцип социальной справедливости. Кроме того, необходимо отметить особую роль государства и то, что государственность всегда была одной из основных ценностей, присущих российскому народу»¹⁰⁵.

Наименее значительная по численности, но весьма значимая по имеющимся у нее возможностям часть общества стала привержена так называемой идеологии «криминального гламура». Это своеобразная система мировоззренческих ценностей, предлагающая прямые ответы на вопросы экзистенциального характера¹⁰⁶.

Большие надежды политическая элита связывает со «средним классом»¹⁰⁷. На Западе он считается социальным стабилизатором. Главную роль, по мнению автора, он играет в странах с социально-демократической идеологией. В России данная страта находится в процессе формирования.

Опираясь на исследование Ю.А. Белявского, заметим, что «идеологическое влияние предстает как самовоплощение здравого смысла, как очевидность, практически не поддающаяся критике. Ценности и очевидности организуются в систему, обладающую своей логикой. Это

¹⁰⁵ См., например: Пряхин, В.Ф. «Как выжить?» Новая идеология для человечества. – М.: Весь мир, 2008. – 144 с.

¹⁰⁶ Белявский, Ю.А. Идеологические разломы в массовом сознании российского общества. / Социология власти. № 2. –2010.

¹⁰⁷ См., например: Розов, Н.С. Колея и перевал. Макросоциологические основания стратегий России в XXI веке. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. Веблен Т. Теория праздного класса – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. – 368 с.

позволяет ей проектировать на социальный опыт свою «объяснительную сетку», свою систему «контрольных» ценностей, стремящихся к господству над мировоззрением индивидов»¹⁰⁸.

Внешний догматизм идеологии не является препятствием к ее развитию и социальной адаптации. Все это происходит вопреки «священному» характеру важнейших положений идеологием. Идеологическое производство представляет собой деятельность, необходимую каждой социальной группе. Как в развитых, так и в развивающихся странах. Для политической элиты это станет возможно через организацию функционирования современной системы средств массовой коммуникации. Как результат – повсеместная и ежечасная трансляция идеологием посредством современных медиа.

Большое значение в формировании идеологического фундамента современного общества принадлежит процессам глобализации. Обозначившийся императив глобального конструирования реальности не исключает, а предполагает формирование мировоззрения в социуме, где убеждения играют важнейшую роль путем их воздействия на когнитивные структуры, определяющие интерпретацию общественных явлений.

Идеология формирует общественное сознание. Общественное сознание и его структура – это отражение существующей действительности в идеях, характерах, мыслях людей. Оно обладает определенными характеристиками и развивается по собственным законам¹⁰⁹. Это сложная структура, которую можно подразделить на вертикальные и горизонтальные ракурсы.

Общественное сознание и его структура в вертикальном ракурсе подразделяется на две основных категории: гносеологическую и социологическую. В первом варианте рассматривается, каким образом на бытие влияет общественное сознание. При гносеологическом подходе выделяются теоретический и обыденный уровни сознания. В первом случае

¹⁰⁸ Белявский, Ю.А. Идеологические разломы в массовом сознании российского общества. / Социология власти. № 2. –2010.

¹⁰⁹ Общественное сознание и его формы / Предисл. и общ. ред. В.И. Толстых. – М.: Политиздат, 1986.

изучаются определенные системы идей, законов, взглядов. Обыденный уровень сознания предполагает рассмотрение истинных или ложных знаний, связанных с повседневной деятельностью человека. Это могут быть предрассудки, суеверия, заблуждения. При социологическом подходе основным различием между уровнями общественного сознания является способ коммуникаций и выражения интересов различных социальных групп и отдельных классов. При этом важно понимать, что общественное и индивидуальное сознание никогда не совпадают полностью и находятся в постоянном взаимодействии.

Принято различать идеологию и общественную психологию. Идеология представляет собой целенаправленно сформированное самосознание отдельных социальных групп. Общественная психология изучает мысли, традиции, чувства и настроения определенных социальных групп. Она формируется более стихийно, нежели идеология.

Общественное сознание и его структура могут быть также рассмотрены в горизонтальном ракурсе. Здесь можно выделить множество форм общественного сознания. Экономическое сознание предполагает отношения и деятельность людей в процессе производственной работы и потребления. Этот уровень тесно связан с повседневной жизнью человека.

Политическое сознание может рассматриваться с точки зрения общественной психологии, а также идеологии. В первом случае оно предполагает чувства и представления людей о власти и государстве. Во втором подразумеваются систематизированные политические взгляды, теории.

Политическое сознание возникло, конечно же, позже религиозного или морального, когда человеческое общество вступило на такую стадию своей эволюции, в которой уже было место социальной дифференциации людей, когда общество расслоилось на крупные социальные группы.

Оно формировалось двояким путем: со стороны «политиков» – тех, кто стоял у руля общества и влиял на его внутреннюю и внешнюю социальную

жизнь, и людей, из которых состоит это «ведомое» общество, имевших на деятельность кормчих те или иные взгляды, эмоции и унастроения. Таким образом, политическое сознание – это одна из отраслей общественного сознания, которая образуется совокупностью социальных взглядов, эмоций, чувств и представлений, отражающих объективные политические отношения между крупными группами/классами людей. Конечно, нельзя рассматривать политическое сознание в отрыве от других форм общественного сознания. Например, социально-экономические процессы в стране напрямую влияют на формирование острого недовольства или, наоборот, удовлетворенности существующим политическим строем.

Также имеет значение и расслоение общества на устойчивые и крупные социальные группы, солидаризация или, наоборот, разобщенность между ними. Менталитет народа или же религиозные воззрения титульной религии также, хоть и опосредованно, влияют на политическое сознание: к примеру, воззрение, что всякая власть – от Бога, накладывается на формирование политических взглядов и поведенческих установок. Поскольку в котле одного общества социально-экономические и политические интересы разных классов и больших групп не совпадают, а то и входят в прямое столкновение друг с другом, можно говорить о массовом, классовом и даже политическом сознании возрастных или профессиональных групп людей.

Рассмотрим, как формируется политическое сознание человека. Индивидуум, взрослея, узнает об общественном строе, о действующих в обществе процессах, рычагах управления и в то же время осознает свою собственную принадлежность к нации, социальному слою, классу той или иной группе. Когда человек анализирует эти знания или слепо впитывает их, у него постепенно формируется политическая установка, приводящая его в состояние предрасположенности к тем или иным действиям (гордиться общественным строем или активно против него выступать). Это выражается в первую очередь на уровне эмоций (нравится/не нравится) разной степени накала. Такое массовое политическое сознание в пик своего обострения

может вылиться в бурные уличные беспорядки, когда толпа не знает, чего хочет и чего добивается, но четко знает, чего она не хочет – существующей в обществе системы политических и социальных отношений.

Поэтому в политическом сознании целесообразно выделять два уровня:

- 1) обыденное, формирующееся в процессе накопления человеком жизненного опыта;
- 2) научное, которое формируется учеными-социологами, идеологами, политологами на основе исследования политических процессов на протяжении разных временных отрезков и в разных странах.

Из этого деления проистекают и компоненты политического сознания: из обыденного – психологические, часто основанные на менталитете, а также симпатиях/антипатиях к определенному политику, и идеолого-теоретические, то есть сформированная система знаний, оценок, понятий, теорий.

Эмоциональная база массового политического сознания дает возможность манипулировать им и, соответственно, массами, но повышение уровня развития политической культуры может затруднить такую манипуляцию и игру в популизм.

Правовое общественное сознание и его структура – это представления и взгляды людей, относящиеся к существующим юридическим нормам. Возникает оно с появлением государства и социальных классов. Религиозное сознание – это представление людей о сверхъестественном.

Здесь происходит удвоение существующей действительности. Для религиозного человека существует как реальный, так и потусторонний мир.

Нравственное сознание – это совокупность определенных принципов, определяющих поведение в социуме. Сформировано оно было еще в первобытном обществе. Поддерживается нравственное сознание преимущественно с помощью общественного мнения и привычки. Оно считается основой для взаимодействия человека и социума.

Эстетическое сознание – это представление людей о совершенной и несовершенной действительности. Выражается оно, главным образом, через искусство. Научное сознание – это объективные рациональные знания об отдельных аспектах действительности. Оно может относиться практически к любым общественным и природным явлениям. Философское сознание, в отличие от научного, направлено на формирование целостного представления о действительности, согласующегося с научным, эстетическим и нравственным сознаниями. Философское сознание – своеобразный «каркас» духовной культуры. Оно занимается изучением практически всех аспектов бытия. В этом смысле философия располагает наиболее мощными методологическими инструментами для исследования феномена идеологии.

2.2. Детерминированность идеологии базовыми процессами макроэкономического и социокультурного развития

Изменение традиционного социума приводит к возникновению новых выражений и новых способов их объяснения, новых интерпретаций общественной жизни и соответствующих проектов ее трансформации. Как и религия, идеология обращает пристальное внимание на повседневную жизнь, стремится, так сказать, к примирению существующих миров. В связи с этим идеология знаменует появление нового способа политдискурса (принципов, согласно которым реальность представляется и классифицируется относительно определенных временных периодов), призывающего к действию, но не являющегося его оправданием посредством привлечения традиции, либо авторитета, либо исключительно эмоциональной риторики.

Идеология все же тесно взаимосвязана с формированием национальной идеи и национального государства. На протяжении последних нескольких столетий они стимулировали и дополняли друг друга. Большинство политических событий периода назревания, проведения Великой

французской буржуазной революции основывались на динамичных и радикальных изменениях и в практической жизни, и в сознании французского социума. Этот феномен заинтересовал многих французских ученых сферой общественного сознания в качестве возможности управления социумом посредством идей.

Как уже было отмечено выше, А. Дестют де Траси обосновывает интерес к феномену идеологии со стороны крупных собственников их стремлением присвоить государственную власть, воспользовавшись услугами выдающихся ученых и литераторов, сумевших настроить мнение общества против существующего в те времена режима.

Во многих общественных науках с того момента появились разного рода взгляды относительно данного социально-политического явления. Большинство исследователей все же придерживались мнения, что идеология – важный политический инструмент, который способен вырабатывать конкретные цели непосредственно политического развития, а также сплачивать людей, объединять их политическую энергию, обеспечивать укрепление и, как следствие, играть существенную роль в общественной жизни.

Соотношение идеологии государства и политики – важнейший вопрос в рамках философско-теоретического аспекта. Данная значимость обусловлена необходимостью выявления сущности отличий между такими понятиями, как «идеология государства» и «политическая идеология». Будет правильным их разграничить по содержанию. Так, идеологическая работа всех политических партий, которые стремятся к власти, и государственная идеологическая деятельность – это совершенно разные явления (виды политической деятельности). У них разные цели, задачи, масштабы и даже применяемые средства.

Во-первых, государственная идеология и политика – качественно различные социальные феномены. Первая – программа жизнедеятельности конкретного государства в текущей и долгосрочной перспективе, а вторая –

специфическая форма отвлеченно-логического мышления в рамках определенной темы (система идей и представлений, которые выражают интересы, идеалы и мировоззрение социальной общности, сгруппированной политической партией, цель которой – завоевание либо сохранение политической власти). Эти идеологии преследуют разные цели. Так, государственная идеология направлена на решение задач упрощения сложившихся властных отношений, а политическая – на завоевание и удержание власти¹¹⁰.

Государственная идеология и политика также принадлежат принципиально разным носителям (субъектам). В первом случае – это конкретное государство либо нация в качестве подавляющей части своих граждан, а во втором – только часть государства либо нации. Политическая же идеология пока лишена таких мощных распространения своих идеалов, ценностей и идей. Однако данное состояние дел может кардинально измениться ввиду того, что политическая партия, которая руководствуется определенной доктриной, способна достичь желаемой политической власти либо мирным путем, либо посредством революции.

Еще одной отличительной чертой рассматриваемых понятий выступает критерий идейного истока: государственная идеология тесно привязана к определенному государству либо нации и основывается на ее устоях и традициях (этим обеспечена ее устойчивость), а политическая идеология пересекает госграницы (к примеру, социал-демократическая, либеральная идеология и т. п.). Они имеют возможность теоретически и материально воздействовать извне (идеология разрабатывается теоретиками конкретного государства, а вот ее реализация производится за его пределами).

Можно обратиться и к историческим посылкам данных идеологий. Здесь картина следующая: государственная идеология складывается в ходе ее возникновения в качестве религиозного сознания (преимущественно на

¹¹⁰ Поздняков, Э.А. Философия политики. 3-е издание, исправленное и дополненное. – М.: Издательство «Весь Мир», 2014.

самых ранних стадиях развития государства), а политическая разрабатывается уже на более высоком уровне социального развития (когда на политическую арену выходят мощные социальные классы).

Известно, что право и государство тесно взаимосвязаны и генетически, и функционально, и субстанционально, что обосновывается наличием общего знаменателя – политической власти (она материализуется посредством создаваемых ее законов). Согласно А.В. Малько¹¹¹, правовая политика – системная, последовательная и научно обоснованная деятельность как государственных, так и муниципальных органов, направленная на создание эффективного механизма регулирования (правового), а также на цивилизационное применение юридических средств для достижения намеченных целей.

По мнению А.П. Коробовой, необходимо четко разграничить такие понятия, как «правовая политика» и «правовая идеология», ведь в противном случае, если интерпретировать правовую политику как комплекс идей, ее невозможно будет отличить от правовой идеологии¹¹².

Мы согласны с мнением С.В. Алексеева по поводу степени соотношения рассматриваемых понятий¹¹³. Правовая мировоззренческая идеология – самое близкое основание политики в этой области. Итак, можно сказать, что правовая идеология – идея, программа, макет государственной юридической деятельности, а правовая политика – юридическая деятельность сама по себе.

Идеология – самосознание социальных страт, их теоретическое оружие. Если говорить о ней с точки зрения эксплуататорских классов, ее теории оправдывали угнетение, социальную несправедливость. А в рамках рабочего класса она служила деятельности по освобождению от угнетения и эксплуатации, а также по выстраиванию коммунистического общества. В

¹¹¹ Алексеев, С. В., Каламанов, В. А., Черненко, А. Г. Идеологические ориентиры России (Основы новой общерусской идеологии) / Под ред. Степашина Р.В. в 2-х тт. – Т. 1. – М: Книга и бизнес, 1998. – С. 228-315.

¹¹² Коробова, А.П. Правовая политика: понятие, формы реализации, приоритеты в современной России: дис. канд. ... юрид. наук: 12.00.01. – Самара, 2000.

¹¹³ Малько, А.В. Лоббизм и право // Правоведение. – № 2. – 1995. – С. 18-28.

первом случае идеология носит иллюзорный характер, а во втором – научный (марксизм-ленинизм).

Общественно-историческая практика доказывает то, что формирование идеологии подразумевает, во-первых, наличие объективных знаний о закономерностях социума и природы; во-вторых, наличие субъективной (экзистенциальной) причины. В ситуации, когда социальная идеология возникает беспричинно (не отображая значимую тенденцию социальной психологии), то она – «глас вопиющего в пустыне». Не важно, какие блага сулит людям идеология, все равно она останется им не нужной, если не находит эмоционального отклика в их внутреннем мире

В истории были случаи, когда общественная идеология возникала без необходимых на то условий (без научной поддержки и общественных законов). Тогда она не признается идеологией по своей сути, а является утопией либо определенной религией и не может выступать в качестве материально содержательной, непосредственной, продуктивной цели людей. Однако идеология может иметь обширную духовную либо этическую ценность, выступая в качестве отдаленной, телеологической цели, ввиду чего она все же может приковывать к себе внимание, умы и души многих людей.

Многие современные (политические) идеологии развиваются по пути радикальных традиций. Они считают необходимыми коренные перемены в политическом и общественном строе. Идеология фашизма является наиболее ярким тому примером.

На сегодняшний день сформировалось двойственное восприятие такого явления, как «фашизм». Одни считают его конкретной формой политической идеологии, сложившейся в Италии, Испании, Германии в 20-е гг. XX века и выступающей в качестве средства выхода данных стран из тяжелого послевоенного кризиса, а другие – бессодержательной идеологией, возникающей в местах, где политические силы нацелены на подавление демократии, захват власти. Центральное место в фашистской идеологии занимают идеи о воинской экспансии, расизме, антикоммунизме, шовинизме,

применении радикальных мер, широком распространении государственно-монополистических приемов и методов регулирования экономики и политики для укрепления позиций фашистских организаций и партий.

Многие эксперты считают, что основными условиями и факторами ее формирования выступают уход от приоритетности политических целей и понимание идеологии в качестве системы ценностей, намеченных государственных установок, влияющих на этический комфорт, ментальность, духовное здоровье, межличностные отношения, позитивные настроения в обществе. С нашей точки зрения, государственная идеология в своем чистом, классическом виде выполнила свою функцию и должна смениться на идеологию, синтезирующую в себе этнические, религиозные, культурные и социальные ценности, базирующиеся на исторических традициях.

В современных условиях (в первую очередь – в связи с падением авторитета Европы) сбываются прогнозы О. Шпенглера о «Закате Европы»¹¹⁴. Таким образом, мы наблюдаем постепенный крах европоцентризма. Это является поводом для пересмотра роли государства в современных условиях. По нашему мнению, оно все чаще становится хранителем традиций и некой альтернативой мондиализму и насильственной глобализации. Отсюда успешность восприятия национальной идеи как варианта оптимального выживания этноса в современных условиях.

Национальная идеология современной России должна стать долгосрочным проектом её развития. Но предварительно стоит окончательно определиться в вопросах роли и места России в рамках мирового сообщества.

Основными идеологиями XIX в. считаются:

- либеральная;
- консервативная;
- социал-демократическая;
- националистическая.

¹¹⁴ Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Том 1. Образ и действительность. – М.: Попурри, 2009. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Том 2. Всемирно-исторические перспективы – М.: Попурри, 2009.

Универсальная и единственная господствующая идеология – как предписываемое всему населению единство мыслей, идей, норм поведения, морально-нравственных ценностей, представлений о путях будущего развития общества – возможна лишь в тоталитарном обществе, например таком, каким являлся раньше СССР. Такая идеология основывается на страхе и принуждении, опирается на всевластие государства над остальной частью общества.

XXI век считают периодом формирования глобальной цивилизации. Идеологи глобализации исходят из догмата о едином пути для всего человечества¹¹⁵. Но неудачи в формировании глобальной идеологии детерминируют спрос на идеи, которые в той или иной степени выражают интересы ограниченных социальных групп, однако не каждая идея достигает уровня идеологии. Соответствующим образом не только политическое, но и религиозное мышление периодически востребует как универсальные идеологемы, так и местные, раскольнического типа идеи (сектантское мышление). Особую роль в процессе формирования универсальной идеологии занимают национальные политико-хозяйственные концепции развития. Для России это концепция державности. Идеология державности в российской традиции принципиальным образом отличается от западной, поскольку имеет византийские корни. Кроме того, она поддержана русскими мыслителями. Особое положение русского государства в сознании народа проявилось в известной формуле «Православие-самодержавие-народность».

Перед тем, как определять державность как вариант идеологии России, выделим этапы развития, присущие любой идеологии:

- 1) идея;
- 2) процесс формирования;
- 3) организационные формы;
- 4) корректировка и обновление идеологии;
- 5) распространение;

¹¹⁵ См., например: Панасенко, Ю.А. Единая общенациональная идеология. – М.: Золотое сечение, 2010.

- 6) огосударствление;
- 7) привнесение в миропорядок;
- 8) противоречия с тенденциями суверенитета;
- 9) роль в процессе глобализации;
- 10) новая организационная форма глобального социума;
- 11) перерастание (переход) в следующий этап развития глобального социума;
- 12) футурологические прогнозы и ожидания¹¹⁶.

Опираясь на периоды исторического развития нашей страны, отметим, что российская державность прошла их все.

По мнению автора, в XXI в. Россия становится реальным мировым лидером. Поскольку генезис идеологии российской державности исторически связан с деятельностью Русской православной церкви, то это специфическая для России форма отражения философии «справедливости» и «общественного блага». Российская державность, основанная на принципах православия, способна, по нашему мнению, выступать в качестве альтернативы современной мондиалистской тенденции. Полагаем, что шансы России как государства-носителя новой идеологии резко возрастают именно сегодня, поскольку, как отмечалось выше, явными стали признаки современной стадии капитализма, с одной стороны, однако и классическая социалистическая модель также становится невозможной. Другими словами, если Россия сумеет аккумулировать как имперский, так и социалистический лучший опыт, то она может стать примером для многих стран в условиях нового миропорядка.

Россия, как всякое государство, обладает своими национально-государственными интересами, суть которых условно можно свести к семи важнейшим направлениям:

- 1) суверенитет;

¹¹⁶ Юрьев, В.М. Державность как идеология развития России в постиндустриальной системе глобальной цивилизации // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – Вып. 7 (99). – 2011. – С. 7-10.

- 2) человеческий капитал;
- 3) социально-ориентированная рыночная экономика;
- 4) опережающее развитие как реализация теории модернизации;
- 5) увеличение доли экспорта конечной продукции.
- 6) качественно новый тип расширенного воспроизводства на основе высоких технологий;
- 7) рост национального богатства в суммарном мировом богатстве¹¹⁷.

Рассматривая державность как вариант национальной идеологии в условиях глобального мира, обозначим ее как идеологию конкретно существующей политико-экономической формы воплощения в жизнь национальных государственных интересов. Державность, по нашему мнению, обуславливает приоритет интересов России, не причиняя вреда интересам других стран глобального мира.

Евразийский вектор современной России остается, с нашей точки зрения, представляется предпочтительным, как с позиции сохранения славянских традиций, так и потенциальной реализации идеи «Русского мира». Подобные социальные и геополитические трансформации выдвигают запрос на принципиально новую идеологию.

Объективно существующий и субъективно подталкиваемый процесс глобализации, пусть и тормозимый национальными конструкциями, создает новые, качественно иные условия развития социально-экономических и политико-организационных систем государственного уровня¹¹⁸.

Фактически Россия имеет возможность проведения процессов общественной модернизации вопреки ухищрениям и санкциям со стороны Запада, в первую очередь – США. В рамках нашего исследования, это позволит создать государство всеобщего благосостояния.

¹¹⁷ Юрьев, В.М. Державность как идеология развития России в постиндустриальной системе глобальной цивилизации // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – Вып. 7 (99). – 2011. – С. 7-10.

¹¹⁸ Там же

Державность, по мнению автора – это один из оптимальных вариантов идеологии для обеспечения процветания России в современном глобализирующемся обществе.

Выводы по второй главе

Влияние идеологии на общественно-политическое развитие будет и далее ощущаться повсеместно и усиливаться там и тогда, где и когда будет увеличиваться общественная потребность в провозглашении и защите определенных ценностных установок либо в оправдании определенных, в том числе, насильственных действий.

Усиливающаяся общественная неоднородность, порождающая в социальных отношениях различные темпоральности и идеологические запросы, будет только содействовать появлению новых идеологических доктрин, кардинальной интерпретации прежних установок или обоснованию необходимости радикализации поведения, в том числе протестного, со стороны отдельных социальных групп.

Глава 3. Идеология как инструмент коммуникации и программа социально-политического действия

3.1. Политическая идеология как инструмент пропаганды и управления

Сложившаяся ситуация в мире показывает на то, что, оставаясь в границах вышеперечисленных мифологем и соответствующей им системы ценностей, население земли не может преодолеть «вызовы» современной жизни. База для подходящей трансформации публичной жизни - это изменение сознания общества.

В современной политической теории политическую идеологию определяют как «компонент политического сознания появилась на относительно позднем этапе развития человечества. Ее возникновение связано с превращением политики в род самостоятельной массовой деятельности с разложением синкретического общественного сознания, в рамках которого политические элементы еще не выступали в самостоятельной форме и были тесно переплетены с религиозными, правовыми и другими элементами общественного сознания»¹¹⁹.

Заслуживает внимания мнение, что «еще на ранних стадиях развития капитализма рядовые граждане в массе своей не проявляли интереса к политике, связывая надежды на решение насущных жизненных проблем, главным образом, с действием механизмов свободного рынка, или, как тогда говорили, с “невидимой рукой”»¹²⁰.

Политическое сознание, возникнув, становится важным элементом процесса политического властвования. Его можно определить как «рефлексию по поводу политики – осознание различными социальными

¹¹⁹ Мировые политические идеологии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dokumentika.org/ideologiya/mirovie-politicheskie-ideologii/> (дата обращения: 26.01.2015)

¹²⁰ Там же

общностями – классами, стратами, нациями, этническими группами и т.д. – политики и своего отношения к ней»¹²¹.

В рамках политического сознания на основе выполняемых функций или уровня отражения политической реальности можно выделить следующие структурные элементы:

- политическую идеологию и политическую психологию;
- научное и обыденное политическое сознание;
- теоретическое и эмпирическое политическое сознание;
- индивидуальное, групповое и массовое политическое сознание.

Двадцатое столетие называют «веком идеологий». В этом нет особых преувеличений: в мировой истории трудно (если вообще возможно) найти период, в котором бы идеология играла столь значительную роль, как в прошлом столетии¹²². Именно на этом историческом отрезке большое количество различных государств остро нуждалось в обосновании и оправдании собственных действий и своего политического курса. Никогда прежде политическая идеология не оказывала такого определяющего влияния на судьбы наций и всего человечества.

В двадцатом веке, бывшем, по своей сути, бесконечной чередой войн и противоборств разнообразных общественно-политических систем, на волне всеобщей нестабильности мироустройства поднялась целая плеяда идеологов, политиков, ораторов и пропагандистов, возомнивших себя «конструкторами человеческих душ и помыслов». Политическая идеология достигла своего апогея в различных тоталитарных диктатурах и одиозных государствах, которыми было так богато прошлое столетие. При таком социально-политическом строе идеологизация общества обычно переходит разумные пределы, превращаясь в некую политическую религию¹²³.

¹²¹ Катасонов, В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». – М.: Институт русской цивилизации, 2013.

¹²² Устьян, А.Р. Реабилитация идеологии. – URL: Режим доступа: <http://socius.ru/backup/portal/publish/ideologi.htm>. – (Дата обращения 04.01.2016).

¹²³ Серенсен, Э. Мечта о совершенном обществе. Феномен тоталитарной идеологии. – М.: Прогресс-Традиция, 2014. – 232 с.

Политическая идеология непосредственно затрагивает ключевые проблемы человеческого мировоззрения, государственного устройства, подводит теоретический фундамент под действия различных партийных организаций и социально-политических формаций, а также обосновывает притязания на власть и стратегию ее использования.

Политическая идеология – действенный инструмент воздействия на сферу публичного сознания при помощи социализации его в установленном направлении. Доминирующей идеологией определяется стиль жизни и отдельных индивидов, и всего общества, культивируя некое миропонимание пропагандой базисных ценностей и эталонов.

Мы считаем, что одним из важнейших средств достижения целей служат стадии оформления теоретического учения в готовый идеологический продукт: поведенческий, теоретико-концептуальный и программно-директивный. Именно благодаря этим стадиям происходит укоренение идеологических догм в сознании людей.

1. Теоретико-концептуальная стадия. Эта стадия является основой любой идеологии. На ней вырабатываются и оформляются основные постулаты политических теорий, создается научное обоснование определенных ценностей и идеалов, положенных в основу предлагаемого типа устройства общества. Всякая идеологическая система стремится к искоренению внутренних противоречий в своей структуре, поэтому на этой стадии создатели подобных теоретических конструкций выполняют огромный объем работы по отбору и систематизации идейного материала, а также по устранению любых логических противоречий между его аспектами, стремясь представить их в качестве стройной системы однородных идей.

2. Программные директивы политической идеологии. На этой стадии развития происходит преобразование социально-философских принципов и догм в конкретные лозунги, требования и политические программы. И таким образом формируется стратегия и тактика классовой борьбы с враждебными социальными группами. Здесь политическая идеология приобретает вполне

осязаемые, непримиримые, а часто и военизированные черты. Как правило, глашатаями программ, манифестов и директив выступают либо разнообразные политические партии, либо государственная власть. Но всегда непосредственным носителем этих установок выступает политическая элита.

3. Поведенческие нормы. Планомерное и настойчивое внедрение неких идеологических постулатов в сознание народных масс в виде лозунгов, манифестов и программ формирует в конечном итоге определенный тип политического поведения. Сильная сторона идеологии в том и заключается, что она, спланировав людей и аккумулируя их энергию, направляет ее в определенное, не всегда цивилизованное и справедливое русло.

Понятие «политическое поведение» состоит из институтов, действий, процессов и различных систем, обосновывающих произведенные действия. Политическую цель реализуют люди различного склада ума и характера. Сами политические события тесно связаны с людьми, принимающими в них участие. Политическое поведение личности характеризует дальнейшее ее действие и процессы в отношении политических событий.

Само политическое поведение обосновывается, прежде всего, воздействием психологического импульса, понятия которого в народе объединяются в понятия политического долга, недовольства существующим политическим курсом, недостатком информации. Люди, активно участвующие в политике, могут играть роль:

- лидера, который возглавляет политическое движение благодаря своему авторитету, способности влиять на коллектив с целью его объединения для решения какой-либо задачи;
- активиста, который выступает посредником между лидером и его последователями, снабжает организацию информацией, вносит коррективы в тактику действия массовых движений.

Политическое поведение последователей заключается в поддержании идей и целей их достижения, если данные цели соответствуют их интересам. Четкое представление об этом стимулирует участие людей в политике.

Лидеры же пользуются своим умением делать существующие проблемы объектами всеобщего внимания для привлечения последователей.

Выделим несколько нюансов. Для понимания отрицательных модификаций нужно учесть, что в понятие «политическое поведение» входит термин политической иммобильности, обозначающий разнородное состояние деятельности людей в политике. Это состояние выключенности человека из политических отношений, которое обуславливает низкий уровень развития общественности и политическую апатию. Такое состояние общества не способно принять существующую политическую систему, что вызывает отказ от сотрудничества с властью и политический бойкот, когда ко всем институтам политической системы индивидум проявляет явную враждебность. Таким образом, в общем смысле политическое поведение – это нормы реакции общественности или одного конкретного человека на политическую ситуацию и методы участия в ней.

В своем теоретическом воплощении идеология сталкивается с неизбежным противоречием между стихийно складывающимися и рационально конструируемыми убеждениями. Рассмотрим мнения представителей западной политической мысли. М. Селиджер справедливо замечает, что «так как политика предполагает следование определенной линии поведения, то есть какой-либо взаимосвязанной последовательности проектов действий, значит нет политики без идеологии»¹²⁴. У. Конноли, в свою очередь, понимает идеологию как «ценностную форма сознания, в которой кристаллизуются убеждения людей, вовлеченных в политическое действие»¹²⁵.

Аналогичные идеи об идеологии высказывались В. Парето (идеология как «кристаллизация ложного сознания»), «маскировка иррационального», К. Мангеймом (идеология «добровольная мистификация»), Д. Беллом (идеология

¹²⁴ Seliger, M. Ideology and Politics. – L., 1976. – P. 99.

¹²⁵ Connolly, W. Political Science and Ideology. – N.Y., 1967.

как «секуляризованная религия», У. Матцем (идеология как «экзац-религия»)¹²⁶.

В политологической литературе феномен идеологии характеризуется чаще всего именно как система ценностей и предпочтений. Посредством ценностей осуществляется процесс дифференциации и иерархизации объектов по степени их значимости для субъекта¹²⁷.

Благодаря идеологии политика приобретает ряд сущностных характеристик, весьма важных для осуществления власти и/или властного управления:

- превращение деятельности большой массы людей из ненаправленной в направленную;
- объединение большой массы людей вокруг единой цели или ценности с опорой на рациональный базис;
- целенаправленность и последовательность политического действия;
- формирование в рамках идеологии разнообразных средств политической коммуникации: общезначимых для политической общности понятий, образов, символов.

Структурно-компонентный анализ политической идеологии позволяет установить, что приоритетное место в этой сложной системе занимают:

- общественные учения и теории, прежде всего политические и правовые;
- ценности и нормы, придающие идеологическим установкам нормативный характер;
- идеалы, проекты политического действия, в которых выражается ориентированность данной идеологической системы на будущее¹²⁸.

¹²⁶ Демидов, А.И. Политический ресурс идеологии // Вестник Поволжского института управления. – №1. – 2012.

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Скочилова, В.Г. Ценностно-идеологическая компонента политического процесса: социально-философский анализ: автореф. дисс. ... учен. степ. канд. филос. наук: 09.00.11. – Томск, 2013.

Смысл будущих корректив, вносимых в содержание и назначение той или иной идеологии с учетом социальных трансформаций наиболее подробно рассматривается А.И. Соловьевым¹²⁹.

Акцентируя внимание на мощном манипуляционном потенциале современных информационных технологий, автор не учитывает некоторые важные параметры современных политических и идеологических процессов. Данная позиция европоцентрична, преувеличивает ситуацию мультикультурализма, информационной открытости, рекламного стиля политического общения.

В рамках исследования мы соглашаемся с мнением А.И. Демидова о разделении идеологий на доктринальные и ценностные.

Доктринальные идеологии выражаются в системах суждений, выверенных логически и нашедших свое отражение в современном мире. Сюда можно отнести консерватизм, социализм, либерализм. Мир рассматривается в них как такой универсум, в общественную жизнь которого необходимо вносить изменения и коррективы внесения, приближающих ее к требованиям всей системы мироздания.

Ценностные идеологии сообщают их адептам наличие ряда необходимых потребностей, воплощение которых способствует гармонизации общественной жизни и отношений. Эти идеологии ориентируют индивидов на «согласие» или «прорыв».

Политическая идеология способна объединить большие группы людей для достижения определенных целей. Она придает смысл и направление общественному движению. При этом важно, чтобы основные положения данной идеи выражали интересы этих людей.

Отсутствие в стране и обществе доминирующей, способной объединить и мобилизовать людей на достижение общественных целей идеологии делает общество и государство аморфным образованием, где

¹²⁹ Соловьев, А.И. Политическая идеология: логика исторической эволюции // Полис. – № 2. – 2011. – С. 5-23.

каждый преследует свои личные или групповые цели и интересы, отвергая социальную ответственность за будущее страны.

Совсем не обязательно, чтобы идеология была направлена против кого-либо. Людей могут объединять и вполне гуманистические идеи общенационального масштаба, например идеи процветания страны, идеи борьбы с бедностью, идеи сохранения населения и др.

Политическая идеология выступает в роли способа политического развития общества. Дело в том, что ее господствующий вид укореняется в конституции государства, становясь, таким образом, уже государственной идеологией. Оформление политической идеологии проводится посредством теории, которая затем конкретизируется в партийных программах и уже оказывает влияние на реальную политику.

Любую политическую идеологию целесообразно рассматривать по двум планам:

- явному, суть которого представлена в открыто выдвигаемых идеях и требованиях;
- скрытому, т.е. здесь фиксируются те интересы, которые защищает и представляет конкретная политическая идеология. Все дело в том, что в настоящее время многие социальные субъекты представляют свою идеологию как отвечающую совокупности интересов всего общества, в то время как в действительности эта идеология защищает и представляет интересы лишь его части.

Таким образом, политическая идеология «обслуживает» экономические и властные интересы. Конечно же, цели могут быть не только глобальными, но и местного значения. Их суть, однако, остается неизменной. Все политические идеологии обладают потенциалом манипулирования общественным сознанием. И они будут существовать до тех пор, пока есть в природе социально-стратифицированное общество.

В настоящее время нет единого идеологического стандарта развития общества. В западноевропейском обществе, например, культивируется толерантность, что имеет своим следствием возрастание аномии.

Известный немецкий социолог и философ Э. Фромм¹³⁰ в своих взглядах на «больное общество» указывает на глобальную опасность аномии. Идея основного гуманистического труда Фромма заключается в том, что главнейшим показателем болезни общества является прогрессирующее в ситуации аномии равнодушие к человеческой личности.

Аномия как глобальный фактор, оказывающий влияние на дезорганизацию социальной жизни, приводит к широкому распространению девиантного поведения. Нарушения отдельными индивидами или группами общепринятого, нормального, с точки зрения большинства членов общества, социального порядка неизбежно деформирует непрерывный процесс воспроизводства всего ценностно-нормативного механизма общественной жизни, который призван обеспечивать соответствующее нормам поведение людей. Все это усложняет продуцирование и распространению необходимых, по мнению политической элиты, идеологем.

Прежде всего, аномия ведет от заведенного и привычного порядка – к непредсказуемому беспорядку, хаосу, анархии. Поэтому порядок как самовоспроизводящийся механизм ценностно-нормативного регулирования состоит из практически применяемых образцов поведения, которые признаны всем обществом и являются для него наиболее необходимыми.

Яркой иллюстрацией аномийных процессов служат последние события в мире. Как следует из вступившего в силу французского закона¹³¹ о легализации браков между лицами нетрадиционной сексуальной ориентации, установлены права на усыновление детей такими «супружескими парами». Таким образом, идеологемы толерантности провоцируют деструктивные изменения в социуме.

¹³⁰ Фромм, Э. Бегство от свободы. – М.: АСТ, 2009.

¹³¹ LOI n 2013-404 du 17 mai 2013 ouvrant le mariage aux couples de personnes de même sexe NOR: JUSC1236338L / Официальный текст. – URL: <http://www.legifrance.gouv.fr>. – (Дата обращения: 20.03.2015).

Подводя итог, необходимо отметить, что аномия как глобальный фактор дезорганизации общества, может нести в себе и конструктивный потенциал. «Страсть к разрушению – творческая страсть», и «... не может быть революционного обновления без широкого и страстного разрушения, разрушения спасительного и плодотворного, потому что именно из него и только посредством него зарождаются и возникают новые миры»¹³².

Мы солидарны с мнением русского философа-правоведа Н.Н. Алексеева, который полагал, что «не следует рассматривать хаос как феномен чисто отрицательный, ибо в нем ощущается близость к истинно беспредельному»¹³³.

3.2. Идеология в деятельности современных политических партий и общественно-политических организаций

В современном мире существует множество идейно-политических течений, идеологий. Их можно классифицировать, опираясь на различные критерии.

Марксизм при классификации идеологий исходит, прежде всего, из классового критерия. Внеклассовой или надклассовой идеологии в классовом обществе быть не может. Это, однако, не означает, что все многообразие идейно-политических доктрин должно быть сведено к конфронтации буржуазного и пролетарского мировоззрений.

Существуют разнообразные идеологические течения, выражающие интересы различных отрядов буржуазии, промежуточных средних слоев, а также различных отрядов в рабочем движении. Это должно учитываться при классификации идеологий.

П. Бергер предлагает избрать в качестве критерия классификации современных идеологий их отношение к социальному прогрессу –

¹³² Бакунин, М.А. Анархия и Порядок. – М.: Эксмо-Пресс, 2000. – С. 123.

¹³³ Алексеев, Н.Н. Очерки по общей теории государства. Основные предпосылки и гипотезы государственной науки. – М.: Зерцало, 2008. – С. 52.

центральному мифу человеческой цивилизации. Одну группу составляют идеологии, предлагающие решение проблем человечества в рамках «мифа о прогрессе»; другую – идеологии контр-модернистские, отвергающие идею прогресса, например консерватизм; наконец, третью – те идейно-политические течения, для которых характерен синтез модернизма и контр-модернизма (неоконсерватизм).

Еще одним критерием классификации может быть отношение идеологии к социальным изменениям вообще. Отсюда идеологии можно разделить на:

- консервативные, идейно-политические течения;
- стремящиеся к радикальным общественным преобразованиям, прогрессивным или реакционным;
- сочетающие обе тенденции, т.е. стремящиеся к обновлению общества через приспособление его к новым условиям и потребностям жизни (обновление через реформы).

Интересно, что в таком случае наибольшие различия будут наблюдаться не между крайними радикалами, стремящимися к тотальному обновлению общества или к полной реставрации старого, а между умеренными идейно-политическими течениями и радикальными. Например, между умеренным консерватизмом и либерализмом с одной стороны и коммунизмом и национал-социализмом – с другой.

Известный советский историк А. Амальрик, автор книги «Просуществует ли Советский Союз до 1984 года?» в середине 70-х годов опубликовал в одном из западных изданий статью «Идеологии в советском обществе». Ее содержание дает возможность составить представление об особенностях зарождения и развития идеологического плюрализма в постсоветском обществе.

Политическая теория утверждает, что в условиях тоталитарного режима может существовать только одна идеология, прикрывающая господство нового правящего класса. Однако уже в 50-е годы стал

ощущаться процесс постепенного размывания тоталитарной твердыни. Прежде всего он шел в духовной сфере, поскольку всякой политической революции предшествует революция духовная.

Для более наглядного изучения идеологической ситуации, сложившейся в посттоталитарном обществе, рассмотрим схему, предложенную А. Амальриком (см. рисунок 1)¹³⁴.

Схема идеологий должна включать в себя три идеологических уровня:

- 1) суперидеологии (социальные философии);
- 2) собственно идеологии (политические доктрины);
- 3) суб-идеологии (идеологии-чувства).

Суперидеологии (социализм, национализм и либерализм) не отделены одна от другой непроходимыми преградами и в какой-то степени могут переходить одна в другую. На схеме они образуют внешнюю окружность.

Среднюю окружность образуют собственно идеологии, имеющие специфическую окраску и не носящие универсального характера. В них принято выделять «правое» и «левое» крыло, через которое осуществляется связь с соседними политическими доктринами.

Рис 1. Схема взаимодействия классических видов политических идеологий

¹³⁴ Амальрик, А. Идеологии в советском обществе [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.chaskor.ru/article/ideologiya_v_sovetskom_obschestve_29595. – (Дата обращения 10.01.2016).

Рассмотрим ортодоксальный социализм. Опираясь на марксистскую теорию, в которой на передний план ставится идея завоевания и удержания власти пролетариатом, классовая борьба, строительство социализма с опорой на собственные силы, данная доктрина выступает за реставрацию «старого порядка» в посттоталитарных странах в полном объеме.

Национал-социализму (национал-большевизму) характерно соединение марксистского мессианства с великодержавными идеями сильной империи. Его социальная опора – бывшая номенклатура и представители ВПК.

Следующая идеология – неославянофильство («романтический консерватизм»). Ее отличительная черта – вера в исключительность России и в необходимость возвращения к старым русским, домарксистским и вообще дозападным традициям, к православию¹³⁵.

А. Амальрик выделяет социально-этическую идеологию, пытающуюся сформулировать идеи социальной справедливости, основываясь на нравственных постулатах¹³⁶. Эта идеология традиционна для России (народничество) и привлекает к себе значительные слои разочаровавшейся в марксизме интеллигенции. В постсоветских республиках эту нишу занимает очень влиятельное течение – национально-демократическая идеология. Устойчивые идеи гуманизма связывают левое крыло этой идеологии с либерально-демократической идеологией.

Последняя сложилась под воздействием западного либерализма. Ее сторонники выступают за последовательную трансформацию советской системы в демократическое общество западного типа.

Либеральный социализм предусматривает процессы демократизации общества при сохранении определенных фундаментальных ценностей социализма. Социальную опору данного течения составляет значительная часть воспитанного на марксизме среднего класса. Либеральный социализм соединяется с ортодоксальным социализмом общностью конечных целей.

¹³⁵ Амальрик, А. Идеологии в советском обществе [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.chaskor.ru/article/ideologiya_v_sovetskom_obshchestve_29595. – (Дата обращения 10.01.2016).

¹³⁶ Амальрик, А. Записки диссидента; предисл. П. Литвинова. – М., СП «Слово», 1991. – URL: http://krotov.info/lib_sec/01_a/ma/lrik_08.htm. – (Дата обращения 10.04.2015).

Суб-идеологии образуют внутреннее кольцо представленной схемы. Охранительная идеология властей – это более или менее идеологически оформленное агрессивное чувство самосохранения. Оно связано с комплексом неполноценности, эмоционально подпитывается и идеологически усиливается за счет ортодоксального социализма и национал-большевизма.

Эгалитаризм и национализм можно назвать пассивно-взрывной формой массового сознания. Эгалитаризм напрямую связан с национализмом и национал-демократической идеологией. Вместе с тем, он испытывает косвенное влияние со стороны национал-большевизма и либерально-демократической идеологии, отвечающей стремлению народа к большей личной свободе и более высокому уровню жизни, примером которых является Запад.

Характерными чертами реформизма среднего класса являются конформистский подход к действительности, стремление к постепенным и мирным изменениям условий жизни в лучшую сторону.

Предложенная схема является условной и не отражает всего огромного многообразия идеологических тонов и оттенков. Но в целом позволяет анализировать тенденции зарождения и развития идейно-политических течений постсоветского общества до настоящего времени. В стабильном обществе повышаются шансы «срединных идеологий»:

- ортодоксального социализма;
- национализма;
- либерально-демократической доктрины.

В кризисные и переходные эпохи – идеологий, занимающих промежуточные позиции:

- национал-большевизма;
- национал-демократической доктрины;
- либерального социализма¹³⁷.

¹³⁷ Амальрик, А. Идеологии в советском обществе [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.chaskor.ru/article/ideologiya_v_sovetskom_obschestve_29595. – (Дата обращения 10.01.2016).

Примером мировоззрения переходной эпохи может служить идеология постмодернизма, в которой утверждается, что смысл (ценность) создается в процессе потребления, а не производства. В процессе потребления производятся образ «Я», социальная идентичность, самоуважение, да и само физическое и психическое существование человека. Постмодернизм отрицает наличие каких-либо закономерностей, предопределяющих прогрессивность развития, а также возможность каких-либо успешных коллективных усилий, обеспечивающих улучшение судеб человечества¹³⁸. Отталкиваясь от многочисленных противоречий и ограничителей современного развития, постмодернизм подчеркивает невозможность (в лучшем случае маловероятность) коллективного благополучия и в разных формах проповедует необходимость более индивидуалистичных основ общественного развития, неизбежность борьбы за выживание и анклавность благополучия.

Идеи постмодернизма, как правило, находят воплощение в развитых странах, центрах мирового хозяйства. Здесь заметна его тесная связь с идеологией неолиберализма. Идеология постмодернистского общества претендует как на принципиально новый уровень осмысления феноменов общественного развития, так и на продуцирование новых взглядов на жизнь.

Особое место в постмодернизме занимает теория постистории, развитая Ж. Бодрийяром. «Постистория» определяется им как состояние общества, где невозможно никакое подлинное новаторство. Горечь, серость, цинизм – единственные возможные отражения общественного настроения. Остаются горечь, цинизм, пассивность и серость. Мировой прогресс достиг конечной стадии, возможности полностью нейтрализовали друг друга, породив повсеместное «безразличие», «индифферентность», превратив мир в «мегамашину»¹³⁹. Как справедливо отмечает А.Г. Дугин, «диалектика

¹³⁸ См. Лиотар, Ж.Ф. Состояние постмодерна. – СПб.: Алетейя 1998.

¹³⁹ Савка, А.В. Человек и общество в философии постмодерна. / Ученые записки Российского государственного социального университета. № 2 (50) / 2006. – с. 115-128.

дифференциации опрокидывает свою основу и производит индифферентность»¹⁴⁰.

Искания новых ценностей связаны с обозначившейся в 90-х гг. XX в. «постиндустриальной волной». Культура наряду с наукой провозглашается главной ценностью. Р. Инглегарт считает, что культурные движения меняют вектор общественного, и в связи с этим происходит снижение значимости экономического роста как главенствующего социального ориентира¹⁴¹.

Постиндустриальная мотивация имеет в большей мере социопсихологическую природу. Становится очевидным, что изменение материального благосостояния почти не сказывается на мотивации индивида. Для аналогии уместно привести концепцию мотивации А. Маслоу, согласно которой невозможно одновременно придавать одинаковую ценность каждой группе потребностей¹⁴².

Согласно постмодернистской идеологии, материалистические ориентации должны быть преобразованы в сторону нематериалистических. Политическое мировоззрение – от традиционного в сторону либерализации; религиозные ориентации – от ортодоксальных в сторону нерелигиозных и т.д. Это должно произойти потому, что старые нормы и ценности «неизбежно вступают в конфликт со свободой индивидуального самовыражения»¹⁴³.

Очевидно, что мыслители постмодерна испытывают повышенный интерес к «духовным ценностям». Это отмечается в исследовании Н.А. Терещенко и Т.М. Шатуновой, считающих, что однажды созданная «всеобъемлющая теория» со временем станет понятна всем и каждому, а не только горстке избранных. Тогда все люди, по их мнению, смогут принять

¹⁴⁰ Дугин, А.Г. Пост Модерн? // Элементы. – №9. – 2000. – URL: <http://www.arcto.ru/article/549>. – (Дата обращения 10.01.2016).

¹⁴¹ Инглегарт, Р. Культурный сдвиг в зрелом индустриальном обществе // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. – М.: ЭКСМО, 2010. – С. 255.

¹⁴² Маслоу, А. Мотивация и личность. – СПб.: Питер, 2014.

¹⁴³ Коллонтай, В.М. Об экономическом и неэкономическом постмодернизме // Постмодерновый мир и Россия. – М.: Волгоград, 2004. – С. 23.

участие, обсуждая вопрос существования Вселенной и вместе с ней всего человечества»¹⁴⁴.

В.Л. Иноземцев в своей работе о новой постиндустриальной волне в западных странах отводит ведущую роль развитию именно «постматериалистическим» ценностям, что предопределяет их экономический и культурный прогресс¹⁴⁵.

Все это говорит о глубоком кризисе идеологии, который имеет системный характер.

А. Маслоу определяет современного человека как хорошо приспособленного, в отличие, например, от героев прошлых веков. В этом он видит корень всех проблем современности, определяя принятую альтернативу он определяет как «бледную и сомнительную»¹⁴⁶.

Виртуальная реальность неумолимо погружает человека в себя все глубже, порождая виртуальное общество. О виртуализации общества можно говорить в силу замещения реальности во всех сферах деятельности людей и межличностных отношениях¹⁴⁷.

Трансформация социальной реальности в т.н. «Общество спектакля» является одной из ключевых практик постмодерна¹⁴⁸. Его основой является мифологема театральности всей жизни, в которой вместо традиционной политики мы видим, преимущественно, шоу-политику. В ней происходит замещение решения общественно важных проблем аспектами имиджа и рейтинга. Аналогичное мы можем наблюдать и в экономике, в идеологическом «меню» которой предложены решения не вопросов реальной экономической сферы, а решения по поводу конвертирования валюты, финансовых спекуляций, маркетинга и рекламы, коммерциализации всего и вся. Таким образом, в обществе Постмодерна заложена театральная

¹⁴⁴ Терещенко, Н.А., Шатунова, Т. М. Постмодерн как ситуация философствования. – СПб.: Питер, 2009. – С. 43.

¹⁴⁵ Иноземцев, В.Л. Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. – М.: Academia, 1999.

¹⁴⁶ Маслоу, А. Мотивация и личность. – СПб.: Питер, 2014.

¹⁴⁷ Савка, А.В. Человек и общество в философии постмодерна. / Ученые записки Российского государственного социального университета. № 2 (50) / 2006. – с. 115-128.

¹⁴⁸ Дебор, Г. Общество спектакля. – М.:Extremum, 2014.

мифологема и для развития новых идеологий, которые предлагают не системные решения, а скорее игру на определенной площадке и по поводу конкретных благ.

Подытоживая вышесказанное, рассмотрим основные прототалитарные и экстремистские идеологические политические доктрины, доминирующие в современной общественной жизни.

Обращает на себя внимание феминизм. Его главной целью является свержение господства мужчин над женщинами. Проблема равенства издревле существует в различных социальных учениях. Применительно к обществу, равенство – это отрицание неравенства тех или иных социальных групп, отличающихся по ряду признаков, положению и роли в обществе. Права, привилегии и положение в обществе не должны определяться половой принадлежностью – вот основа феминистской идеологии. Она неразрывно связана с действием, что обуславливает ее бессистемность и приверженность опыту. Феминизм берет начало в эпоху Великой французской революции с «Декларации прав женщины и гражданина», в которой упор делался на необходимость решения социальных и юридических аспектов гендерного неравенства¹⁴⁹.

Современный феминизм, как считает социологическая наука, с новой силой проявил себя в 60-х годах, особенно в США. Феминистки требуют реального равенства избирательного права, одинаковые возможности распоряжаться собственностью супругов. Важным пунктом здесь является легализация аборт, идентичная оплата за ту же работу, вне зависимости от того, кто ее выполняет.

В политической сфере уже видны некоторые важные изменения. В 90-х годах были предприняты меры по увеличению представительства женщин в парламентах скандинавских стран. Сторонники постмодернистского феминизма ориентированы на различие уже не между мужчинами и

¹⁴⁹ Rude, G. Ideology & popular protest. – North Carolina: The university of North Carolina, 2007.

женщинами, а исключительно на различия женщин, что доказывает бессистемность, проявляющуюся в отказе от выработки общей концепции.

Рассматривая влияние феминизма на современное общество, обозначим основные положения:

- Привнесение в политическую сферу женского опыта;
- Произошло смещение главенствующей роли мужчин в общественной (в т.ч. и приватной) жизни с последующим подчеркиванием различий между властвующими и подвластными;
- Идентификация с феминизмом есть правило хорошего тона;
- Влияние на ведущие мировые религии.

Но феминизм все еще интеллектуально не определен: в его составе присутствуют все политические идеологии. Кроме этого, несмотря на реальные успехи, большинство женщин стремятся просто выговориться, а не строго формулировать и отстаивать свои политические взгляды.

В современных условиях экологического кризиса, когда речь идет о выживании человеческого рода в среде из-за варварского отношения к природному наследию, социально-экологические отношения трансформировались в категорию политических отношений по поводу присвоения, потребления и перераспределения экологических благ, а также соблюдению прав человека.

Ответом на запросы общества по вышеназванным проблемам и сохранению мира для будущих поколений в целом является экологизм. Истоки его идей связаны с созданием Римского клуба в конце 60-х годов прошлого столетия. Данная идеология помещает общество и человека в единый контекст гео-био-социогенеза.

В ряде парламентов мира имеются представители тех или иных партий «зеленых» со своими программами, предложениями ротации постов во всех ветвях власти, призывами к отказу от насилия и ядерного оружия и др. Все перечисленные атрибуты имеют единственную цель – экологическую

реформу, проведению которой не соответствует современная социально-политическая реальность.

В экологизме, однако, с некоторых пор возникло и продолжает существовать радикальное направление, выступающее за сокращение населения планеты на 80% и установление нового «зеленого» феодального мира на Земле. Данная идея, по мнению С.Н. Некрасова, принадлежит мировой финансовой олигархии. Подобные мысли неоднократно высказывались Т. Блэром на Саммите «Большой восьмерки». В соответствии с идеологией «глобального потепления», «озоновой дыры» и иных антинаучных «страшилок» поднимается не только вопрос о снижении выброса на 10% парниковых газов, но скрывается желание осуществить глобальное «обезлюживание» планеты средствами организаций ООН, МВФ и Всемирного Банка. По сравнению с этими замыслами, преступления Гитлера кажутся чем-то незначительным. Некоторые СМИ называют данное направление в экологизме «экофашизмом».

Основатели «экофашизма», британский принц Филипп и голландский принц Бернхард, прямо призывают к массовому геноциду. С этой целью ими был создан Всемирный фонд дикой природы, выступающий за геноцид, как инструмент глобального неомальтузианского движения. В 1988 г. принц Филипп заявил, что в случае его реинкарнации после смерти он хотел бы вернуться в виде самого смертельного вируса для уничтожения как можно большего числа людей. Ранее в книге «Если бы я был животным» в 1986 г. он заявил, что хотел бы быть животным и организовать некий Животный Интернационал против людей и бороться за права животных.

Даже беглый анализ экологизма указывает на характерную для представителей данной идеологии политическую разобщенность.

Расизм представляет собой комплекс целого ряда учений, главным зерном которых является положение о психической, физиологической и культурной неполноценности некоторых рас. Учения эти основываются на различном антропологическом строении людей, их генотипе и

биометрических показателях. Расизм – это убеждение в том, что людей можно разделять на высшие и низшие расы. Во многих странах все проявления расизма уголовно наказуемы, но это не помогает полностью решить проблему, связанную с угнетением одних рас и народностей другими. Проблема расизма многогранна. Ее можно рассматривать с нескольких ракурсов. Расизм – это проявление политической заинтересованности отдельных лиц или целых государств.

Расизм также выступает в качестве оправдания для вооруженных вторжений на территории других государств¹⁵⁰. Расизм бывает социальным, проявляющимся в попытке установить господство одной группы людей над другими, не схожими по цвету кожи, месту рождения, антропометрическим данным, психологическим особенностям. В любом случае расизм – это стремление умалить или уничтожить достоинство человека или группы людей, лишить их многих прав и свобод.

Проблема расизма свойственна многим государствам и проявлялась она в разные исторические эпохи. Самые яркие примеры: уничтожение индейцев, теория превосходства японцев над остальными народами земли, идеология шляхетской Польши, стремление финских реакционеров создать «Великую Финляндию» на территории от Урала до Скандинавии и т.п. Опасность расизма заключается в том, что он создает реальную угрозу миру, ущемляет и нарушает права человека. К сожалению, сегодня расизм в тех или иных проявлениях процветает во многих странах, несмотря на противодействие государственных структур. В России это неонацисты, в США – «Арийские нации», «Белые американские рыцари», Национал-социалистическое движение, в Японии – националисты, считающие «подлыми воришками» всех неяпонцев.

На рубеже XX-XXI вв. в России постепенно сложились бытовые формы дискриминации по этническому признаку, связанные с неприязнью к

¹⁵⁰ См., например: Nkrumah, K. *Consciencism: Philosophy and Ideology for De-Colonization*. – Manufactured in the United States of America, 1970.

другой культуре, языку, верованиям, традициям. Проявления составляют причудливую смесь, доставшись российскому обществу в наследство от империи со специфическими методами колонизации собственных окраин, отчасти обусловленными национальной дискриминацией, скрыто существовавшей внутри общности «советский» народ.

«Расистские тенденции глубоко укоренились в российском обществе», – считает А. Брод, директор Московского бюро по защите прав человека – группы, осуществляющей мониторинг фактов дискриминации. «Движущей силой расистов является быстро растущее число группировок бритоголовых сторонников превосходства “белой расы”», – продолжает он.

Представляется, что материалы СМИ наиболее полно отражают настроения российского общественного мнения в области межнациональных отношений. Расистские нападения в России стали обычным явлением. В 2002 г. послы 37 стран Африки обратились в МИД России с призывом обеспечить защиту их граждан¹⁵¹. Замалчивание подобной ситуации приводит к обострению социальных противоречий в обществе. Иностранцы знают, что есть места и определенные временные интервалы, которые особенно опасны. Как признаются многие студенты, в дни государственных праздников и спортивных состязаний они предпочитают не выходить из общежития¹⁵².

Опасность состоит в другом: государство, которое никогда бы не «подняло на флаг» классический «черно-белый» расизм, легко может соблазниться возможностью использовать «латентную» ксенофобию в качестве одной из форм национальной идеи.

Анархизм представляет собой идейно-политическое течение, которое провозглашает своей целью уничтожение государства и замену любых форм принудительной власти свободной и добровольной ассоциацией граждан.

¹⁵¹ Мингазова, Э.Н. Африканская диаспора в Краснодаре // Приложение к журналу «Синергетика образования». – М.; Ростов н/Д, 2009. – С. 23.

¹⁵² Нерасовая ненависть // Российская газета. – 31 марта. – 2006. – С. 6.

Понятие «анархизм» часто представляется общественностью в искажённом виде и ошибочно используется в значении «беспорядок» или «хаос». Однако анархизм не тождествен нигилизму, который отрицает само общество. Анархизм является антигосударственной идеологией. Хронологически его можно разделить на индивидуалистический анархизм (М. Штирнер и П. Прудон), коллективистский (М. А. Бакунин), коммунистический (П.А. Кропоткин).

Прудон выдвигал в качестве идеальных социальных общностей общественные ассоциации мелких собственников, которые должны иметь равную по размерам собственность. Выступал за «третью форму общества», синтез общности и собственности, то есть общество не коммунистическое, но и не капиталистическое. Именно это идеальное состояние П. Прудон и называл анархией. Он считал, что равенство условий возможно¹⁵³. Общественный идеал М Штирнера – «союз эгоистов», в котором каждый видит в другом лишь средство для достижения собственных целей. Считая личность центром мироздания, Штирнер доходит до отрицания понятия о долге, об обязанности и т.д.

Идеи М.А. Бакунина легли в основу российского революционного народничества 70-х годов XIX в. Стержень бакунинского мировоззрения – концепция закономерностей возникновения государства, его роли в жизни общества и путей к его «разрушению» и установлению безгосударственного самоуправления. Определенной исторической роли государства Бакунин не отрицал. В его глазах государство – зло, но зло исторически оправданное, в прошлом необходимое; общество и государство не тождественны, а государство не вечно, оно лишь временная общественная форма, которая должна полностью и коренным образом перестроиться, исчезнуть, раствориться, стать простой «канцелярией» общества¹⁵⁴. Следовательно,

¹⁵³ Прудон, П.Ж. Что такое собственность? Или исследование о принципе права и власти: Бедность как экономический принцип: Порнократия, или Женщины в настоящее время / Подгот. текста и коммент. В. В. Сапова. – М.: Республика, 2012. – С. 83.

¹⁵⁴ Пустарнаков, В.Ф. М.А. Бакунин / Философия. Социология. Политика. – М.: Правда, 1989. – С. 3-11.

анархизм признает необходимость наличия в обществе определенного авторитета.

П.А. Кропоткин считал, в свою очередь, что анархизм неизбежно ведет к коммунизму, а коммунизм – к анархизму, причем и тот и другой представляют собой не что иное, как выражение одного и того же стремления, преобладающего в современных обществах, – стремления к равенству¹⁵⁵.

Мы считаем важным отметить, что, прежде всего, анархисты – не партия. Анархизм отвергает всё политическое, анархисты не участвуют в политической борьбе и, соответственно, выступают против власти как таковой. Не следует отождествлять анархизм и гражданское общество. Гражданское общество выступает за минимизацию роли государства, но не за его отмену. Оно может существовать только тогда, когда обеспечены соответствующие условия в виде государства, которое в XIX в. стали называть правовым государством. Антиэтатистская традиция в истории гражданского общества является лишь эпизодом.

В условиях глобализации и развития новых экономических отношений, происходит перелом в психологии и идеологии обществ. В политическом аспекте идеологии национализма, космополитизма и нигилизма, которые берут начало в идеологическом и религиозном сознании человека, используются для исламизации экстремизма и терроризма в регионах. При этом некоторыми политическими силами важная роль отводится идеологии национализма в формах панисламизма, пантюркизма, панамериканизма, сыгравших важную роль в политической борьбе различных сил и создании основы конфликтов в ряде стран.

Панамериканизм широко пропагандируется империалистами США как идеология «единства интересов» и «солидарности» всех стран Северной и Южной Америки, которую обосновывают якобы имеющейся у них общностью духа, экономики и культуры. С момента создания

¹⁵⁵ Кропоткин, П.А. Хлеб и воля. Современник наука и анархия. – М.: Правда, 1990.

Панамериканского союза США маскировали свою экспансию в Латинскую Америку различными соглашениями и договорами, будто бы одобряемыми самими латиноамериканцами. Усилиями монополий США создан ряд организаций, которые пытаются проводить в жизнь политику панамериканизма (Организация американских государств и др.).

Американский политолог Дж. Шарп видит основной фактор успеха навязывания идеологии панамериканизма в ненасильственной дисциплине, являющей собой точный алгоритм следования принятой стратегии и тактики, приверженность ненасилию даже перед угрозой репрессий¹⁵⁶. В этом смысле ненасильственное действие предстаёт техникой разрешения идеологического конфликта, основанной на неприменении участниками физического насилия.

Методы Шарпа – это специфические приёмы, разделённые на три основные категории:

1. ненасильственный протест и убеждение,
2. несотрудничество,
3. ненасильственная интервенция (т.е. попытка включиться в конфликт, используя методы ненасилия).

На деле идеи панамериканизма противопоставляются национально-освободительной борьбе народов Латинской Америки против колониального засилья империалистов США за самостоятельное экономическое и политическое развитие.

Выводы по третьей главе

Политическая идеология является специфической формой коммуникационного воздействия, отличающейся от иных форм влияния установками на контроль политических взглядов и действий объекта воздействия, задачами развития и продвижения в массах вопросов идеологов, и является двусторонней формой коммуникационных связей.

¹⁵⁶ Шарп, Дж. От диктатуры к демократии. Стратегия и тактика освобождения. – М.: Новое издательство, 2005.

Идеология в политическом преломлении, как правило, использует образ противника и такие техники манипуляционного воздействия, как дезинформация и дискредитация оппонентов. Она отличается по своей направленности в период борьбы за легитимацию субъекта и в период защиты и дальнейшего развития легитимирующих основ деятельности пропагандиста (индивида или института). В первом случае наибольшее значение имеют качества идеолога-пропагандиста, уровень доверия к нему и умение это доверие завоевать. На втором этапе характер политической идеологии определяется установленными и легитимированными рамками и нормами политического взаимодействия.

В наибольшей степени свойства политической идеологии проявляются и приносят эффект в периоды подготовки и ведения выборных компаний, информационных войн и являются неременным атрибутом политической конфронтации. Основное внимание при осуществлении идеологически обоснованных форм воздействия уделяется психологическим формам воздействия и контролю социальных связей объекта воздействия, коммуникационных каналов и соответствующего информационного пространства. В силу указанных особенностей политической идеологии следует признавать, что ни один политический лидер или институт (государство или партия) не могут игнорировать ее значение для успешной политической деятельности, характеризуемой как борьба за власть или за сохранение властных полномочий.

Политическая идеология имеет целью экономическую заинтересованность и властно-финансовую политическую сущность. Конечно же, цели могут быть не только глобальными, но и местного значения.

Однако их суть остается неизменной. Все политические идеологии обладают огромным потенциалом, благодаря которому можно манипулировать общественным сознанием. И они будут существовать до тех пор, пока есть в природе социально-стратифицированное общество.

Среди доминирующих в современном политическом пространстве идеологий можно выделить классические виды доктрин (консервативные, либеральные, социалистические).

Кроме того, следует отметить активное развитие различных агрессивно-популистских идеологий, наподобие феминизма и экологизма, ставящих во главу угла не столько функциональную политическую деятельность, сколько претензию на изменение сознания индивидов в соответствии со своими основополагающими установками. Носители таких идеологий всегда ориентируются на открытый протест, склонны к созданию и использованию сети общественно-политических организаций для масштабного распространения своих идей. Эта работа овеяна духом просветительства и искаженно воспринимаемой благотворительности.

Современный этап развития общества, сопровождающийся динамичными процессами усложнения общественных связей под влиянием интенсификации социальных процессов, а также возросший процесс интеграции государств и народов в разных областях деятельности, в ходе которой возрастают взаимовлияние и взаимозависимость народов и государств, обуславливают новый уровень осмысления феномена аномии как глобального фактора.

В условиях глобализации и развития новых экономических отношений происходит перелом в психологии и идеологии обществ стран Центральной Азии. В политическом аспекте идеологии национализма, космополитизма и нигилизма, которые берут начало в идеологическом и религиозном сознании человека, используются для исламизации экстремизма и терроризма.

При этом некоторыми политическими силами важная роль отводится идеологии национализма в формах панисламизма, пантюркизма, панамериканизма, игравших определенную роль в политической борьбе различных сил и создании основы конфликтов различных странах.

События конца XX века в Центральноазиатском регионе, в том числе в Таджикистане и в России, показали, что политизированный ислам в форме

панисламизма и пантюркизма становится причиной конфликтов и через различные формы экстремизма приводит к нарушению прав и свобод человека. Эти идеологии, с учетом глобализационных процессов в регионе, будут востребованными вновь и вновь с приходом новых игроков, использующих ислам и сопутствующие ему идеологические и политические концепции для достижения собственных политических целей.

Заключение

В данном исследовании предпринята попытка систематизации и развития существующих подходов и определений в понимании феномена идеологии, анализа определяющих ее критериев и категорий, оценки роли и места идеологии в социально-политическом пространстве современного общества. На основании всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Под идеологией логично понимать присущую какой-либо социальной общности систему ценностных ориентиров и паттернов позиционирования в социальной реальности. Она не может быть классифицирована как род научного знания, или вид религиозного мировоззрения; она несет в себе и гносеологический, и трансцендентальный компоненты.

Идеология в своей функциональной значимости и видах практического использования имеет сложносоставную структуру. Зарождаясь в недрах интеллектуального сообщества, она со временем становится незаменимым связующим звеном отдельных социальных групп, становясь новым социально-политическим запросом.

Идеология подпадает под своеобразный «типаж» веры. Она выступает одной из форм определения и пропаганды истины по объективным основаниям, сообщая универсальность. Идеология – это попытка ценностной кодификации взглядов на реальность, на способы ее освоения, трансформации.

Сущностной характеристикой идеологизированного сознания является агрессивная догматичность. Идеологизированный образ социальной реальности выстраивается вокруг не подлежащих критике сакрализованных идеологем.

В идеологизированном сознании всегда присутствует мифологическая составляющая: оно часто неспособно отличать действительные причины событий от воображаемых; оно героизирует своих сторонников и

демонизирует противников; для него характерно создание культа вождя, обладающего сверхъестественными способностями.

Идеологи приписывают своим построениям всеобщность, выдавая эти убеждения-верования за универсально приемлемый и необходимый инструмент социально-политического развития. Идеологизированное сознание нетерпимо к инакомыслию, агрессивно по отношению к чужой идеологии; особенно ярко это проявляется в популистских видах идеологии.

Субъективное признание ценностей лежит в основе восприятия идеологием прошлого и современности. Назначение идеологии есть неизбежное следствие фундаментальной важности для человека следовать и руководствоваться ценностными основаниями. В таком восприятии идеология есть гносеологический инструмент, используемый людьми для испытания тех или иных ценностных доктрин.

Идеология – это подвижничество ради самоутверждения и чувственное «овладение» ценностью. Ее императивы действуют фрагментарно и персонифицировано. В ее основании наблюдается сочетание не поддающихся сомнению истин и доктринальных установок, обладающих фрустрирующей сущностью.

Большое количество корреляций наблюдается при сопоставлении онтологической природы идеологии и веры. В этом случае мы отмечаем, что человечество располагает тремя консолидирующими духовными ресурсами — верой в формате религии, верой в формате идеологии и верой в формате утопии. Эти ресурсы – и результат, и средство поиска индивидами ценностных оснований в окружающей действительности, основа группового единения или противостояния.

Идеология представляет собой знание, «осеяемое» силой убежденности и направленное на конкретное действие, будь то идеологемное восприятие действительности или экстремистское поведение. С гносеологической точки зрения вера в формате религии есть именно

ценностная категория, высший алгоритм поведения индивида, стабилизирующий деятельность и упраздняющий неопределенность.

Актуализируются и политические запросы на идеологию. Мы наблюдали, сколь мощно и быстро идеология показала свою силу в XX веке. Она явила себя концентрацией интеллектуально-духовного опыта людей, раскрываемой посредством политических инструментов воздействия. В силу своей системности идеология стремилась утвердиться (и утвердилась) в качестве феномена, по своей природе максималистского, стремящегося заменить собой и абстрактную теорию, и внеидеологические построения. От этого роль и значение исследования этого феномена значительно масштабируются.

Значение идеологии для общества, ее подвижнический дух и радикальный характер способны менять и меняют мировоззрение миллионов людей иногда на долгие десятилетия, делают их заложниками идеологемного восприятия действительности. Будучи деятельным инструментом объединения и просвещения масс, идеология несет в себе и откровенную угрозу свободе мысли и развитию человеческих сообществ, если ее роль сводится к государственному доминированию или становится оружием экстремистских организаций и групп.

Двойные стандарты свойственны идеологии больше, чем любому другому социально-политическому феномену. А философское осмысление этого явления по-прежнему требует изучения наиболее глубинных его основ, трансформирующих и сознание людей, и их образ жизни.

Следует утверждать, что идеология, ее разновидности, степень воздействия на людей всегда будут отражать состояние того или иного сообщества и всегда могут служить своеобразным барометром социально-политического развития.

Противодействие экстремистским ее видам возможно только лишь на основании генерации и развития ценностных ориентиров общества, способных блокировать воздействие радикальных доктрин на умонастроение

граждан. Ведь именно ценностный аспект лежит в основании самой идеологии как одного из направлений духовного освоения действительности и своеобразной категории веры.

Идеология постмодернизма утверждает, что смысл (ценность) создается в процессе потребления, а не производства. В процессе потребления производятся образ «Я», социальная идентичность, самоуважение, да и само физическое и психическое существование человека. Постмодерн отрицает какую-либо логику, обуславливающую общественный прогресс, как и вероятность эффективных коллективных усилий, гарантирующих успех человечества.

Список литературы

1. Адорно, Т.В. К логике социальных наук // Вопросы философии, 1992, № 10. – с. 76-86.
2. Алексеев, Н.Н. Очерки по общей теории государства. Основные предпосылки и гипотезы государственной науки. – М.: Зерцало, 2008. – 358 с.
3. Алексеев, П.В. Становление человечества. – М.: Политиздат, 1984. – 462 с.
4. Алексеев, С.В., Каламанов В.А., Черненко А.Г. Идеологические ориентиры России (Основы новой общерусской идеологии) / Под ред. Степашина Р.В. в 2-х тт. Т. 1. М: Книга и бизнес, 1998. – с. 228-315.
5. Алексеева, Т.Д., Капустин, Б.Г., Пантин, И.К. Перспективы интегральной идеологии (Тезисы) // Полис. 1997. № 6.
6. Альтюссер, Л. За Маркса. – М.: Праксис, 2006. – 392 с.
7. Альтюссер, Л. Ленин и философия / Пер. с фр. Н. Кулиш. – М.: Ad Marginem, 2005. – 345 с.
8. Амальрик, А. Записки диссидента; предисл. П. Литвинова. М., СП «Слово», 1991 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://krotov.info/lib_sec/01_a/ma/lrik_08.htm (дата обращения 10.11.2015).
9. Амальрик, А. Идеологии в советском обществе [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.chaskor.ru/article/ideologiya_v_sovetskom_obshchestve_29595. – (Дата обращения 10.01.2016).
10. Андреев, А.Л. Историческое самосознание как проблема отечественной социальной философии: дисс....учен. степ. докт. филос. наук 09.00.11 / А.Л. Андреев. – Красноярск, 2002. – 309 с.
11. Бакунин, М.А. Анархия и Порядок. – М.: Эксмо-Пресс, 2000. – с. 123.
12. Барт, Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. – с. 72-130.

13. Баталов, Э.Я. Проблема демократии в американской политической мысли XX века (из истории политической философии современности). – М.: Прогресс-Традиция, 2010. – 376 с.
14. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М.: Academia, 2004. – 788 с.
15. Белов, В. Управление мировоззрением. Подлинные и мнимые ценности русского народа. – СПб.: Издательско-Торговый Дом «СКИФИЯ», 2012. – 392 с.
16. Белявский, Ю.А. Идеологические разломы в массовом сознании российского общества. / Социология власти. № 2. –2010. – С. 102-108.
17. Бёрк, Э. Размышления о революции. – М.: «Рудомино», 1993. – 144 с.
18. Буржуадемов, К. Очерки растущей идеологии. – Л.: Эхо, 1974. – 284 с.
19. Богданов, А.А. Падение великого фетишизма: Современный кризис идеологии. Изд. 2-е. – М.: КРАСАНД, 2010. – 224 с.
20. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляция // Философия эпохи Постмодернизма. – Минск, 2009. – с. 39.
21. Бороненкова, С.С. Фрейдомарксизм Франкфуртской школы // Полигнозис. 2011. 1(40). – с.15-22.
22. Бронзино, Л.Ю. Современный социальный дискурс: постмодернизм в контексте неклассических социологических теорий: Монография. – М.: РУДН, 2009. – 284 с.
23. Бурдые, П. Практический смысл. – СПб.: Алетейя, 2006. – 345 с.
24. Ваттимо, Дж. После христианства. – М.: Три квадрата, 2007. – 160 с.
25. Ваттимо, Дж. Прозрачное общество // Пер. с ит. Дм. Новикова. – М.: Издательство Логос, 2003. – 128 с.
26. Веблен, Т. Теория праздного класса – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. – 368 с.

27. Вершинин, С.Е. Жизнь – это надежда: Введение в философию Эрнста Блоха. – Екб.: Издательство Гуманитарного университета, 2001. – 304 с.
28. Волконский, В.А. Многополярный мир. Идеология и экономика. Конец доминирования Западной цивилизации. Что дальше готовит нам история? – М.: Книжный мир, 2015. – 384 с.
29. Гегель, Г.В.Ф. Лекции по истории философии. Кн. 1. Введение в историю философии. – СПб.: Наука, 1993. – 350 с.
30. Гендин, А.М. Предвидение и цель в развитии общества (философско-социологические аспекты социального прогнозирования). – Красноярск, 1970. – с. 84-94.
31. Гирц, К. Идеология как культурная система // Новое литературное обозрение, 1998. № 29. с. 7–38.
32. Грицков, Ю.В., Львов, Д.В. Архетипические истоки двойных стандартов в организационной культуре // Человеческий капитал. – 2011. - № 8. С. 55-58.
33. Гроф, С. Космическая игра: Исследование рубежей человеческого сознания / С. Гроф: Пер. с англ. О Цветковой, А. Киселева. – М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2010. – 256 с.
34. Грушин, Б. А., Мнения о мире и мир мнений. Проблемы методологии» исследования общественного мнения. – М.: Политиздат, 1967. – 267 с.
35. Гуссерль, Э. Логические исследования. Картезианские размышления. – М.: АСТ, 2000. – 752 с.
36. Дебор, Г. Общество спектакля. – М.:Extremum, 2014. – 232 с.
37. Делёз, Ж. Логика смысла. – М.: Академический проект, 2011. – 480 с.
38. Демидов, А.И. Политический ресурс идеологии. // Вестник Поволжского института управления. 2012. № 1. С. 53-58.

39. Дестют де Траси, А. Основы идеологии.– М.: Академический проект; Альма Матер, 2013. – 333 с.
40. Долгов, К.М. Философия культуры и эстетика Хосе Ортеги-и-Гассета // О современной буржуазной эстетике. Сборник статей. Вып. 3. – М.: Искусство, 1972. – с. 36.
41. Дугин, А.Г. Пост Модерн? – Элементы, №9, М., 2000. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.arcto.ru/article/549> (дата обращения 10.01.2016).
42. Дугин, А.Г. Четвертый Путь. Введение в Четвертую Политическую Теорию. – М.: Академический проект, 2014. – 683 с.
43. Дьюи, Д. Реконструкция в философии. Проблемы человека. – М.: Республика, 2003. – 496 с.
44. Екимова, О.В. Феномен мифа и его функции в системе современного общества. / Вестник Воронежского государственного технического университета. № 11. т. 6. 2010. – с. 210 – 212.
45. Жижек, С. Возвышенный объект идеологии. – М.: Художественный журнал, 1999. – 345 с.
46. Жилина, В. А. Идеология как атрибут социального бытия: диссертация ... доктора философских наук: 09.00.11 – Челябинск, 2010. – 333 с.
47. Жилина, В.А. Онтологические основания мифологических игр разума / Вопросы культурологии. – М.: Панорама, 2008, № 10. – с. 15-23.
48. Зиновьев, А.А. Постсоветизм // Вестник РФО. 2006. № 1. – с. 80.
49. Зиновьев, А.А. Философия как часть идеологии // Государственная служба. 2002. №3 (17).
50. Зыкова, А.Б. Учение о человеке в философии Х. Ортеги-и-Гассета: критические очерки. – М.: ЭКСМО, 2010. – с. 34.
51. Иванов, Д.В. Эволюция концепции глобализации // Телескоп. 2012. № 4. – с. 6.

52. Иванов, В. Идеология: характер и закономерности развития. М.: Политиздат, 1977. – 389 с.
53. Ильин, И. Национальная Россия: наши задачи / Иван Ильин; под ред. О.А. Платоновой. – М.: Эксмо, Алгоритм, 2011. – 464 с.
54. Ильин, И. Путь духовного обновления / Путь к очевидности. – М.: Эксмо Пресс, 1998. – с. 81-322.
55. Инглегарт, Р. Культурный сдвиг в зрелом индустриальном обществе // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. – М.: ЭКСМО, 2010. – с. 255.
56. Иноземцев, В.Л. Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология М.: Academia, 1999. – 631 с.
57. Йоас, Х. Возникновение ценностей / пер. с нем. К.Г. Тимофеевой. – СПб.: Алетейя, 2013. – 312 с.
58. Кагарлицкий, Б. Неолиберализм и революция. – СПб.: ООО «Полиграф», 2013. – 256 с.
59. Кант, И. Критика практического разума. - М.: Директмедиа Паблишинг, 2002. – 830 с.
60. Кант, И. Религия в пределах только разума // Кант И. Трактаты и письма. – М.: Наука, 1980. – с. 78-278
61. Кара-Мурза, С.Г. Идеология и мать ее наука. – М.: ЭКСМО-Пресс Алгоритм, 2002. – 256 с.
62. Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием. – Киев.: Орианы 2000. – 473 с.
63. Карлова, О.А. Миф и мифологическое сознание: Гносеологические и онтологические основания: дисс....учен. степ. докт. филос. наук: 09.00.01. – Красноярск, 2001. – 310 с.
64. Катасонов, В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». М.: Институт русской цивилизации, 2013. – 1072 с.
65. Кедури, Э. Национализм. – СПб.: Алетейя, 2010. – 136 с.

66. Келле, В.И., Ковальзон, М.Я. *Формы общественного сознания*. – М.: Мысль, 2006. – 216 с.
67. Кессиди, Ф.Х. *К проблеме происхождения греческой философии. Послесловие // Вернан Ж.-П. Происхождение древнегреческой мысли*. – М.: Наука, 1988. – с. 179.
68. Кожев, А. *Атеизм и другие работы*. – М.: Праксис, 2006. – 512 с.
69. Коллонтай, В.М. *Об экономическом и неэкономическом постмодернизме // Постмодерновый мир и Россия*. – М.: Волгоград, 2004. – с. 23.
70. Коробова, А.П. *Правовая политика: понятие, формы реализации, приоритеты в современной России. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук (12.00.01)*. – Самара, 2000. – 232 с.
71. Кочои, С.М. *Расизм: уголовно-правовое противодействие*. – М.: ЭКСМО, 2007. – 144 с.
72. *Критический марксизм: поколение next. Новый взгляд на отчуждение, глобализацию и Россию / Под ред. Г.Ш. Аитовой, А.В. Бузгалина, Л.А. Булавки-Бузгалиной*. М.: Ленанд, 2014. – 392 с.
73. Кропоткин, П.А. *Хлеб и воля. Современник наука и анархия*. – М.: Правда, 1990. – 432 с.
74. Крупянко, М.И., Арешидзе, Л.Г. *Японский национализм (идеология и политика)*. – М.: Междунар. отношения, 2012. – 408 с.
75. Кузнецов, В.Н. *Идеология: Социологический аспект*. – М.: ИНФРА-М, 2005. – с. 45.
76. Лиотар, Ж.Ф. *Состояние постмодерна*. – СПб.: Алетейя 1998. – 160 с.
77. Лифшиц, М. *Мифология древняя и современная*. – М.: Наука, 1968. – 245 с.
78. Лосев, А.Ф. *Диалектика мифа // Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура*. – М.: Наука, 1991. – с. 22.

79. Лосев, А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. – М.: Мысль, 1993. – 960 с.
80. Лукач, Д. К онтологии общественного бытия. – М.: Прогресс, 1991. – 412 с.
81. Луман, Н. Социальные системы. Очерк общей теории. – СПб.: Наука, 2007. – 648 с.
82. Любимова, Т.Б. Идеология и процессы социальной модернизации. – М.: Academia, 2013. – 376 с.
83. Малахов, В.С. Национализм как политическая идеология. – М.: ИД КДУ, 2014. – 318 с.
84. Малиновский, Б. Миф в примитивной психологии. – М.: Наука, 2009. – с. 34.
85. Малько, А.В. Лоббизм и право // Правоведение. – 1995. № 2. – с. 18-28.
86. Мамардашвили, М.К. Необходимость себя. – М.: Наука, 1996. – с. 15.
87. Мангейм, К. Идеология и утопия. Диагноз нашего времени. – М.: Юрист, 1994. – с. 7-276.
88. Маркс, К., Энгельс, Ф. Немецкая идеология: Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Л. Фейербаха, Б. Бауэра, И. Штернера и немецкого социализма в лице ее различных пророков / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.3. – М.: Прогресс, 1955. – с. 7.
89. Маслоу, А. Мотивация и личность. – СПб.: Питер, серия «Мастера психологии», 2014. – 400 с.
90. Милетинский, Е.М. Миф и двадцатый век: [электронный ресурс] // Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика. – Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/folklore/meletinsky1.htm> (Дата обращения: 03.02.2015).

91. Мингазова, Э.Н. Африканская диаспора в Краснодаре // Приложение к журналу «Синергетика образования». М.; Ростов н/Д, 2009. С. 23.
92. Мировые политические идеологии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dokumentika.org/ideologiya/mirovie-politicheskie-ideologii/> (дата обращения: 26.01.2015)
93. Молчанов, В.И. Различение и опыт: феноменология неагрессивного сознания. – М.: Модест Колеров и «Три квадрата», 2004. – с. 18.
94. Мусихин, Г.И. Очерки теории идеологии. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – 288 с.
95. Неклюдов, С.Ю. Структура и функция мифа // Мифы и мифология в современной России. – М.: АИРО-XX, 2000. – с. 17-38.
96. Нерасовая ненависть // Российская газета. 2006. 31 марта. – с. 6.
97. Нойманн Ивэр, Б. Использование «Другого». Образы Востока в формировании европейской идентичности. – М.: Новое издательство, 2012. – с. 269.
98. Общественное сознание и его формы / Предисл. и общ. ред. В.И. Толстых. – М.: Политиздат, 1986. – 321 с.
99. Панасенко, Ю.А. Единая общенациональная идеология. – М.: Золотое сечение, 2010. – 124 с.
100. Парсонс, Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем // Американская социологическая мысль. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – с. 448–464.
101. Поздняков, Э.А. Философия политики. 3-е издание, исправленное и дополненное. – М.: Издательство «Весь Мир», 2014. – 278 с.
102. Прудон, П.Ж. Что такое собственность? Или исследование о принципе права и власти: Бедность как экономический принцип: Порнократия, или Женщины в настоящее время / Подгот. текста и коммент. В.В. Сапова. – М.: Республика, 2012. – с. 83.

103. Пряхин, В.Ф. «Как выжить?» Новая идеология для человечества. – М.: Весь мир, 2008. – 144 с.
104. Пустарнаков, В.Ф. М.А. Бакунин Философия. Социология. Политика. – М.: Правда, 1989. с. 3-11.
105. Пфаненштиль, И.А. Современные процессы глобализации в системе основных проектов науки: социально-философский анализ: дисс....учен. степ. докт. филос. наук 09.00.11. – Красноярск, 2006. – 350 с.
106. Режабек, Е.Я. Становление мифологического сознания и его когнитивности // Вопросы философии. 2002. № 1. – с. 32-34.
107. Робин, К. Реакционный дух. Консерватизм от Эдмунда Берка до Сары Пэйлин – М.: Изд. Института Гайдара, 2013. – 312 с.
108. Розов, Н.С. Колея и перевал. Макросоциологические основания стратегий России в XXI веке. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – 735 с.
109. Рорти, Р. Случайность, ирония и солидарность. – М.: Русское феноменологическое общество, 1996. – 321 с.
110. Рябинин, В.А. Идеология «тайны беззакония»: философский и политический анализ идеологии «мондиализм». – М.: «АИРО-XXI», 2009. – 440 с.
111. Савка, А.В. Человек и общество в философии постмодерна. / Ученые записки Российского государственного социального университета. № 2 (50) / 2006. – с. 115-128.
112. Сергейчик, Е.М. Философия истории. – СПб.: Лань, 2000. – с. 158.
113. Серенсен, Э. Мечта о совершенном обществе. Феномен тоталитарной идеологии. – М.: Прогресс-Традиция, 2014. – 232 с.
114. Скиба, М.Е. Концепт «идеология» в американском языковом сознании: дисс....учен. степ. докт. филол. наук: 10.02.04. – Нижний Новгород, 2003. — 200 с.

115. Скочилова, В.Г. Ценностно-идеологическая компонента политического процесса: социально-философский анализ: автореф. дисс. ... учен. степ. канд. филос. наук: 09.00.11. – Томск, 2013. – 23 с.
116. Славин Б.Ф. Идеология возвращается. – М.: «Социально-гуманитарные знания», 2009. – 648 с.
117. Смит, Э.Д. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма. – М.: Праксис, 2004. – 464 с.
118. Соловьев, А.И. Политическая идеология: логика исторической эволюции // Полис. 2011. № 2. – с. 34-36.
119. Терещенко, Н.А., Шатунова, Т.М. Постмодерн как ситуация философствования. – СПб.: Питер, 2009. – с. 43.
120. Тощенко, Ж.Т. Идеологические отношения: (Опыт социологического анализа). – М.: Мысль, 1988. – 275 с.
121. Уледов, А.К. Общественная психология и идеология. – М.: Мысль, 1985. – 268 с.
122. Уледов, А.К. Общественное мнение и пропаганда. – М.: Мысль, 1980. – 270 с.
123. Уледов, А.К. Общественное мнение советского общества. – М.: Соцэкгиз, 1963. – 391 с.
124. Устьян, А.Р. Реабилитация идеологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://socius.ru/backup/portal/publish/ideologi.htm> (дата обращения 04.01.2016).
125. Фромм, Э. Бегство от свободы. – М.: АСТ, 2009. – 229 с.
126. Фуко, М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. – СПб.: Асад, 1994. – 408 с.
127. Фукуяма, Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3. – с. 84-118.
128. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек. – М.: АСТ, 2010. – 576 с.

129. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2005. – 321 с.
130. Цанн-кай-си, Ф.В. Исторические формы бытия философии. Введение в философию как теоретическое мировоззрение: курс лекций. – Владимир: ВГПУ: 2-е изд, 2007. – 391 с.
131. Чанышев, А.Н. Курс лекций по древней философии. – М.: Просвещение, 1981. – с. 17.
132. Чернышов, А.Г. Современное российское общество в поисках идеологии развития и элиты. / Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2012. Т. 12. № 2. С. 75-79.
133. Шамшурин, В.И. Православие и социально-политическое знание // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». – 2012. – № 2 (9), 4.1. – с.115-119.
134. Шамшурин, В.И. Религиозно-философское основание политики и социальных отношений // XXIV ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2014. – с.313-326.
135. Шамшурин, В.И. Философия и теория политики и права. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2012. – 279 с.
136. Шапталов, Б.Н. Деградация и деграденты: История социальной деградации и механизмы ее преодоления. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 256 с.
137. Шарп, Дж. От диктатуры к демократии. Стратегия и тактика освобождения. – М.: Новое издательство, 2005. – 84 с.
138. Шёк, Г. Зависть: теория социального поведения. – М.: ИРИСЭН, 2010. – 544 с.
139. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Том 1. Образ и действительность. – М.: Попурри, 2009. – 656 с.
140. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Том 2. Всемирно-исторические перспективы– М.: Попурри, 2009. – 704 с.

141. Щенников, В.П. Сознание как общественная детерминанта: дисс...учен. степ. докт. филос. наук: 09.00.11. – Екатеринбург, 1992. – 392 с.
142. Элиаде, М. Аспекты мифа. – М.: Академический проект, 2005. – 256 с.
143. Юрьев, В.М. Державность как идеология развития России в постиндустриальной системе глобальной цивилизации. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. – № 7 (99). С. 7-10.
144. Юрьев, Р. А. Проблема идеологии в контексте феноменологической традиции: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.01. – Томск, 2007. – 153 с.
145. Юрьев, Р. А. Тематизация проблемы идеологии в аспекте самообоснования, универсальности применения и описания. / Вестник Томского государственного университета. № 300-3. 2007. – с. 46-48
146. Яковлев, М.В. Идеология: (Противоположность марксистско-ленинской и буржуазных концепций). – М.: Мысль, 1979. – с. 19.
147. Яценко, М.П. Глобализация как форма организации исторического процесса: дис. на соиск. учен. степ. докт. философских наук (09.00.11). СПб, 2010. – 350 с.
148. Connoly W. Political Science and Ideology. – N.Y., 1967. – 411 p.
149. Destutt de Tracy, A. Mémoire sur la faculté de penser – Paris, 1798. – 345 p.
150. Destutt de Tracy, A. Elements d' Ideologie. – Paris, 1827. – 321 p.
151. Easton, D. A Systems Analysis of Political Life, New York: Wiley, 1965. – 507 p.
152. Hegel, G.W.F. Werke. Vol.15. – Hamburg, 1968. – S. 387-474.
153. Goatly, A. Washing the Brain – Metaphor and Hidden Ideology. – Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2007. – 431 p.

154. Jost, John T., Kay, Aaron C., Thorisdottir, H. Social and Psychological Bases of Ideology and System Justification – NY: Oxford University press, 2009. – 529 p.
155. Khalifa A. H. Islamic Ideology. – Lahore: Institute of Islamic Culture, 2006. – 344 p.
156. LOI n 2013-404 du 17 mai 2013 ouvrant le mariage aux couples de personnes de même sexe NOR: JUSC1236338L [Электронный ресурс] / Официальный текст – URL: <http://www.legifrance.gouv.fr> (Дата обращения: 20.10.2015).
157. Mill, J.S. On liberty. – Kitchener, Ontario: Batoche books limited, 2001. – 109 p.
158. Morris, W.F. Understanding ideology. – Lanham, Maryland: University press of America, 2010. – 200 p.
159. Nkrumah, K. Consciencism: Philosophy and Ideology for De-Colonization. – Manufactured in the United States of America, 1970. — 122 p.
160. Rude, G. Ideology & popular protest. – North Carolina: The university of North Carolina, 2007. – 172 p.
161. Seliger, M. Ideology and Politics. – L., 1976. – p. 99.
162. Walker, M. Science and ideology. A comparative history. – L., NY.: Routledge, 2003. – 267 p.
163. Zizek, S. Living in the End Times. – L.: Verso, 2010. – 416 p.